

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

18-1982
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

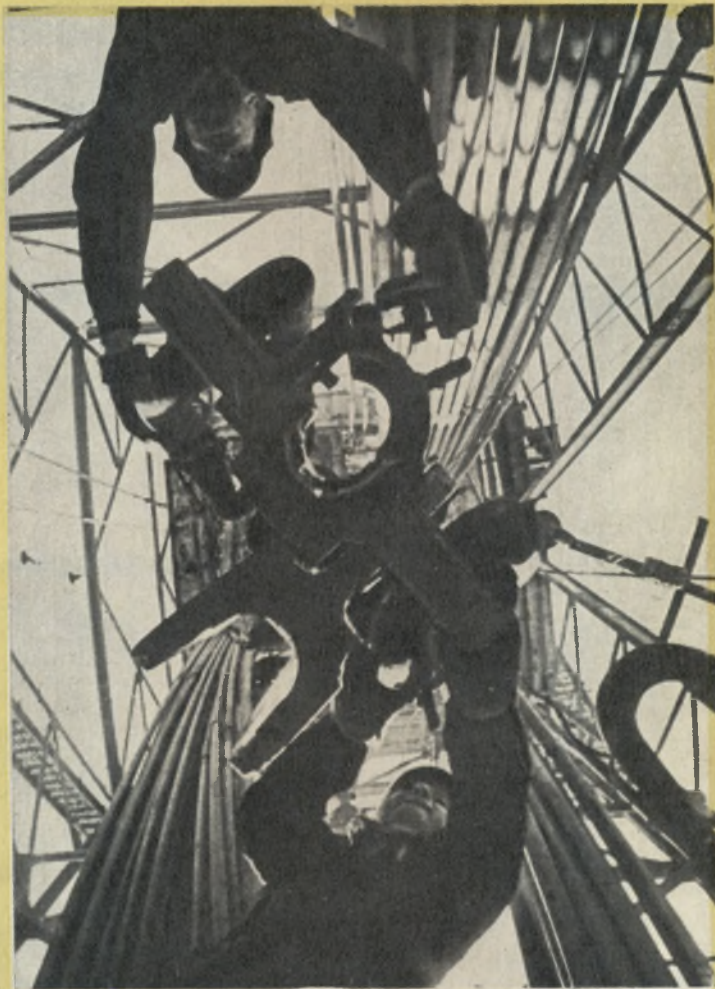
СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

Маршрутами
одиннадцатой
пятилетки

Дальнейшему подъему всех советских республик в значительной мере способствует решение таких крупных общесоюзных народнохозяйственных задач, как освоение топливно-энергетических и сырьевых богатств районов Сибири, Дальнего Востока и Севера, зоны БАМа, развитие Нечерноземья. Для этого необходимы совместные усилия трудящихся всех республик, активная мобилизация их материальных и трудовых ресурсов.

Л. И. БРЕЖНЕВ

"Мы не зря
привыкли
величаться
именами
наших городов"...

Все дальше на север шагают по тюменской земле буровые. Их обслуживают добровольцы из всех союзных республик. Фото П. Новикова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
самодетельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

(600)
18 СЕНТЯБРЬ
1982

Год издания
тридцать второй
Выходит
два раза
в месяц

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

И. Цветков,
корреспондент
Всесоюзного
радио

...От последней поездки на тюменский Север в моем блокноте сохранились короткие конспективные записи, которые я сделал в бригаде Виктора Сохина, на строительстве газопровода Уренгой-Центр. Помню, пили брусничный, пахнущий дымом костра чай с голубичным вареньем. Ребята говорили о своей жизни, работе... Говорили очень просто, буднично, без патетики, без возвышенных слов. И я спросил ребят: «Почему вы выбрали Север?» Вот они, те ответы.

«Условия сложные, конечно... Но если не я, то кто же?», «Север проверяет на человечность», «Кто сюда только за деньгами приезжает — уезжает через полгода, а то и раньше». «Хотел «всю землю обойти», а вот прикипел душой к Тюмени». «Третий год в отпуск не могу вырваться, мать обижается, — а тут работа: одну «нитку» сдадим — принимайся за другую». «Для человека здесь — все условия, надо только руки приложить». «Охота, рыбалка! У себя в средней полосе такого не встречала». «Земля здесь удивительная...» Эта удивительная земля протянулась от берегов студеного Карского моря до равнин Казахстана, от предгорий Урала до могучего Енисея. Люди растут на ней хлеб и пасут оленьи стада, в ее больших и малых реках ловят рыбу, но главное — это то, что скрыто в ее недрах: запасы нефти и газа — энергетические ресурсы нашей страны.

Еще каких-то два десятилетия назад в учебнике экономической географии СССР можно было прочесть: «Ископаемые богатства Западной Сибири велики, но сосредоточены главным образом в ее горах и предгорных территориях... Западно-Сибирская низменность обладает огромными запасами торфа, которые кое-где начали использоваться»...

Учебник еще продолжал выпускаться, а между тем 26 декабря 1965 года из областного центра отошел первый эшелон с тюменской нефтью.

За первым — Шаимским нефтяным месторождением — одно за другим геологи открывали новые подземные хранилища нефти. Началось большое наступление на северные районы тюменской земли.

Вышкомонтажник Николай Иванович Литовченко — один из тех, с кем свела меня судьба на тюменском Севере — вспоминает: «В начале 60-х, подлетая к Сургуту (тогда, правда, и города-то не было), глянул в иллюминатор: мать честная! Где вышки ставить будем? Вода кругом, топи, болота, реки, речушки, а между ними озера и маленькие озерки, словно рассыпанные серебряные монеты... Но, как видите, нашли место и для вышек, и город свой — Урай — построили, а потом и за Сургут принялись». Николай Иванович в нефтяном Приобье человек известный — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР. Его ученики сегодня руководят большими коллективами. А недавно пришел к отцу в бригаду сын — Сергей. «Так что Литовченки корни пустили в тюменской земле, — улыбаясь — Николай Иванович. — Да разве только наша семья?!»

Мы не зря привыкли величаться
Именами наших городов.
Слушать я, как музыку, готов:
«Москвичи», «рижане»,
«ленинградцы».
Каждого в какой-то город

тянет.
Назовут — и сердце застучит.
Ну, а вот просто сургутянин.
Сургутянин! Разве не звучит?

Прав бурильщик Николай Со-
чихин, сочинивший эти стихи.
Еще как звучит имя «Сургут»,
и с каждым годом все уверен-
ней и солидней. И не только
Сургут. Нижневартовск, Нефте-
юганск, Надым, Новый Урен-
гой... Города, которые стали
продолжением подвига строи-
телей Комсомольска-на-Амуре.
Сейчас тюменский край —
огромная строительная пло-
щадка — 16 всесоюзных удар-
ных комсомольскихстроек. Что
это за стройки, легче предста-
вить в сравнении. Наша страна
по праву гордится Днепрогос-
сом. В северном Приобье ра-
ботает Сургутская ГРЭС-1, ра-
вная двум Днепрогоссам, а скоро
вступит в строй Сургутская
ГРЭС-2. Трасса Абакан-Тайшет
была истинным символом муж-
ества и самоотверженного
труда комсомольцев 60-х. Се-
годня на север Тюмени про-
кладывается сквозь тайгу и бо-
лота, по вечной мерзлоте, же-
лезнодорожная линия Тю-
мень — Сургут — Уренгой,
трасса, вдвое протяженнее чем
Абакан — Тайшет и неизмери-
мо более трудная в техниче-
ском исполнении. Другое вре-
мя, на помощь строителям
пришла новая мощная техника.
Но никакая техника не помогла
бы, не будь того упорства в
труде, самоотверженности, пе-
решедших к нынешнему поко-
лению строителей от их стар-
ших товарищей.

Едут сегодня в Страну Тюме-
нию новые и новые отряды
добровольцев. Задачи стоят пе-
ред ними сложные, планы
предстоит выполнить громад-
ные. Если в октябре прошлого
года нефтяники области добы-
ли второй миллиард тонн неф-
ти с начала эксплуатации ме-
сторождений, то задача, кото-
рую поставили сегодня перед
собой сами тюменцы, несколь-
ко лет назад прозвучала бы
фантастически: выйти в один-
надцатой пятилетке на суточ-
ный уровень добычи миллиона
тонн нефти.

И уходят все дальше на Се-
вер и Восток, в приполярную
тундру новые, геологические
партии. Идут со всей страны
по адресам новых тюменских
городов и поселков буровая
техника и стройматериалы. Едет
молодежь на тюменский мери-
диан, чтобы успеть сделать
свое главное дело в жизни,
вписать свою строчку в исто-
рию освоения тюменской
земли.

О них, этих людях, наша пер-
вая пластинка «Огни над Тю-
менью».

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

Решения XXVI
съезда КПСС —
В ЖИЗНЬ!

КРАЙ, УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

А. Мальцев,

начальник Тюменского
областного управления
культуры

Карты устаревают быстро. Так
стремителен бег времени, так
высоки темпы освоения Запад-
ной Сибири, что картографам
просто не угнаться за рожде-
нием городов. Вот характер-
ный пример. Шесть лет назад
в нехоженой тайге, в двухстах
километрах севернее Сургута,
высадился, как у нас говорят,
десантный отряд. Всего сорок
человек! Три дома-вагончика,
две палатки, бульдозер, треле-
вочник, два десятка бензопил,
передвижная электростанция-
мальшка.

А сегодня Ноябрьск, вырос-
ший на этом месте, получил
статус города. В нем — тысячи
жителей, есть станция строя-
щейся железной дороги Сур-
гут — Уренгой, базы нефтяни-
ков и газовиков, строительные
управления, мехколонны, мно-
гие эксплуатационные службы.
Подавляющее большинство на-
селения — сибиряки новейшей
генерации, то есть те, кто при-
ехал из обжитых и благо-
устроенных районов европей-
ской части нашей страны. Са-
мо собой понятно, что культур-
ные потребности посланцев
Москвы и Ленинграда, Киевщи-
ны и Прибалтики довольно вы-
соки. Естественно, возникает
вопрос: а можем ли мы, ра-
ботники культуры Тюменской
области, в полной мере удовле-
творить жажду в пище духов-
ной, тягу к прекрасному, стре-
мление к художественному твор-
честву всех соиздателей нашей
Страны Тюмени? Вопрос отнюдь
не риторический, и пока
мы, к сожалению, вынуждены
ответить на него отрицательно.

Я не случайно употребил это
распространенное в Сибири вы-
ражение: «Страна Тюмения».
Действительно, по территории
наша область равна, например,
трем Франциям. Чрезвычайно
высок и промышленный потен-
циал региона, Тюменская об-
ласть занимает определенное
место в топливно-энергетиче-
ском балансе страны. И вот что
характерно: население на та-
кой огромной площади распре-
делено крайне неравномерно.
Вдобавок — стремительный рост

новых поселений. Лишь за по-
следние десять лет численность
жителей области значительно
увеличилась, возникли деся-
тки новых городов и посел-
ков, причем не в обжитых
районах юга области, а в тех
местах, где всего несколько
лет назад в буквальном смы-
сле не ступала нога человека:
нефтяные и газовые месторож-
дения диктуют свою градо-
строительную политику.

За пять лет тюменские место-
рождения должны дать нефти
столько же, сколько было по-
лучено за весь предшествую-
щий период их разработки,
то есть за 15 лет, а газа —
вдвое больше. Так выглядит
сегодня сибирское ускорение.

Но какой колоссальный объем
работ кроется за этими цифра-
ми, какие высокие и порой не-
обычные требования предъ-
являет такая сложная задача лю-
дям, какой взаимосвязанный
комплекс различных проблем
необходимо реализовать ради
ее достижения.

Подобные крупномасштабные
задачи решаются не только
техникой и технологией. Они
впрямую зависят от инициа-
тивы, настроения, работоспо-
собности людей, которые осва-
ивают тюменскую землю. В этом
смысле очень плодотворно
движение «Превратим Сибирь
в край высокой культуры!». Со-
ставной частью программы по-
вышения добычи нефти и газа
является улучшение условий
труда, быта и культурного до-
суга сибиряков. И в этом на-
правлении делается немало.

В 1981 году в области по-
строено свыше двух миллио-
нов квадратных метров жилья,
школ — на 18,3 тысячи мест, до-
школьных детских учрежде-
ний — на восемь с лишним ты-
сяч мест. Организации, заня-
тые обустройством Севера, воз-
водят в молодых городах и по-
селках клубы и библиотеки,
детские музыкальные школы и
спортивные залы, ведут теле-
фикацию отдаленных районов.

Трудящиеся Тюменской об-
ласти с каждым годом получают
все новые возможности для ху-

дожественного творчества, при-
общения к богатствам отече-
ственной и мировой культуры.
Только в десятой пятилетке от-
крыты 95 клубов, 28 библиотек,
12 детских музыкальных школ,
13 книжных магазинов, 150 ши-
рокоэкранных киноустановок.
Новый выставочный зал в об-
ластном центре стал активным
пропагандистом изобразитель-
ного искусства. Завершено
строительство областной би-
блиотеки на миллион томов. В
Тюмени открылся Дом-музей
В. К. Блюхера, идут представ-
ления в новом помещении цир-
ка. Раздвинуло свои границы
телевидение, причем значи-
тельная часть телевизителей
смотрит две программы.

Тем не менее мы не вправе
успокаивать себя внушитель-
ностью приведенных цифр.
Проблемы есть, серьезные
проблемы, некоторые из них
не будут решены и завтра при
всем нашем желании. Не буду
останавливаться на всех, поста-
раюсь выделить главные, спе-
цифичные именно для Тюмен-
ской области.

Все население Страны Тюме-
нии можно разделить на три
большие группы по возмож-
ностям реализации культурных
потребностей. Во-первых, это
жители городов и сел, распо-
ложенных в давно освоенной
и обжитой части области с раз-
витой сетью коммуникаций, же-
лезных и шоссейных дорог, со
сложившейся в течение многих
лет устойчивой структурой
культурно-просветительных уч-
реждений. По отношению к
этой категории населения мы
находимся в таких же условиях,
что и работники культуры лю-
бого центрального региона
страны.

Вторая группа — это жители
коренных народностей Крайне-
го Севера: ненцы, ханты, ман-
си, селькупы, занимающиеся
оленоводством, рыболовством,
охотой. Сам характер их про-
фессиональной деятельности
связан с постоянными переме-
щениями на значительные рас-
стояния, причем в наиболее
труднодоступных высокоши-

ротных районах области. Достаточно сказать, что расстояние от Тюмени до некоторых стойбищ и мест рыбного промысла на Ямале превышает путь от областного центра до Москвы. Основные транспортные средства связи с бригадами оленеводов и рыбаков — самолет, вертолет, вездеход, азросани, катер. Единственное всепогодное транспортное средство — оленья упряжка. Еще одна особенность этой группы — чрезвычайно малая концентрация населения: бригада пастухов-олленеводов — это, как правило, одна-две, от силы три семьи; немного крупнее рыболовецкие бригады; охотники большей частью промышляют в одиночку и по двое.

Из сказанного ясно, что культурное обслуживание этой категории населения требует совершенно особой организации. У нас получили распространение агиткультурбригады (АКБ), составленные главным образом из выпускников коренных народностей культпросветучилищ области. Последнее не маловажно, так как культурно-просветительная работа с оленеводами, рыбаками и охотниками требует еще и досконального знания национальных особенностей жителей каждого региона.

Мы стремимся постоянно совершенствовать работу АКБ. Были проведены смотри-конкурсы агитационно-культурных бригад в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах. Интересен опыт окружного отдела культуры Салехарда: он разместил АКБ не в райцентрах, как было раньше, а на центральных усадьбах колхозов и рыбзаводов. При областном НМЦ мы создали специальную комиссию для выработки оптимальных форм организации работы АКБ.

Наконец, третью группу населения составляют геологи, нефтяники, газовики, строители дорог, магистральных трубопроводов, новых городов и поселков, одним словом, все те, кто ведет разведку, освоение и добычу природных богатств тюменского Севера. Эти люди живут в городах-новостройках и вахтовых поселках, где организация учреждений культуры, условий для творческого, интересного досуга вызывает наибольшие трудности.

Прежде всего, эти трудности связаны с тем, что обустройством и эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений заняты десятки министерств и ведомств. К чему это приводит? Каждое ведомство защищает свои интересы и меньше заботится о молодом городе в целом. Скажем, в Нрябрьске сооружено пять крошечных клубиков. А надо бы всего-навсего, один, но хороший, с достаточными помещениями для

кружковой работы, с нормальной сценой, современным оборудованием. Кстати, и объединенные усилия культработников дали бы больший эффект.

В области около 700 вахтовых поселков (за точную цифру ругаться не могу, так как они растут словно грибы после дождя). Иногда весь поселок — одна единственная буровая. Если бы соответствующие ведомства и производственные подразделения ставили нас в известность об образовании поселка, мы смогли бы предоставить им хоть элементарную киноустановку. К сожалению, о новых вахтовых мы узнаем постфактум, да и то от наших работников из соответствующего района, которые начинают бить тревогу с большим опозданием.

Конечно, мы ведем культурное обслуживание вахтовых поселков, это наша особая забота. В год проводится до трех тысяч мероприятий силами АКБ, филармонии, театра, коллективов художественной самодеятельности. Учитывая транспортные сложности, мы купили специальный теплоход, который сможет в навигацию курсировать по рекам Обского бассейна. Это будет агиттеплоход широкого профиля: лекции, концерты, фильмы — вот с чем придет он к северянам. Кстати, Тобольский театр уже много лет с весны до осени находится в «гастрольных плаваниях» по Иртышу и Оби на своем теплоходе «Петр Шлеев».

Постоянное наращивание добычи нефти и газа, освоение новых месторождений поглощают основные мощности строительных организаций. Строительство объектов культуры продолжает оставаться вторым эшеломом, органичного развития производства и культуры пока не происходит. Хотя именно такого единства требуют решения XXVI съезда партии. Мы понимаем, что нефть и газ — это электроэнергия и химическое сырье, это возможность взаимовыгодной торговли с Западом, это, наконец, устойчивая материальная база для реализации Продовольственной программы. Но никто и не предлагает снижать темпы добычи. Другое дело, что строительные организации по примеру красноярцев могли бы изыскать резервы для включения в свои встречные планы объектов культуры. Мы, со своей стороны, форсируем строительство культпросветучилища в Тобольске, для чего создали студенческий отряд из 50 человек.

Существует и кадровая проблема, решить которую, как нам кажется, можно только с открытием в Тюмени, если не самостоятельного, то хотя бы филиала института культуры. Перспективы промышленного освоения области, стремитель-

ный рост новых городов (уже сейчас Сургут и Нижневартовск насчитывают по 160 тысяч жителей) дают для подобного шага достаточные основания.

Кстати, в постановлении коллегии Министерства культуры СССР «О мерах по развитию культуры и искусства в районах Сибири и Дальнего Востока на 1981—1985 гг.» указано: «Преобразовать тюменский учебно-консультационный пункт в филиал Челябинского института культуры». Указан и срок — 1981 год. Однако заканчивается уже 1982 год, а филиала нет. . .

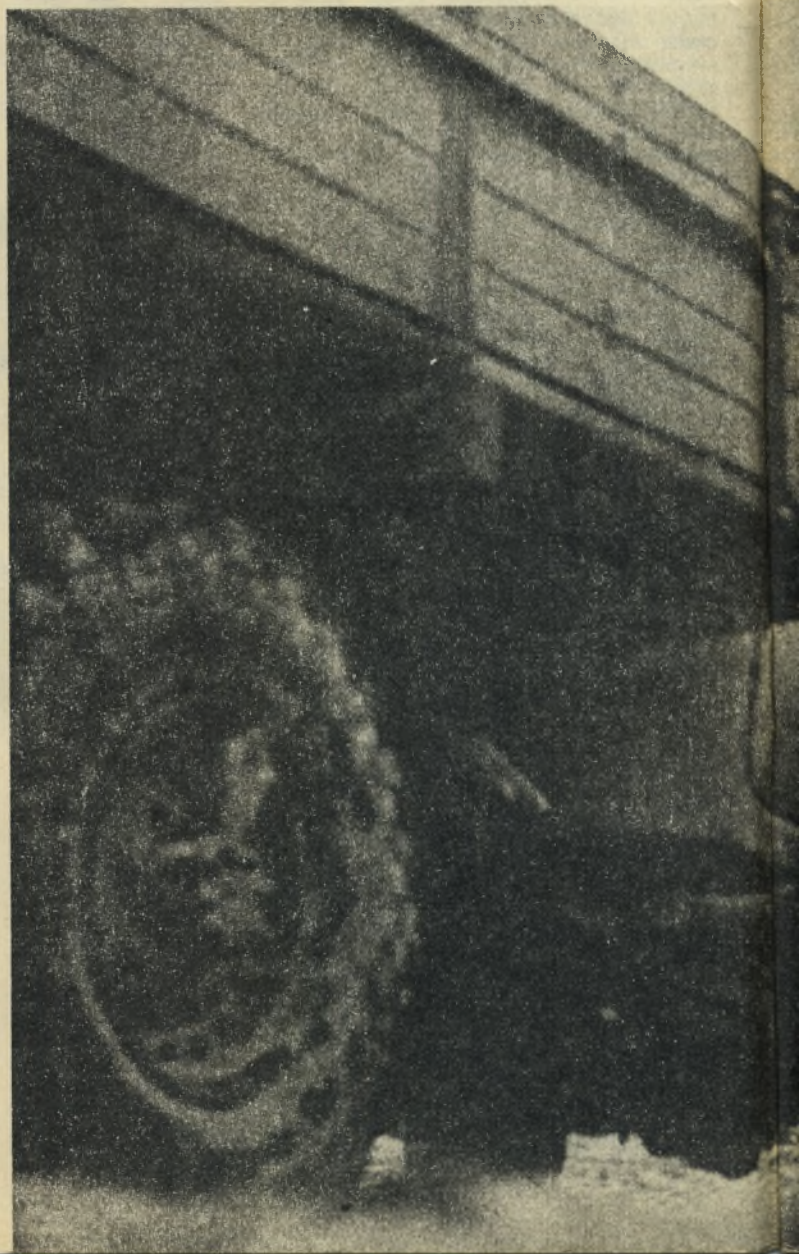
Несмотря на трудности и специфические сложности, связанные с особенностями нашей области, условия для культурного развития сибиряков постоянно улучшаются. И это результат повседневного внимания к вопросам культуры со стороны областной партийной

организации, согласованных действий отраслевых профсоюзов, комсомола и органов культуры. В качестве примера можно привести принятое в 1981 году и успешно реализуемое сегодня совместное постановление коллегий Министерства культуры, Госкино и Госкомиздата Российской Федерации, президиумов ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности и ЦК профсоюза работников культуры «О состоянии и мерах улучшения культурного обслуживания Тюменской области в свете решений XXVI съезда КПСС».

Уже решен вопрос об открытии картинной галереи в Сургуте. В Нижневартовске вводится вторая музыкальная школа на 500 учащихся. Есть решение об организации в 1984 году в Сургуте драматического театра. В следующем году начнет действовать филиал областной фи-

*Часто после работы в вагон-городке Нового Уренгоя можно услышать гитарный перебор.
Фото П. Новикова*

В гостях у тюменцев — солисты ансамбля «Рябичушка» из Днепрпетровска. Наталья Мазепа поет в сопровождении баяниста Владимира Корогода.

лармонии в Новом Уренгое и Надыме.

Широкие возможности для воздействия на духовную жизнь населения области открывает творческое сотрудничество с театрами, музеями, концертными организациями, деятелями культуры всех союзных республик. Такие прочные связи установились у нас с ленинградским Эрмитажем, с Историческим музеем Москвы, с Омской картинной галереей, с Бакинским театром имени Азизбекова, с творческими коллективами Киргизии.

Особенно интересны формы творческого взаимодействия нашей области с Азербайджаном. Эти перспективные контакты начались с выставки работ тюменского фотоклуба, открывшейся в музее Ленина в Баку в год 60-летия образования СССР. Фотографии рассказывали о нелегком труде геологов, нефтяников и газовиков Тюмени, о самодеятельных ансамблях, кружках технического творчества, знакомили с суровой природой нашего края. Затем в Баку открылась выставка художников Приобья, через некоторое время экспозиция отправилась в «путешествие» по Азербайджану. Наконец, в мае 70 посланцев Тюмени выехали в солнечную республику. Область представляли прославленные рабочие и специалисты нефтяного дела, такие, как Герои Социалистического Труда Левин и Подшибякин, самодеятельные коллективы, фольклорные ансамбли. 17 встреч состоялось у тюменцев в столичных, районных и сельских Домах культуры и клубах. В эти дни шел также обмен опытом работы между бакинскими и тюменскими нефтяниками. А в июне азербайджанские друзья приехали с ответным визитом, выступили с концертами на буровых и в вахтовых поселках, в молодых городах сибирского Севера. А опытом скоростного бурения на этот раз делились наши мастера.

Уверен, что такое комплексное сотрудничество, когда производственные контакты подкрепляются, дополняются культурными, — эффективная форма идейно-политического, трудового, интернационального воспитания. И оно особенно важно в год юбилея образования СССР, к которому вместе со всей страной идет наша древняя и молодая Тюмения — край, устремленный в будущее.

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

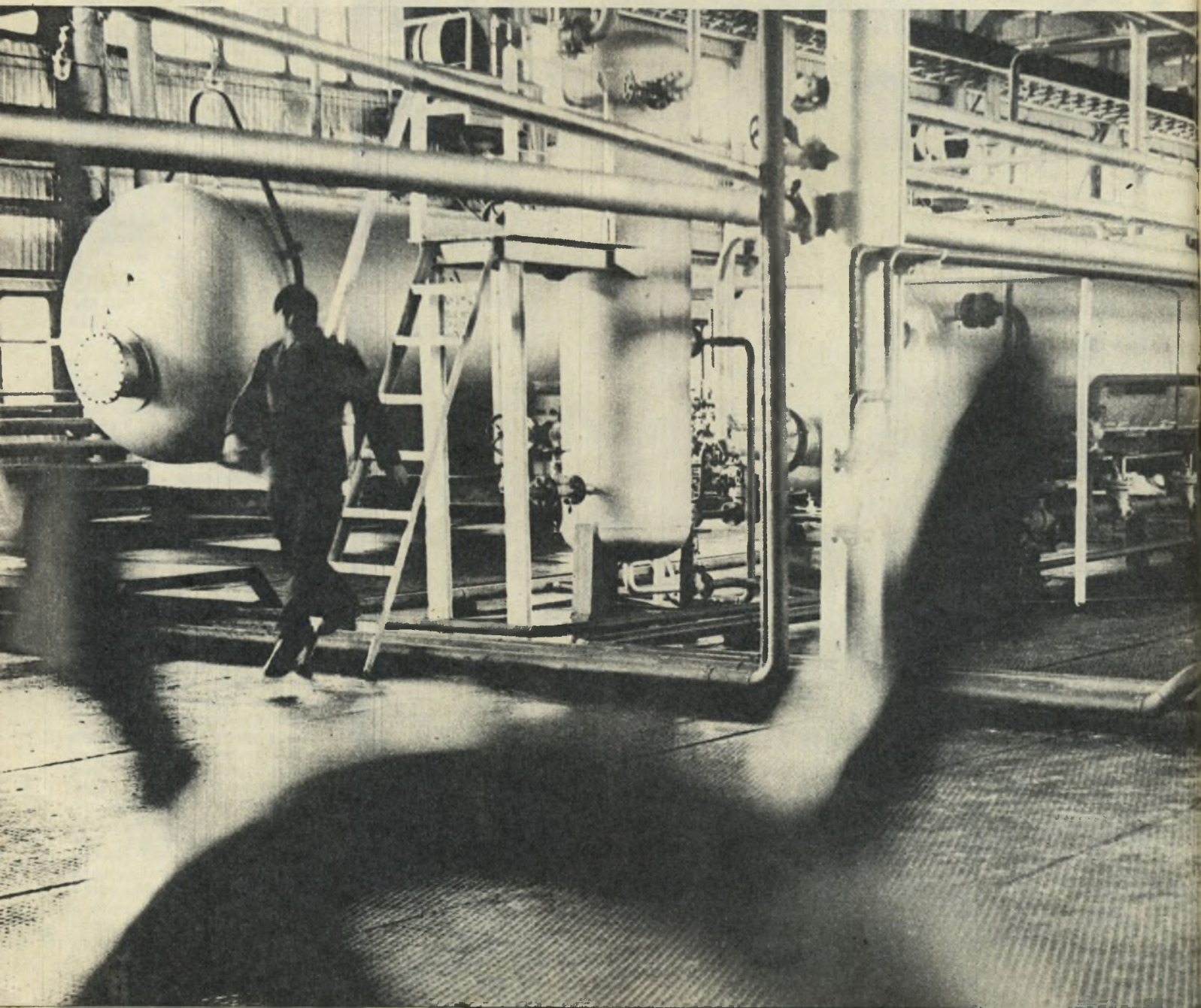
Сибирь — высокую
культуру

ГОРОД У ПОЛЯРНОГО КРУГА

М. Григорьев,
наш спец. корр.

*Так выглядит машинный зал
одной из установок
комплексной подготовки газа
в Новом Уренгое.*

Фото П. Новикова

Выдающийся ученый-самоучка, архитектор, художник и картограф XVII века Семен Ремезов в своей «Истории Сибирской» вот как описывает край, где теперь располагается Тюменская область: «Ермак слышал от многих, живущих на Чюсовой, про Сибирь, которой владеет царь. И что реки с Камня текут по двое, в Русь и Сибирь... С волоку реки Ница, Тагил, Тура пала в Тобол, и по ним живут вогуличи, ездят на оленях; по Туре же и Тоболу живут татары, ездят в лодках и на конях. А Тобол пал в Иртыш и на Иртыше царство близ устья и многия татары, и Иртыш пал в Обь, а Обь река пала в море двумя устьями, а по ней живут остяки и самоеды, ездят на оленях и псах и кормятся рыбами; а по степи калмыки и мунгалы и казачья орда, ездят на вельблудах, а кормятся скотом».

Самолет стремительно приближался к Полярному кругу. Подходил к концу рейс «Тюмень-Салехард», уже более чем тысячекилометровое пространство осталось позади. Выставшие на пути восклицательные знаки буровых вышек отвлекали от исторических экскурсов, властно заявляя о сегодняшнем дне Западной Сибири — нефтяной и газовой.

Новые переселенцы, преимущественно молодежь, неизвестно преобразили за последние два десятилетия тюменский Север. Ушла в прошлое былая слава древней Мангазеи, шумного некогда Туринска, зато известен всей стране крохотный прежде захолустный Сургут, столицей национального округа стал Салехард (Обдорск), и на равных с ними соревнуются в звании не только экономических, но и центров духовной культуры Нижневартовск, Урай, Надым, Ноябрьск, Новый Уренгой. Как живется в новых городах и поселках строителям, газовикам, нефтяникам, геологам? Каковы условия их труда, бытового устройства, отдыха, какие они имеют возможности для творческого развития? В поисках ответов на эти вопросы я и летел из областного центра в города Приполярья.

В Тюмени жаркая солнечная погода. А в Салехарде слегка пуржит, мелкой крупной сеет снег, но на центральной площади царит оживление. Устанавливается переносная эстрадная площадка, развешивается наглядная агитация, на окружающих зданиях монтируются динамики. Готовится общегородской детский праздник.

— Погоды бояться, в тундру не ходить, — улыбаясь отвечает на мои сомнения заведующий Округным отделом культуры Анатолий Михайлович Марласов. — Известно, что у нас девять месяцев зима, остальное — лето. Зато незаходящее

солнце за десять дней от этого снега и следа не оставит. Так что все будет: и выступления детских художественных коллективов на открытой площадке, и конкурс рисунков на асфальте, и массовое народное гулянье вечером. Мы хотим, чтобы ребячий праздник стал событием для всего города. Это, если хотите, первая наша заповедь и основополагающий принцип работы: северяне не должны себя чувствовать оторванными от Большой земли, обделенными красотой и возможностью художественного творчества. Суровой природе мы стремимся противопоставить возвышающую человека радость встречи с искусством, вою пурги — гармонию музыки, унылым краскам — яркость и оптимизм живописных полотен, холодному ветру — задорную песню...

Через площадь бегут черноголовые, приземистые ребятишки-ненцы в распахнутых курточках, и ветер развеивает пионерские галстуки, словно язычки маленьких костров. Из-за туч выглянуло солнце, и его лучи сразу же принялись слизывать снег с высоких дощатых тротуаров. А вот уже и самые храбрые салехардские модницы рискнули выйти в туфлях на высоком каблучке. Слева от площади, за дощатым забором — новостройка. Юркий башенный кран подбрасывает своей стальной рукой штабеля кирпичей, которыми каменщики продолжают начатую кладку. На заборе надпись: «Строительство окружного Дома культуры».

Картина, которая разворачивается перед глазами, внушает оптимизм и как бы подтверждает слова моего собеседника. Но я знаю и другое: Марласов уже не первый год на Севере, поработал и в Нижневартовске, и в Ханты-Мансийске и, конечно, не строит иллюзий относительно полного культурного благополучия северян. Впрочем, о заботах и проблемах тюменского Севера лучше послушать самого Анатолия Михайловича:

— Последнее время, когда агиткультбригады (АКБ) передислоцировались из райцентров на центральные усадьбы колхозов и на базы рыбозаводов, у культпросветчиков появились конкретные участки работы. Оставшись на нашей зарплате, они стали членами производственных коллективов. Естественно, изменилось и отношение к АКБ хозяйственных руководителей, появилась возможность планировать культурное обслуживание оленеводов и рыбаков в точном соответствии с графиком их перемещения.

Анатолий Михайлович рассказывал об энтузиастах АКБ, о замечательном руководителе агиткультбригады «Юность Яма-

ла» Кате Сотруевой, о первом окружном смотре-конкурсе АКБ. Даже показал документальный фильм, снятый во время конкурса. Все это было интересно, но мне важно было узнать о молодых тюменских городах: как там реализуется культурная программа, с какими проблемами в организации досуга нефтяников, газовиков, строителей сталкиваются культпросветчики? «Да, что ж тут рассказывать, — ответил Марласов. — Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поезжайте в Ноябрьск, Новый Уренгой или в Надым, посмотрите, как отдыхают северяне, поговорите с рабочими, с культпросветчиками».

Я выбрал Надым. Ноябрьск — слишком молод, Новый Уренгой — слишком популярен: нет, по-моему, ни одного печатного органа в стране, который бы не писал об Уренгое. А Надым — в самый раз: «молодой ветеран» в этом году отмечает свое десятилетие. А значит,

можно подводить уже какие-то итоги, делать выводы. Тем более что при экономическом освоении Уренгоя в качестве плацдарма был выбран именно Надым. Стало быть, и в культурном развитии Уренгой и другие юные города опираются на опыт Надыма.

Через полтора часа я уже шагал по надымскому асфальту. После деревянного Салехарда, четырехсотлетнего старца, новый город показался мне полным сил и молодого задора подростком, который без робости демонстрировал микрорайоны, так называемого северного исполнения: жилые дома замыкали круговое пространство, в котором располагались детские сады, ясли, школы, надежно защищенные от свирепых тундровых вьюг. Широкоформатный кинотеатр «Победа» приглашал зрителей на новый кинофильм, поминутно хлопала двери ресторана «65-я параллель», а вездеход, вознесенный на постамент в

«Спасибо, Тюмень!» — говорят, прощаясь, участники очередного агитрейса поезда «Молодогвардеец». «Спасибо за радостные часы встречи

с прекрасным!» — благодарят участники художественной самодеятельности сибиряки.

Фото П. Новикова

центре города, напоминая, как непросто было отвоевать у тундры и болот даже малую часть пространства. Асфальт, красочные витрины магазинов, рейсовые автобусы, авоськи со свежими огурцами, которые несли надымские хозяйки, городское агентство Аэрофлота — все это создавало впечатление, будто находишься где-нибудь в центре России. Но можно было заметить и нечто необычное: приземистые полярные кедры, окружившие город плотным кольцом, громадины трубопроводов на улицах, вертолеты, поминутно рассекающие небо, точно майские жуки где-нибудь в Подмоскowie, и молодые лица горожан, будто находишься в студенческом кемпинге. И тогда уже не оставалось сомнений, что ты в полярном городе, которому от роду десять лет. Но все это случайные наблюдения гостя, а вот что рассказывает о Надыме и надымчанах заместитель председателя горисполкома

О. В. Кошкарова:

— Если сегодня по улицам нашего города пройдет человек, уехавший, как мы говорим, на материк всего лишь на одну зиму, он будет поражен происшедшими изменениями. В начале 70-х годов численность надымчан не превышала двух тысяч, а сегодня в девяти микрорайонах города живут десятки тысяч человек. Всего в городе построено и сдано в эксплуатацию 300 тысяч квадратных метров жилья, 8 детских садов, 4 общеобразовательные школы, поликлиника. Огромное значение мы придаем культурному росту людей, организации полноценного и воспитующего отдыха наших жителей. В Надыме 10 клубов государственной сети, профсоюзный Дом культуры, 23 библиотеки разных ведомств, музыкальная школа. Вот уже восемь лет к подписчикам приходит городская газета «Рабочий Надыма». Сегодня надымчане первыми в области смотрят широкоформатные фильмы в кинотеатре «Победа».

Город с комсомольским билетом — так называют по праву Надым, где базируются пять всесоюзных ударных комсомольских строев. Молод город, молоды и его жители: средний возраст надымчанина 27 лет. Поэтому, используя все средства культурно-массовой работы, привлекая наших жителей к художественному и техническому творчеству, особое внимание мы уделяем тем формам, которые популярны среди молодежи. Несколько клубов по интересам работают на базе общежитий: «Планета», «Клуб знаменательных дат», «Клуб интересных встреч», «Общественно-политический клуб», «Орфей», «Поэзия», «Надымчанка», «Северянка», «Надым-

ские посиделки», «Клуб друзей спорта».

В эстетическом воспитании трудящихся ведущая роль принадлежит народным университетам культуры. Вот уже восемь лет работают два факультета: музыкальный — на базе музыкальной школы и литературный — на базе городской библиотеки. Самодеятельные художественные коллективы не только увеличивают число участников, но и претерпевают качественные изменения. Если три-четыре года назад у нас были почти исключительно вокально-инструментальные ансамбли, то сейчас появились духовой оркестр, самодеятельный театр юного зрителя, хоры, агитбригады, фольклорный ансамбль «Хэйрокасей», кружки бальных танцев, дискотеки. Широко популярны и любимы в городе такие признанные мастера самодельного искусства, как Владимир Широков, Борис Скоробогатов, Алла Богданова, Инна Давыдова и многие другие.

В Надымском районе 32 вахтовых поселка. Эти «горячие» точки требуют особого внимания культпросветчиков: для людей, оторванных от дома, семьи, от привычных городских условий, надо создать полноценную духовную атмосферу. Наши коллективы художественной самодеятельности постоянно выезжают с концертами в вахтовые поселки, на трассы газопроводов, в отдаленные экспедиции. Относятся к этому серьезно и ответственно. Вот, например, в тресте Севертрубопроводстрой руководит на общественных началах инженер Эрик Ахмедов. Я затрудняюсь даже обозначить жанр этого творческого объединения. Участники коллектива поют, танцуют, декламируют, каждый играет на нескольких музыкальных инструментах. Подобное отсутствие узкой специализации диктуется особыми условиями жизни на Севере. Ведь постоянно кто-нибудь из членов коллектива в дальней командировке, либо в длительном полярном отпуске. А выезд в вахтовый поселок нельзя отменить, люди там с нетерпением ждут новую песню, лекцию, театрализованное представление.

Рано утром молоденькие кокетливые дворничихи так тщательно и заботливо подметают тротуары, вычищают крошечные газончики, покрытые редкой травой, так заботливо подвязывают карликовые, словно игрушечные, березки, что за этими действиями сразу же угадываешь преданность родному городу. Хотя в этом городе никто из этих женщин родиться просто не мог по той причине, что первые уроженцы Надыма ходят только в третий класс. Зато сегодня естес-

венный прирост жителей города 800 новорожденных ежегодно! И в этом тоже проявляется любовь к своему Надыму, ибо ничто так не привязывает человека к месту, как рожденный там ребенок.

Почти в самом центре города, на белой песчаной возвышенности, сохранена кедровая роща. По утрам ее буквально наводняют «бегуны» в спортивных костюмах: бегают парами и поодиночке, с детьми и без оных, с гантелями, с эспандерами и с собаками. И в этом также признак устойчивости и обязательности. Пусть эти люди поселились в Надыме каких-нибудь два-три года назад, но у них уже есть привычки, традиции, любимые места. Значит, новоиспеченные сибиряки обосновываются здесь основательно и надолго.

И все же, в чем притягательность города для надымчан — а таких наберется добрая половина жителей, — проводящих по полгода в вахтовых поселках, в вагон-городках на трассах трубопроводов? На этот вопрос отвечает бывалый надымчанин, шофер Борис Скоробогатов:

— Большинство из нас по рождению жители городов. Многие уехали из дому в поисках палаточной романтики, таежных костров, свободных пространств, которые не охватишь взглядом. Всего этого на Севере в избытке. Но оказалось, что существует тоска и по замкнутому пространству, по камню и бетону, по людскому многолюдью, по асфальту, многоэтажным домам, освещенным окнам, огням рекламы. Прилетая с трассы, я иногда забираюсь внутрь какого-нибудь микрорайона и блаженствую: мне кажется, что я в большом городе, что в любой момент могу пройти под арку к остановке троллейбуса или трамвая. Город как-то внутренне мобилизует, хочется одеться красиво, даже нарядно, пройтись по улицам не в надоевших, но незаменимых на трассе сапогах, а в модных ботинках. Принять душ, позвонить друзьям по телефону, сходить в настоящий кинотеатр, посидеть в ресторане... Я не знаю, насколько то, о чем я говорю, можно назвать городской культурой. Скорее — это городской образ жизни, но ведь одно без другого не может существовать. Я сам участник художественной самодеятельности и знаю, с каким паршивым настроением идешь на репетицию, если нет возможности принять душ, а ноги увязают по колено в грязи.

И еще город для нас место общения. Все слетаются с разных концов района, отпускники возвращаются с юга, командированные — из Москвы, Ленинграда, Киева. Вот и утоляем информационный голод. В вахто-

вом поселке, где полсотни человек, знаешь все обо всех, но хочется узнать, чем живет страна, где что строится, какие спектакли идут в столичных театрах, какая песня сейчас самая популярная, что читают на Большой земле. Все это узнаешь в Надыме буквально за полдня. В обжитых традиционных районах человек частенько не знает, как живет сосед, чем он, как говорится, дышит, каковы его интересы и склонности. А для нас — и для холостых, и для семейных — есть еще одна большая семья: все мы надымчане...

Слушая Бориса, я думал о том, что не раз уже высказывали сибирские первопроходцы подобные соображения. Север крепко сплавляет людей, учит взаимовыручке и неравнодушию. И счастье, и невзгоды здесь делятся на всех, тот же, кто остается в стороне, вскоре вынужден уехать: Сибирь не принимает одиночек. Коллективный труд, совместный отдых, решение всех наболевших вопросов общими усилиями. Не случайно в Надыме принят и реализуется обширный план по комплексному подъему экономики, науки и культуры. Цель разнообразных и емких разделов плана — в полной мере дать возможность каждому жителю города ощутить свое место и роль в общем перспективном движении страны. Как же понимаются поставленные задачи работниками культуры молодого сибирского города?

В. М. Владимирский, директор музыкальной школы:

— Наша работа не поддается сиюминутной оценке, так как эстетическое, нравственное воспитание — процесс длительный и сложный. Наши усилия могут отзываться через пять — десять лет. К этому надо быть готовым, а не ждать необыкновенных результатов на следующий же день после каждого проведенного мероприятия. Как мы помогли сформироваться человеку, вырос ли он убежденным патриотом и гражданином, гармонически развитым, глубоко чувствующим прекрасное — вот, как надо ставить вопрос перед собственной совестью. Коль нам открыта азбука прекрасного, наш святой долг поделиться этими знаниями с друзьями!

Как педагоги музыкальной школы мы со своими обязанностями справляемся достаточно успешно. А вот музыкально-просветительская деятельность нами освоена еще далеко не в полной мере. Поэтому сейчас все педагоги музыкальной школы составляют графики выступлений перед рабочими бригадами, перед сельскими жителями района. Это, по моему, и будет конкретное участие музыкальных работников в решении тех грандиозных

экономических и социально-культурных задач, которые страна поставила перед тюменским Севером.

Л. И. Шинкарева, директор Дома культуры:

— Правомерно ли сегодня становиться в позу: дайте нам новый клуб, постройте Дворец культуры — тогда культурно-массовая работа будет бить ключом? Весьма сомнительный тезис. Пятилетка решает напряженные экономические задачи, по всей стране идет движение за строжайшую экономию государственных средств, но ведь это касается и культур-работников. Наша позиция: учиться делать жизнь содержательной, интересной и красивой в тех условиях, которые мы имеем. Именно такой настрой помогает разворачивать работу в Доме культуры без ожидания каких-то необыкновенных внешних перемен, а всякие мелкие неприятности и недоразумения мы побеждаем оптимизмом. И все-таки одним оптимизмом не отремонтируешь Дом культуры. Вот и хочется, чтобы шефствующие организации прониклись мыслью: Дом культуры — наш общий дом, и от его внешнего и внутреннего облика, от элементарного теплоснабжения в небольшой степени зависят и теплота человеческих отношений, и хорошее настроение, и уровень культуры, и трудовая инициатива жителей Надыма...

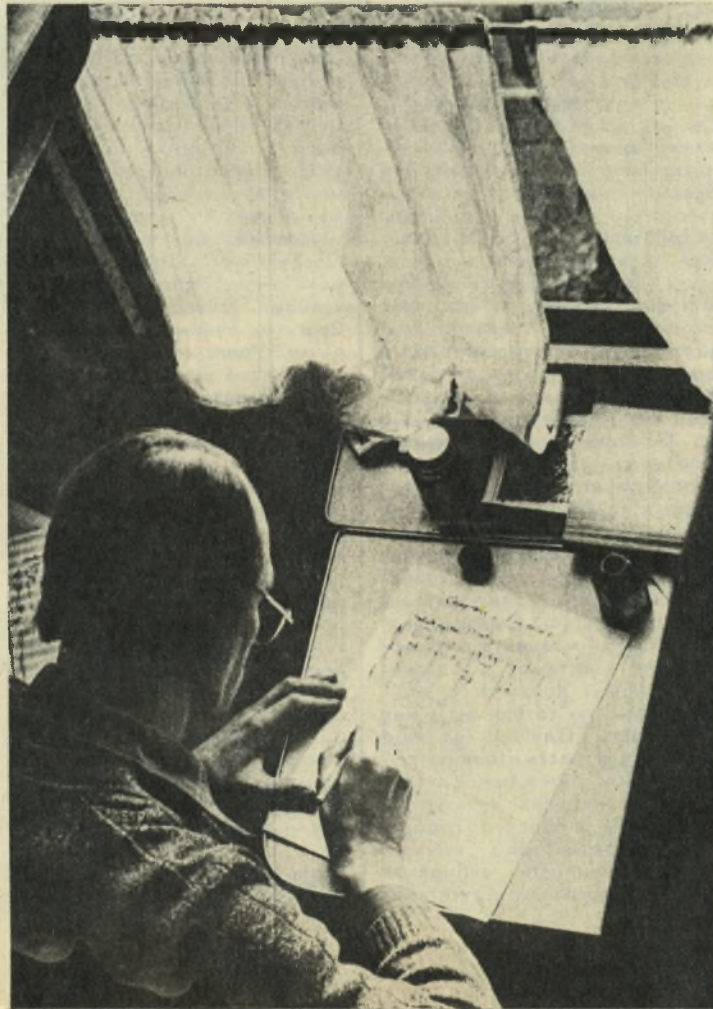
Н. Л. Полищук, заведующая городским отделом культуры: — Шесть лет работы в качестве культорга города и района по меркам северной сменяемости кадров — немалый срок. За это время я перевидала десятки хозяйственных руководителей наших производственных подразделений самого разного ранга. Но не в рангах дело. Одни работали по принципу «Работа для человека», другие — «Человек для работы». И вот что удивительно. Работники, положившие в основу своей деятельности второй принцип, иногда на первых порах добивались экономических успехов. Все издержки организации производства, быта и отдыха людей они оправдывали пользой дела, заверениями, что не для себя лично стараются, что такого образа действий требуют высшие интересы. Порой им удавалось увлечь за собой людей, замороженных обещанием скорых побед, когда «можно будет отдохнуть, заняться на досуге и культурным развитием».

Но рано или поздно такие хозяйственники терпели поражение, люди отворачивались от них. А те, которые с первого дня своей деятельности заботились о человеке, о его возможности успешно учиться после работы, жить в нормальных условиях, полноценно отдыхать и творчески развиваться, — эти

Хорошо известна на Ямале как исполнительница песен народа коми В. И. Козлова. Участница художественной самодеятельности живет в поселке Аксарка, работает в местном узле связи.
Фото А. Пашука

Во время рейса агитпоезда «Молодогвардеец». Рождается новая симфония о Тюмени.
Фото П. Новикова

руководители, пусть не так скоро, но добивались не только уважения и авторитета, но и высоких производственных показателей. Вот и оказывается, что экономней та экономика, которая учитывает человеческий фактор. Именно таков дух решений XXVI съезда партии.

Культурная политика, которую мы проводим в Надыме под руководством городского комитета партии, сегодня еще не смогла преодолеть ряда сложных проблем. Почти все клубные учреждения расположены в приспособленных помещениях, многие требуют капитального ремонта. Не налажено в должной мере нестационарное библиотечное обслуживание. Единственный в городе кинотеатр «Победа» не способен принять всех желающих, попасть в него не легче, чем в московский Театр на Таганке. Велика текучесть кадров культпросветчиков, особенно в районе, главным образом — по причине неудовлетворительных жилищно-бытовых условий. Все это, конечно, трудности стремительного роста нашего города. Однако эффективная поддержка хозяйственных руководителей могла бы в значительной степени сгладить острую названных проблем. И такое взаимопонимание и поддержку мы находим, например, со стороны руководителей трестов Северотрубопроводстрой, Надымгазистрой. Но есть факты и совсем иного порядка. В минувшем году производствен-

ное объединение «Казымгаз-промстрой», где директором А. С. Авдеев, закрыло в одном из трассовых поселков единственный клуб на три месяца. В клубе поселили студенческий отряд. Зимой полтора месяца жители поселка вновь не могли попасть в клуб, потому что его отдали под общежитие. Я думаю, никакие ссылки на отсутствие помещения для жилья не могут служить оправданием подобного самоуправства...

Встречи, встречи... Незаходящее солнце Надыма, словно раздвинуло рамки обычного дня, вместив в несколько суток моего пребывания в юном городе и диспуты, и «Надымские посиделки», и деловые беседы, и спортивные состязания. На вечер «Город с комсомольским билетом» я видел, как сотни человек пели, не глядя в текст, напечатанный на программке, песню Эрика Ахмедова:

«Юность городов, что юность века —
Рождена порой в жестоких стужах.
Расцветай, Надым, и будь прекрасен
И в делах своих, и в лучших людях...»

А на вечере-встрече культпросветработников города запомнились такие строки: «...одержимость культпросветчика труд его с поэзией роднит». Встреч с интересными надымчанами было так много, что о всех рассказать невозможно. Город, точно глобус, поворачивался всякий раз новой стороной, чтобы открыть удивительные материк и океаны необыкновенных человеческих судеб, оригинальных мыслей и соображений.

— Чему вы удивляетесь? — сказала Нелли Леонидовна Полищук. — Я уже шесть лет не могу привыкнуть, что каждый день приносит радость встречи с еще одним талантливым человеком.

А, может, так и должно быть: «надым» в переводе с ненецкого означает «счастье», «радость». Человек покоряет Север, пробивается сквозь тайгу и тундру, строит нефтепромыслы и газопроводы. Но так уж, видно, устроены люди, что, решая задачи чисто практические, окружают они себя прекрасными зданиями, слагают задушевные песни. В Сибири не любят однозначных людей, прямых, как таежные просеки. А того, кто и работать, и веселиться, и петь-плясать умеет, с удовольствием принимают в новые сибиряки. Сурова природа Севера, уютен сибирский край. Но вместе с новыми дорогами, поселками и городами шагает в тундру красота как вечный спутник созидательного труда, самой человеческой жизни.

Этажи человеческой культуры

В. Трушков,

доктор философских наук,
заведующий кафедрой
Тюменского государственного
университета

Говорят, что по любви к своему юному городу надымчане могут соперничать с коренными ленинградцами. В то же время тюменский Север порождает у человека не менее важное чувство — это чувство причастности к делам всей страны.

И все же нельзя составить полное представление о духовном мире северян только по их отношению к своему городу, к труду.

Какое место занимают в жизни горожанина клуб, кино, концертный зал и библиотека? Что предлагает город своим жителям?

Данные наших опросов свидетельствуют, что художественной культуре отведена значительная роль в системе ценностей тружеников Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В одной из анкет был вопрос: «Какие спектакли и концерты вы хотели бы иметь возможность посещать в своем городе?». Более половины, отвечая на него, назвали эстрадные представления. Желание побывать на спектаклях различных драмтеатров высказали почти 40 процентов опрошенных. Музыкальную комедию хотели бы посмотреть в своих приобских городах почти треть нефтеюганцев, более 40 процентов сургутян и 35 процентов нижневартовцев. Довольно часто северяне называют оперу, выступления хоровых коллективов и ансамблей песни и танца, спектакли кукольных театров, литературные концерты. Даже занявшие последнее место концерты симфонической и камерной музыки названы в анкетах в среднем каждого шестнадцато-

го опрошенного жителя из молодых городов нефтяного Приобья (кстати, это несколько чаще, чем в анкетах жителей областного центра).

Таковы пожелания «нефтяных королей» Сибири. Но пока в их королевстве ни одного профессионального коллектива перечисленных жанров, нет.

Определенной компенсацией неудовлетворенных культурных потребностей становится художественная самодеятельность. Так, не только в Сургуте, но и по всему тюменскому Северу добрым словом помнят выступления вокально-инструментального ансамбля и ансамбля народного танца сургутского Дворца культуры «Строитель». Художественная самодеятельность зачастую является для сибиряков в новых городах и поселках чуть ли не единственной возможностью познакомиться с драматическим, хореографическим и эстрадным искусством. На ее концертах побывало 43,5 процента опрошенных надымчан, каждый концерт способствует и притоку молодежи в клубные кружки. В них занимается более десятой части взрослого населения города. Велик и резерв для вовлечения сибиряков в самодеятельное творчество. Опрос показал, что 18,4 процента горожан пока не участвуют в различных клубных кружках и объединениях, но хотели бы в них участвовать. Однако мы еще вернемся к рассмотрению роли клубных учреждений в создании полноценной культурной атмосферы молодого города. А пока рассмотрим степень удовлетворенности сибиряков профессиональным искусством.

Конечно, время от времени здешние клубы предоставляют свои сцены для гастрольных спектаклей и концертов. Но, кроме эстрадных исполнителей, сценам северных городов редко кого приходится принимать. Это серьезная проблема в духовном обслуживании нефтяников и газодобытчиков, геологов и строителей тюменского Севера. Северяне сетуют на то, что гастрольные маршруты оперных театров стабильно минуют форпосты нефтяной и газовой целины Сибири. Лишь один из ста опрошенных горожан был в состоянии вспомнить о них. Не на много лучше обстоит дело с музыкальной комедией, драматическими, цирковыми представлениями. Потребность в самом распространенном сценическом искусстве — драме в Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Уренгое удовлетворили лишь двое из каждых семи опрошенных. Представления кукольных театров посмотрела половина желающих, симфонические, камерные и литературные концерты — и того меньше. Лишь повстречаться с эстрадой удалось большинству опрошенных.

Из данных опроса больше всего настораживает то, что более трети горожан не побывало ни на одном концерте профессиональных артистов. За два года. Напрашивается сравнение с отнюдь не идеальным положением в областном центре. Сургутян в три раза меньше побывало на спектаклях и концертах, а нефтеюганцев — даже в три с половиной раза.

Конечно, в Тюмени имеются областной драматический театр

и театр кукол, цирк, филармония. Административный центр области бесспорно выполняет функции и центра духовной культуры. Так, на каждые пять спектаклей Тюменского областного драматического театра, поставленные на стационаре, приходится один выездной и два гастрольных спектакля. Активно работает за пределами областного центра и филармония.

Вот данные по деревням и селам Тюменского района. Более четверти его взрослого населения побывало на спектаклях областного драматического театра, каждый второй приезжал в областной центр на цирковые представления. Шестнадцатая часть опрошенных (всего в Тюменском районе было опрошено 1853 человека, принципы выборки были в основном те же, что и в городах области) сумела посетить гастроль оперы, состоявшиеся в Тюмени, выступления приезжающих сюда хоровых коллективов и ансамблей песни и пляски, спектакли местного кукольного театра. Бывали жители этого района и на симфонических концертах, и на гастрольных выступлениях театров музыкальной комедии, и на литературных концертах.

Какую же роль играет областной центр в духовной жизни нефтяных городов?

Тюмень готовит кадры специалистов высшей и средней квалификации в институтах и техникумах и высококвалифицированных рабочих через систему профтехобразования. В Тюмени сконцентрированы научные разработки оптимальных методов освоения природных богатств. Здесь обобщается опыт формирования нового типа личности, накопленный во всех уголках огромной области. Однако когда речь заходит о ценностях художественной культуры, то здесь возникает ряд проблем.

Во-первых, Тюмень не настолько богата профессиональными творческими коллективами, чтобы в полной мере удовлетворить художественные запросы жителей области. Вторая трудность — это марафонский характер расстояний, которые надо преодолевать, чтобы осуществлять связь областного центра с периферией. От Тюмени до Сургута расстояние больше, чем от Москвы до Ленинграда. А есть еще и Салехард, Надым, Уренгой — до них от областного центра столь же далеко, как и до столицы.

Но если в первом случае можно воспользоваться послыщей: чем богаты, тем и рады, во втором — сослаться на расширяющиеся транспортные возможности, то есть еще одна проблема, ограничивающая воздействие областного центра на духовную жизнь Приобья. В сфере художественной куль-

туры это воздействие идет, как правило, в одном направлении. Тюмень посылает, хотя, вероятно, и не слишком часто, своих писателей, художников, артистов на обские берега, а вот жители нефтяных городов Приобья — весьма редкие гости в театрах, студиях, выставочных и концертных залах Тюмени.

Вернемся снова к данным нашего опроса. В анкетах вопросу: «Какие спектакли и концерты вы посетили, будучи в других городах страны?», предшествовал другой вопрос. Спрашивалось: «Какие спектакли и концерты вы посетили, будучи в Тюмени?». Сравним ответы на эти два вопроса. Оказывается, что количеством просмотревших спектакли драмы в областном центре в два раза ниже, чем побывавших в драматических театрах за пределами области. На эстрадных представлениях и в цирке сургутяне, нижнеуртовцы и нефтеюганцы бывают в Тюмени реже, чем в других городах страны, примерно в три раза.

Может быть, горожане Приобья не чтут вниманием только тюменские концертные залы? Да нет. В областном центре имеется богатый краеведческий музей. Но в нем побывало менее четверти сургутян, нижнеуртовцев и нефтеюганцев. В то же время за пределами области около 60 процентов опрошенных были в музеях. Или возьмем картинную галерею. В Тюменской картинной галерее побывало 6—7 процентов заполнявших анкеты жителей приобских городов, а в других картинных галереях страны — от 30 до 40 процентов.

Ларчик открывается просто: две трети жителей нефтяных городов Приобья не бывали в рассматриваемые два года в областном центре.

И здесь обнаруживаются специфические отношения между Тюменью и нефтяным Приобьем. Областной центр, будучи одновременно центром огромного региона; образованного на базе топливно-энергетического комплекса, активно выполняет роль поставщика, производителя материальных и духовных ценностей для топливных кладовых Сибири, но в роли непосредственно потребителя их продукции выступает весьма редко. Например, и нефть и газ с Севера идут в районы европейской части страны. Северные города, таким образом, имеют более устойчивые экономические и культурные связи не с областным центром, а с Москвой, Ленинградом, Киевом, Челябинском, другими городами и обладают определенной автономией.

Видимо, для удовлетворения потребностей в музыке, драме, опере, хореографии надо сур-

гутянам, нижнеуртовцам, нефтеюганцам, уренгойцам, надымчанам предоставить возможность приобщения к искусству в своих городах. Расширение шефских связей ведущих культурных центров страны над нефтегазовыми комплексами, проведение дней советской музыки и литературы на всесоюзных ударных комсомольских стройках, гастроли театральных групп, наконец, открытие театра на тюменском Севере — вот меры, которые могут заметно оживить духовную жизнь молодежного Севера. А значит, и способствовать закреплению молодежи в районах бурного хозяйственного развития, сокращению числа уезжающих с ударных комсомольских строек. Именно такие планы предусмотрены принятым в 1981 году постановлением коллегии Министерства культуры СССР.

Отношение к городу складывается из многих факторов. Духовная среда — один из них. В анкете был поставлен вопрос: «Устраивает ли общая культурная атмосфера города (возможность культурно отдохнуть, встретиться с интересными людьми и т. п.)?» В Сургуте только один из пяти положительно ответил на этот вопрос. В Нижнеуртовске утвердительные ответы составили 15,2 процента. В Нефтеюганске положительно ответили 34,6 процента опрошенных.

С каждым днем труд человека, говорилось в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС, становится «не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим». Если же работа требует от человека творчества, инициативы, то и его свободное время должно быть организовано таким образом, чтобы он был поставлен в условия творца, а не только потребителя духовных ценностей. В системе учреждений культуры возможность творческой самореализации личности в наибольшей степени доступна клубу. Тем не менее Дома культуры и клубы нашей области пока еще не в полной мере стали организующими центрами идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы, предоставляющими необходимые условия для художественного и технического творчества людей.

Как показал опрос взрослого населения сибирских городов, 28,6 процента опрошенных совсем не посещают клубы. Наиболее же посещаемыми мероприятиями, проводимыми клубами, оказываются демонстрация кинофильмов, вечера отдыха и танцы. На них бывает около четверти опрошенных. Третье место по числу посещаемых в клубах мероприятий занимают торжественные вечера (15,9 процента). Иначе

говоря, горожане посещают в клубах прежде всего те мероприятия, которые в малой степени способствуют творческому развитию личности. В то же время в кружках художественной самодеятельности занимается всего-навсего 2,9 процента опрошенных. Плохо посещаются также отдельные мероприятия клубов, носящие просветительный характер: на тематических вечерах побывало 3,3 процента, на кинолекториях — 4,2, на диспутах и дискуссиях — 4,4 процента горожан. Несколько лучше посещаемость лекций и концертов художественной самодеятельности, она составляет 13,3—13,6 процента.

К этому надо добавить, что из 7,4 процента горожан, посещающих отдельные клубные мероприятия, большинство бывает в клубах все-таки редко.

В анкете был такой вопрос: «Сколько раз в течение последнего месяца вы посетили клубы и Дворцы культуры?». Оказалось, что 62,5 процента опрошенных в минувшем месяце в клубах не были. Лишь один раз заходили в клуб 9,7 процента, два раза были 8,8 процента горожан, три раза — 4 процента. И только 3 процента опрошенных побывали в клубах в течение месяца по пять и более раз.

Характерно, что если роль клуба как места проведения досуга для коренного жителя большого города невелика, то для новосела она весьма существенна. Особое внимание заслуживают новоселы, проходящие процесс социальной адаптации к городу. Как показывают статистические материалы, для большинства мигрантов, прибывших в Тюменскую область, их отношение к ценностям духовной культуры определяется нормами, вырабатываемыми в тех поселениях, где они раньше проживали. Поэтому для многих из них клуб по-прежнему представляется основным центром духовной жизни.

Следовательно, городской клуб наряду с другими функциями может и должен выступать фактором, активно способствующим адаптации новосела к условиям города, приобщению к городской культуре. Эту функцию он сегодня отчасти выполняет, но выполняет скорее всего стихийно. Во время опроса была обнаружена следующая тенденция.

Чем меньше человек проживает в городе, тем чаще он бывает в клубах. Среди опрошенных старожилов (лиц, проживающих в городе более 10 лет) клубы посещают на 20 процентов меньше, чем среди новоселов. Первый этап адаптации к городу длится по времени примерно один год. В следующей группе доля посещающих клубы заметно падает.

Примечательно, что количество людей не бывающих в клубах, среди приехавших в город 1—3 года назад и 4—5 лет назад, существенно не изменилось.

Аналогичная тенденция обнаруживается и в частоте посещения клубов. Новоселы, побывавшие в клубах по три, четыре, пять и более раз, — в течение месяца составили 18,6 процента. Проживающие 1—3 года — 13,4 процента. Сравним эти данные с соответствующим показателем у старожилов. Среди тех, кто живет в городе более 10 лет, в течение месяца бывали в клубах три и более раз только 8,7 процента. Это значит, что их доля вдвое ниже, чем среди вновь приехавших, и более чем в полтора раза ниже, чем среди тех, кто живет в городе 1—3 года.

Поскольку в одиннадцатой пятiletке миграционный поток в Тюменскую область сохраняется, то в деятельности клубов работа с новоселами по-прежнему занимает очень важное место. Значительно усиливается влияние клубов на процесс приспособления мигранта к нормам городской жизни.

На Севере трудно пока с жильем. И все-таки в молодых городах людей, жалующихся на свои жилищные условия, меньше, чем недовольных работой учреждений культуры.

Да, жители нефтяного Приобья, вкладывая всю душу в бетон новостроек, в сети нефтепроводов, в вышки промислов, обоснованно сетуют на то, что их культурные запросы сегодня удовлетворяются недостаточно. Об обоснованности претензий говорит и анализ работы клубов, и недостаток мест в кинотеатрах, и скудные порции гастрольных представлений, выпадающие на долю Сургута, Нижнеуртовска, Уренгоя, Надьмы и других городов тюменского Севера.

И театр, и филармония, и музеи нужны здесь не просто как атрибуты городов. Они, как нефть, активное средство борьбы за дальнейшее развитие социализма: их передовая — человеческие сердца. А как писал поэт, «сердца — да это же высоты, которых отдавать нельзя».

Духовный мир сургутян, нижнеуртовцев, надымчан богат и разнообразен. Их потребности, сформировавшиеся под воздействием социалистического образа жизни, широки и разнообразны. Но потребности эти сохраняются и растут только тогда, когда удовлетворяются. И заботиться об их удовлетворении, учит Коммунистическая партия, надо ничуть не меньше, чем о перевыполнении народнохозяйственных планов по добыче нефти и газа, по бурению скважин. Нельзя допускать, чтобы этажи заводов и домов обгоняли рост этажей человеческих душ.

... Звучит «Песня о Родине», и в зрительный зал под звон Кремлевских курантов знаменосцы вносят флаги пятнадцати союзных республик. Так начался в Московском Доме культуры металлургов тематический вечер, посвященный Российской Федерации.

Понятен выбор клубными работниками этой темы. Ведь РСФСР, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», сыграла решающую роль в создании единого союзного государства.

Новый документальный фильм помог участникам вечера окинуть взглядом всю Советскую Россию.

РСФСР — самая многонациональная из всех республик. Она объединяет шестнадцать автономных республик, пять автономных областей, десять автономных округов. Конституция СССР, Конституция республики гарантируют им все права, обеспечивающие свободное экономическое, политическое и культурное развитие.

В народном хозяйстве страны РСФСР занимает первое место по производству важнейших

Слово — Герою Социалистического Труда, знатному сталевару завода «Серп и молот» В. Клюеву.

Задорную русскую пляску исполняют участники художественной самодеятельности Дома культуры металлургов.

Подлинным украшением вечера стало выступление на нем гостей столицы — самодеятельных коллективов народностей Севера.

Фото В. Грановского

видов промышленной продукции — добыче нефти и угля, выплавке стали, производству электроэнергии, минеральных удобрений, стальных труб, другой продукции — об этом напоминают собравшимся ведущие вечера.

Слово берет Герой Социалистического Труда В. Клюев. Ему, отдавшему почти сорок лет профессии сталевара, отчетливо видны разительные перемены, происшедшие на родном заводе «Серп и молот»: реконструируется производство, возводятся новые цехи.

Заслуженный артист РСФСР баянист В. Галкин, участники художественной самодеятельности Дома культуры В. Чигарина и В. Чадаев исполнили русские народные песни. На вечере выступили студенты Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского — калмычка Светлана Бактаева и Болот Бароев из Бурятии.

Их сменили самодеятельные артисты народностей Крайнего Севера. (В те дни они демонстрировали свое искусство в Москве, на ВДНХ СССР.) Правоммерно было участие этих коллективов в тематическом вечере. Ведь новая жизнь народностей Севера — убедительное свидетельство расцвета их культуры, их участия в

социалистическом строительстве. За Полярным кругом выросли новые города, Билибинская атомная электростанция, работают сотни современных предприятий. Народы, не имевшие в прошлом письменности, гордятся произведениями своих писателей: нанайца Григория Ходжера, манси Ювана Шесталова, юкагира Семена Курилова, чукотской поэтессы Антонины Кымытваль. Об этом говорил на вечере известный советский писатель нивх Владимир Санги.

Сцена запестрела яркими национальными костюмами. Самодеятельный ансамбль «Ларш» («Волна») из поселка Ноглик показал нивхские на-

родные танцы из своей новой программы «Наша земля» (художественный руководитель Т. Лебедева). Тепло принимали зрители самодеятельный коллектив, который создал преподаватель Дальневосточного института искусств Ю. Шейкин. В его составе — охотники, лесозаготовители, учителя трех районов Приморья — Красноармейского, Тернейского и Пожарского. Гости исполнили самобытные удэгейские песни и пляски. В концерте дружбы выступили участники художественной самодеятельности с Камчатки: ительменский ансамбль «Эльвель», корякский — «Энер» и агитбригада окружного центра Палана. В фойе Дома культуры металлургов была развернута выставка образцов прикладного искусства, выполненных народными мастерами Севера.

Этот вечер в Доме культуры металлургов — первый из серии вечеров, посвященных 60-летию образования СССР.

Москва

ПЕРВАЯ СРЕДИ РАВНЫХ

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Путь в профессию

Недавно в Тернополе состоялся Всесоюзный семинар на тему „Об улучшении работы органов и учреждений культуры с кадрами культурно-просветительных учреждений в свете решений XXVI съезда партии, майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС“. В работе семинара приняли участие ответственные работники Министерства культуры СССР, союзных и автономных республик, управлений культуры, а также представители институтов культуры, культпросветучилищ, научно-методических центров... С докладами выступили первый секретарь Тернопольского областного комитета КП Украины И. М. Ярковой, заместитель Министра культуры СССР Т. В. Голубцова, заведующий сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС В. Н. Костецкий и другие. Продовольственная программа СССР, предусматривающая всемерный подъем сельскохозяйственного производства, поставила серьезные задачи и перед культпросветчиками. Их реализация во многом зависит от успешного обеспечения сельской местности квалифицированными специалистами. В своих выступлениях участники семинара анализировали деятельность, стиль работы органов культуры по подготовке, полноценному использованию и закреплению кадров на селе, идейно-политическому воспитанию культпросветработников...

Самодельные артисты дарят участникам семинара значки на память.
Фото В. Чумакевича

УЧЕНИЕ И ТРУД

Народная мудрость гласит: лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. О тернопольском опыте писано и говорено немало¹. Участники семинара увидели на деле: заботливое отношение к кадрам культпросветчиков — многолетняя

¹ Рассказывал о нем и наш журнал в № 6 за 1981 г.

традиция, и именно оно удерживает человека на месте, превращает его из приезжего в старожила, дает импульс к творческому труду. Молодой специалист, направленный на работу в село, с первого дня попадает в зону внимания партийных, профсоюзных, комсомольских организаций района.

На место распределения с ним выезжает методист РДК или инспектор отдела культуры. Помогает обустроиться, знакомит с людьми. Раз в три года проводится аттестация культпросветработников, которая стимулирует их постоянный творческий рост.

Клубный работник на Терно-

польщине — профессия уважаемая. Многие культпросветчики избираются депутатами сельских и районных Советов, в партийные, профсоюзные и комсомольские комитеты. Участники семинара побывали в Борщевском, Кременецком, Чортковском и Гусятинском районах, познакомились с практическим опытом работы на местах. Немало добрых слов было сказано в адрес хозяев семинара. Но не только о достижениях говорилось с трибуны. (Так как многие выступающие затрагивали одни и те же вопросы, мы не будем указывать, из чьих докладов взята та или иная мысль.)

«На селе планируется построить клубов и Домов культуры на 1 365 тысяч мест, около 400 зданий районных Домов культуры. Советам Министров союзных республик разрешается использовать за счет фондов сельского хозяйства автошасси для изготовления автоклубов, автобиблиотек и кинопередвижек для обслуживания жителей мелких населенных пунктов, труженников села, занятых на отгонных пастбищах.»

Уже сегодня можно назвать немало примеров, когда сельские культпросветчики своими клубными средствами помогают хозяйствам комплексно решать производственные и социально-культурные задачи. Так работают культармейцы Дмитровского района Московской области, Абашского района Грузинской ССР, многих районов Краснодарского, Ставропольского, Алтайского краев, Украины и Белоруссии...

Партия много делает для того, чтобы интересным и содержательным был досуг труженников совхозов и колхозов. Посмотрите, какие перспективы социального переустройства села наметил майский Пленум ЦК КПСС, какие обширные возможности открываются в недалеком будущем перед сельскими культпросветчиками! Но немаловажный вопрос: кто придет на смену старшему поколению в клубы и Дома культуры? Нужно, чтобы это был человек не случайный на селе, а душою привязанный к земле и людям, дающим хлеб насыщенный. Поэтому и стали многие культпросветучилища и институты культуры сообщать с районом искать «своего» абитуриента.

... Взаимопонимание между коллективом Челябинского КПУ и руководителями Октябрьского района сложилось не сразу. Честно говоря, первые беседы двух заинтересованных сторон подошли более на встречу команд-соперниц: а вы плохо готовите... а вы плохо принимаете... а вы... И так далее. А когда взаимные упреки были высказаны, собеседники поуспокоились и поняли, что поиски виновных — не самый продуктивный путь решения

проблемы. Тогда-то и началась совместная работа.

Пять преподавателей были закреплены за районом. Они участвуют в жюри смотров сельской художественной самодельности, ведут занятия с активистами культпросветработы, практически и методически помогают художественным коллективам и отыскивают среди своих подопечных будущих культпросветчиков по призванию. Секретарь райкома партии Надежда Федоровна Ратушная¹ лично встречает каждого выпускника КПУ, направленного на работу в район. Заведующий отделом культуры Сергей Павлович Новиков сам привозит абитуриентов в училище, присутствует на вступительных экзаменах, в течение всего курса обучения постоянно интересуется их успехами. И вот первый результат: сельские учреждения культуры Октябрьского района обеспечены специалистами уже на 55 процентов, тогда как по области средний показатель — 38,8 процента.

Система под условным названием «район — училище — район» находит все больше союзников и последователей в самых разных уголках страны. Тольское КПУ совместно с партийными, советскими, комсомольскими органами разработали перспективный план по совершенствованию подготовки специалистов. Пять творческих групп, состоящих из преподавателей училища, поехали в школы, где были созданы факультативы по культурно-просветительной работе. Инициатива учебного заведения была юридически закреплена в совместном приказе Тюменского областного управления культуры и отдела народного образования.

«Важнейшая задача — дальнейшее повышение качества подготовки специалистов культуры, совершенствование учебного процесса, а также приведение его в полное соответствие с современными требованиями к клубным учреждениям с учетом перспективы развития культпросветов.»

Много претензий высказывалось участниками семинара в адрес учебных планов и программ вузов и культпросветучилищ. Не решена проблема преемственности среднего специального и высшего культпросветобразования. При подготовке специалистов не всегда учитываются потребности отрасли, специфика культпросветработы на селе, личные качества студентов. В учебных планах институтов слабо отражены новые формы — централизованные клубные системы, культурные комплексы, научно-методические центры. Требуется дальнейшее уточнение специализаций... Особо отме-

чалось, что многие выпускники вузов, КПУ морально, психологически не готовы к самостоятельной деятельности. Да и профессионально зачастую не состоятельны: петь, танцевать умеют, а вот с организацией массовых мероприятий, с руководством учебно-воспитательной работой в коллективах художественной самодельности не справляются. Жалуются на это и сами выпускники.

...Ташкентский институт культуры молод — ему всего восемь лет. В этом году впервые преподаватели вуза провели слет выпускников (теперь он будет традиционным). Молодые специалисты на встрече рассказали, что приобретенные в институте знания часто носят умозрительный характер, не хватает навыков по написанию сценариев, организации коллективов, проведению клубных мероприятий — этому пришлось учиться в процессе работы, а надо бы — в стенах института. Участники слета предложили организовать постоянно действующий семинар, курсы для молодых специалистов высшей квалификации. И, видимо, предложение будет руководством института принято. Но уже сейчас благодаря встрече с выпускниками внесены коррективы в производственную практику студентов.

«В 1978 году Министерство культуры СССР совместно с Минвузом СССР, Министерством сельского хозяйства СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ ввели целевой прием сельской молодежи. В этом году состоялся первый выпуск этой категории студентов.»

Факт сам по себе отрадный. И все участники семинара были единодушны: целевой набор перспективен и поможет обеспечить село специалистами высшей квалификации. Но, оговаривались они, нужно подумать и над тем, как улучшить довузовскую подготовку колхозных и совхозных стипендиатов. «Подтянуть» их к началу занятий в институте могут подготовительные курсы и отделения (в некоторых учебных заведениях они уже есть). Вузам более активно следует контролировать отбор абитуриентов в хозяйствах. Часто правления колхозов и дирекции совхозов рекомендуют на учебу людей, весьма далеких от культпросветработы, перебивавшихся в школе с «двоечки» на «троечку». Для таких юношей и девушек институт культуры — всего лишь случайное пристанище, где они приобретут заветный диплом. Такова одна сторона проблемы. Но есть и другая.

Между некоторыми преподавателями вузов, КПУ и учащимися сегодня существует незримый психологический барьер. Что говорить, легче и приятнее для любого педагога иметь дело с эрудированным

студентом. Вот и тянутся порой преподаватели к более «перспективным» своим воспитанникам, уделяя меньше внимания приехавшим из села. Перспективность же молодого специалиста определяется не только уровнем его профессиональной подготовки, но и тем, станет ли он в дальнейшем работать там, где более всего нужен. Поэтому не жаловаться надо на то, что тот или иной студент меньше знает, а помочь ему наверстать упущенное ранее. Добились же преподаватели Ровенского и некоторых других институтов культуры, что основной контингент их студентов — жители села. Опыт их нужно распространять!

Число молодых людей из села, принимаемых в учебные заведения культуры, особенно колхозных, совхозных стипендиатов и участников целевого набора, должно быть значительно увеличено! — таково единодушное мнение выступавших на семинаре. Говорится об этом и в недавно принятом приказе Министерства культуры СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки и закрепления кадров сельских культурно-просветительных учреждений».

«За годы девятой и десятой пятилеток учебными заведениями было подготовлено 196 тысяч культработников, что позволило бы полностью заместить все штатные должности в культпросветучреждениях. Однако на сегодня эти должности заполнены специалистами лишь на 36 процентов. Ежегодно около половины выпускников идет на восполнение потерь от текучести кадров. В 1979 году более 4 тысяч молодых специалистов получили «свободные» дипломы и около двух тысяч не прибыли на место распределения.»

Учебные заведения культуры для многих абитуриентов притягательны своей принадлежностью к творческому училищам и вузам. Но вот учеба позади, а мысль о работе в клубе не греет: хлопотно и непрестижно. И начинают искать лазейки, как бы увильнуть от распределения. И находят. А то и, получив направление, не явятся на место работы. Благо существующая ныне во многих областях и республиках система учета молодых специалистов (точнее, неучета) им в этом помогает.

Многие учебные заведения сами следят за явкой выпускников на место распределения. В Челябинском институте культуры, например, на каждом факультете созданы штабы по связи с выпускниками. Но только ли вузы и училища должны заботиться об этом? Видимо, надо как можно шире, по примеру Ленинградской области, внедрять в практику творческие договоры вузов и областных управлений культуры, в

¹ Н. Ф. Ратушная выступала на страницах «КХС» (см. № 5 за 1981 г.).

которых предусматривается взаимная ответственность обеих сторон за подготовку, полноценное использование и закрепление молодых кадров культпросветчиков.

«Наиболее значительна текучесть кадров среди молодых специалистов. По данным исследований, до 27 процентов ежегодных увольнений приходится на недавних выпускников. Трехлетний рубеж переходит только половина этой категории работников».

О некоторых причинах текучести мы уже говорили. Но есть еще одна закономерность. В тех хозяйствах, районных центрах, городах, где молодого специалиста встречают как долгожданного помощника, обеспечивают жильем, положенными льготами, окружают заботой и вниманием, кадры более стабильны. Пример тому — Тернопольская область. Главными наставниками и советниками выпускника должны стать управления и отделы культуры, профсоюзные организации. А практика показывает, что нередко эти органы, вроде бы более всех заинтересованные в профессиональных работниках, не проявляют заботу о прибывшем специалисте.

Не всегда на местах и в полной мере используются возможности, предоставленные известными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам культурного обслуживания сельского населения и развития самодеятельного художественного творчества. В Башкирской АССР, например лишь 80 клубных работников получают доплаты от хозяйства. Каждый четвертый заведующий отделом культуры работает здесь менее года.

«Много недостатков в работе по планированию и распределению выпускников. К ним относится неправильное планирование приема по ряду специальностей. В результате я некоторых республиках имеет место диспропорция в подготовке кадров. Вследствие проявляется стремление трудоустроить выпускников непременно в своем регионе, иногда даже не по специальности, несмотря на дефицит специалистов этого профиля в других республиках. Принципиально важно — определение научно обоснованной потребности в специалистах на перспективу до 1990 года».

Еще одна проблема, которая болезненно бьет и по отрасли и по выпускникам. Исследования ученых пока чаще отвечают на вопрос «что?» и значительно реже на вопрос «как!». Прогноз развития специализации в отрасли должен не только обозначить «белые пятна» в будущей расстановке сил в культпросветработе, но и определить закономерности развития жанров художественной

самодеятельности, любительских объединений, клубов по интересам, «вычислить» социальные и психологические характеристики завтрашних тружеников культурного фронта, разработать конкретные рекомендации, направленные на рост престижности профессии... Именно такой комплексный, перспективный научный подход к кадровой политике поможет по-хозяйски использовать человеческие ресурсы в ближайшие десятилетия.

Немало упреков было высказано в адрес исследований актуальных проблем клубоведения. Культпросветработа, как и любая другая область современной человеческой деятельности, не может успешно развиваться без серьезной научной базы, без постоянной подготовки методических рекомендаций, созданных на глубокой аналитической основе. Между тем многие научные работы весьма поверхностны. Зачастую исследователи, опросив небольшую группу людей, делают скороспелые выводы, автоматически распространяют их на всю сферу культурно-просветительной деятельности. И, конечно, органы культуры должны прививать кадрам культпросветучреждений, сотрудникам своего аппарата вкус к научной литературе, воспитывать в них потребность в повседневном обращении к науке, формировать такой стиль работы, который бы полностью исключал дилетантство.

Там, где практики находят общий язык с наукой, работа приносит хорошие результаты. Когда в Молдавии появились централизованные клубные системы, выяснилось, что культпросветчики не умеют составлять комплексные планы. Чаще всего они просто суммировали предложения центрального ДК и клубов-филиалов. Министерство культуры республики поручило РНМЦ разработать методическое пособие. За главный был взят принцип — работа ЦКС должна вестись по единому плану для всей системы, который составляет директор ЦКС совместно с советом, и по планам клубов-филиалов с учетом местных условий. И хотя сегодня не все еще получается, можно сказать, что дело сдвинулось с мертвой точки.

На семинаре была подкинута тема для серьезного исследования. Известно, что многие специалисты, особенно женщины, расстаются с любимой профессией из-за напряженного режима работы. Благодаря созданию ЦКС изменяется порядок деятельности нескольких, в рамках одной системы, клубов, появляется возможность взаимозаменяемости. Практики обратились к ученым с просьбой подумать над более приемлемым, скользящим графиком работы культпросветчиков».

«Огромное значение имеет идейно-политическое воспитание кадров учреждений культуры. Культпросветчик — это идеологический работник, и к нему современный уровень общества развитого социализма, масштабность задач по коммунистическому воспитанию трудящихся, острота идеологической борьбы на международной арене предъявляют высокие требования».

Учение и труд в культпросвете неразделимы. Одно не может существовать без другого. Нельзя стать хорошим профессионалом чисто теоретически, не апробировав в ходе обучения полученные знания на практике. Нельзя работать в клубе, абстрагировавшись от открытий, которые дарит нам мир. Культпросветчик, вопреки узкой специализации, воцарившейся в других сферах человеческой деятельности, — сложный конгломерат многих профессиональных навыков. Но прежде всего он — воспитатель и пропагандист.

В Киевском институте культуры уже с первых лет обучения привлекают студентов к активному участию в идеологической работе. Теоретическую подготовку они получают на спецкурсах: «Идейно-политическая работа КПСС на современном этапе», «Идеологическая борьба в сфере культуры». А навыки пропагандистов вырабатываются во время регулярных выступлений с беседами и лекциями на промышленных предприятиях, стройках столицы Украины.

Следующий этап учебы — курсы и институты повышения квалификации. Практические занятия здесь предусматривают подготовку и проведение слушателями мероприятий политической направленности: устных журналов, научно-практических конференций и т. д.

От идеологических кадров требуется сегодня, чтобы они с позиций марксизма-ленинизма оценивали общественные явления, на практике отстаивали принципы советского патриотизма и пролетарского интернационализма, последовательно и аргументированно разоблачали буржуазную и ревизионистскую идеологию. А для этого каждый культпросветработник должен разбираться в проблемах внутренней и внешней политики, экономической и культурной жизни, должен неустанно овладевать ленинским искусством просвещения и убеждения масс, должен уметь связывать пропаганду марксизма-ленинской теории с решением практических задач. Достижению этой цели служит и система политического просвещения работников органов и учреждений культуры. Речь идет о том, что идеологическое воспитание культпросветчиков — дело не только партийных и общественных орга-

низаций, но и руководителей клубных учреждений, органов культуры.

«Важная задача — совершенствовать стиль и методы работы аппарата управлений и учреждений культуры, вести непримиримую борьбу с поверхностным подходом к делу, с консерватизмом».

В стране идет серьезная перестройка форм и методов клубной деятельности. Многие делают культпросветчики для обновления средств воспитательной работы. Но беда в том, что зачастую не клубники становятся инициаторами перспективных начинаний, немало в этом деле отдано на откуп стихии. Лучшие учреждения культуры должны быть залеплены хороших починов, а не догонять события.

Жизнь требует от кадров не только высокой культуры и разносторонних познаний, но и умения широко, по-государственному мыслить, видеть перспективу. Выпускники институтов культуры и культпросветучилищ порой недостаточно знают специфику своей работы, современные формы и методы деятельности клубов, часто беспомощны как организаторы, воспитатели, руководители. Совершенствование учебных планов восполнит пробелы в подготовке кадров. Но это дело будущего. А органы культуры должны уже сегодня помочь молодым специалистам стать профессионалами высокого класса.

К сожалению, не все руководящие работники, предъявляя высокие требования к своим подчиненным, сами демонстрируют столь же высокую требовательность к себе. Примеров тому на семинаре приводилось немало. Вот один из них. В ряде республик, в том числе в Казахстане, стало меньше самодеятельных коллективов. Министерство культуры СССР не раз указывало органам культуры республики на этот просчет. Недавняя проверка показала, что положение в некоторых областях республики практически не изменилось. Развитие художественной самодеятельности не планируется, работа многих районных отделов культуры сводится к призывам, не подкрепленным действием, к проведению широкомасштабных фестивалей и смотров.

Работать по-ленински, подходить к порученному делу с истинно партийных позиций — таково требование времени к работникам культуры всех рангов. Внимание к кадрам — неотъемлемая составная часть развития культурно-просветительной деятельности в целом. Таков главный вывод семинара, прошедшего на тернопольской земле.

Продовольственная программа — дело всех и каждого

Хлеб. Какая огромная и жизнеутверждающая сила заключена в этом простом, будничном слове! Хлеб — плод великого труда земледельца. В хлебе воплотились вековые чаяния, мечты народа о довольстве и счастье. Счастье, когда он есть. Каждый день. Вдоволь.

В нашей стране хлеб самый дешевый в мире. И это одно из завоеваний социализма. Но нельзя забывать, что хлеб «не сам на стол пришел». А то, что добыто общенародным трудом, что выиграно в сражении за урожай, нужно беречь, даже самую малость преступно пускать на ветер.

Хлебу — нашему богатству и был посвящен тематический вечер, который провели учащиеся Днепропетровского технического училища № 10 и работники областного Дома культуры профтехобразования.

— Ломоть хлеба... Белый или черный, но все равно неповторимого аромата и вкуса. Немеренный, несчитанный ломоть — доступный, обиденный. А всегда ли мы помним о труде, вложенном в ломоть хлеба? — обращаются к зрителям ведущие вечера Лиля Орешкина, Рая Скороход, Наташа Сугак.

Они зачитывают выдержки из разных газет. В них людская душевная боль, возмущение, гнев в связи с тем, как иные кощунственно обращаются с хлебом: в столовых валяются недоеденные куски, летят черные и белые краюхи в мусорное ведро, в отдельных магазинах отпускают в одни руки по 15—20 буханок хлеба... на корм скоту.

«С 20 октября 1941 года в Ленинграде, — продолжают рассказ ведущие, — хлеб выпекался в таком составе: муки ржаной — 63 процента, льняного жмыха — 4, отрубей — 4, овсяной муки — 8, соевой — 4, солодовой — 12, муки из затхлого зерна — 5 процентов.

С 20 ноября 1941 года суточный паек хлеба ленинградцев составлял 125—250 граммов.

Начался голод, от которого с ноября 1941 года по октябрь 1942 года погибло 641 803 человека».

В зрительный зал на большом подносе вносят хлеб, испеченный по рецепту блокадного ленинградского. Его пронесут

между рядами, и каждый учащийся берет ломтик хлеба... Берет, чтобы узнать его вкус и сказать себе, своим друзьям, младшим товарищам: берегите хлеб!

Воспоминаниями делится с ребятами ветеран Великой Отечественной войны, переживший блокаду Ленинграда, бывший директор училища Г. Ф. Добрицкий. Его дополняет мастер бригады пекарей, комсорг объединения хлебозавода Галина Присяжная и тестовод Наталья Щипцова, рабочие комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова, многие гости вечера. И номера художественной самодельности, отрывки из кинофильмов, пословицы и поговорки тоже подобраны по тематике.

В конце вечера зрителей пригласили на выставку хлебобулочных изделий, испеченных ребятами из группы поваров ТУ № 10. Здесь же — рецепты всевозможных блюд, которые можно приготовить из черствого хлеба.

Такой вечер надолго останется в памяти и сердце подростков. А главное — научит их беречь хлеб, пресекать беззаботное отношение к нему. Ведь «хлеб — это жизнь, он вечен, как мать и как Родина»...

Г. Лончакова,
старший методист
Днепропетровского
областного Дома культуры
профтехобразования

Вечен, как Мать и Родина

*Вот такой каравай
испекли к вечеру ребят.
Фото В. Заверухи*

ЧТОБЫ БОГАЧЕ БЫЛА СИБИРСКАЯ НИВА

Последние годы для тюменского села были годами подъема. Но накопилось и немало проблем хозяйственного и социального порядка. Само время подсказывало необходимость трудиться по-новому. Поэтому понятно то глубокое чувство удовлетворения, которое вызвали у каждого земледельца решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, одобренная на нем Продовольственная программа СССР. Могу сказать на примере своего хозяйства, что в ближайшие годы мы добьемся еще большей отдачи от каждого гектара, повысим продуктивность животноводческих ферм — для этого создаются сейчас реальные предпосылки.

В речи на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев обращал внимание на необходимость социального переустройства села. Имеется в виду строительство благоустроенного жилья, в основном усадебного типа, с надворными постройками для личного подсобного хозяйства, школ, детских дошкольных учреждений, клубов.

Вопросы эти для сельских жителей принципиальные и решать их надо, не упуская ничего. Несколько лет назад у нас в совхозе тоже ощущалась нехватка кадров. Сейчас хозяйство располагает двенадцатью тысячами квадратных метров жилья, да еще скоро прибавится около шестисот метров — строится совхозный жилой микрорайон. Обеспечены квартирами работники совхоза полностью. Нередко мой рабочий день начинается с разбора заявлений: «Прошу принять на работу в совхоз...»

Совхозу в 1983 году исполняется полвека. Нынешняя страница его истории могла бы вызвать чувство гордости у тех, кто когда-то начинал колхозное и совхозное строительство в Сибири. Достижения наши наглядны, об уровне жизни говорят и заметно увеличившийся бюджет совхозной семьи, и сам вид наших улиц, по-сибирски просторных, с красивыми добротными домами. Еще несколько лет назад считалось, что если есть в до-

ме телевизор и холодильник, то, значит, достигнуто в материальном плане все, чего только можно желать. Сейчас сибирский крестьянин хотел бы и ковер на стену побольше да поярче, и автомобиль в гараж, а уж если телевизор, то лучше цветной. Оденутся люди на праздник — любо-дорого смотреть.

В последнее время слишком много, я считаю, пишут и говорят, что заели, дескать, душу человеческую вещи, что нехорошо это — делать упор на материальную сторону жизни.

Что ж, может быть, и нехорошо, но для кого? Для бездельника, который ни заботы, ни труда не знает — так не просто нехорошо, а отвратительно и вредно. А для честного труженика, для ударника — очень хорошо. От вещица он каждый день принимает в поле и на ферме мощное противоядие — неустанный труд. И уж если говорить о жизненных благах, то они крестьянину не помеха, а подмога. Подмога в том наиважнейшем для человека занятии, которое зовется работой души. Ни ковер, ни гараж не загораживают от сельского жителя книги в доме. Исключения, не надо этого скрывать, есть. Но это же исключения. А нормальное течение жизни таково: отработала молодая семья смену в совхозе, а к вечеру — в совхозный клуб в кино, на концерт, а то садится в собственные «Жигули» — и в Тюмень, в театр.

Разумеется, по плохой дороге далеко не уедешь. На дорожное строительство майский Пленум обратил особое внимание. Дорога — это и хорошее рабочее настроение, и экономия сельскохозяйственной продукции. Потому-то и асфальтируем подъезды к фермам и другим производственным объектам. Машинный двор закончили — с гаражом, мастерскими, бетонированной площадкой, так что теперь у нас и техника в хороших условиях содержится, и людям работать много легче.

Все это вкупе и есть социальное развитие села. Отделить этот процесс от культурного,

духовного, нравственного развития сельских тружеников нельзя. Изменяется жизнь, изменяется и человек. Каков он сейчас, сельский труженик? Что лежит в основе его характера, его отношения к жизни? К чему он стремится в душе, какие цели ставит? Непростые вопросы, однако отвечать на них надо. И хорошо уже то, замечу, что директор совхоза сейчас может думать не только о гектарах да центнерах, но и о культурной жизни сельского человека. Не одного меня эти вопросы волнуют. Встречаюсь с руководителями других хозяйств и чувствую, что все это сегодня — на повестке дня.

Лучшие люди нашего хозяйства — доярка — орденосец Маркина Любовь Михайловна, механизатор Лучинин Иван Михайлович, механизаторская семья Гладковых. Все их знают в районе, уважают за труд. И вот для меня лично эти люди олицетворяют понятие современного сельского характера. Они принципиальны, но и душевны, к людям требовательны, но к себе втройне, в работе вершин мастерства достигли. И еще одна черта отличает их: это думающий, размышляющий народ. Не просто исполнители в пределах «от и до», а, я бы сказал, творцы собственной судьбы и жизни. По партийному ответственно они подходят к совхозным делам, щедры на помощь и совет, неравнодушны и к успеху и к неудаче товарищей по работе.

Думаю, что такой характер — это и есть крупнейшее социальное завоевание нашего общества. И этот капитал надо беречь и приумножать, потому что ничего дороже таких людей нет.

...В начале июня проходил в совхозе конкурс профессионального мастерства юных доярок из ученической производственной бригады нашей средней школы. Я смотрел — душа радовалась, как работают девочки. Одновременно думал: подрастают они, подрастают и парни — будущие их мужья. Так где же будут дети совхозных передовиков искать свое счастье: на нашей нелегкой земле или, может, подадутся в

город? Специально ходил в школу и разговаривал об этом с ребятами. Слышал разные мнения, но преобладало одно: судьбу свою молодежь хочет связать с совхозом, потому что есть здесь широкое поле и для труда, и для жизненного успеха, и для человеческого счастья. Конечно, сознание этой ответственности не сразу пришло к молодым. Много поработали над их воспитанием учителя, родители, культпросветчики.

К нашему совхозному Дому культуры претензий нет. Пустым он бывает разве что в разгар уборки хлебов, а в остальное время здесь и стар, и млад, и каждому находится дело по душе и для души. Владимир Егорович Симан, директор ДК, по складу своего характера хороший организатор. Можно сказать, что он и задумал, и создал все те многочисленные кружки, которые работают при клубе, взял на себя руководство вокально-инструментальным ансамблем, детской хоровой студией, народным хором. Хороши и клубные вечера, когда все село собирается на чествование семейной трудовой династии, на торжественную регистрацию браков, проводы в армию, на вечера посвящения в хлеборобы и животноводы. За всем этим, повторю, энергия и деловитость директора клуба. Качества, на мой взгляд, полезнейшие для работника культуры. Ведь важно не только самому владеть духовными богатствами, но и уметь раскрыть их людям — в этом, по-моему, смысл работы клуба.

В руки молодых переходит дело отцов и матерей. Продовольственная программа — это для сегодняшних семнадцатилетних программа двадцатилетних программа жизненного творчества. В 1990 году они уже достигнут высокого трудового мастерства, духовной зрелости. И верится, что еще тучнее будет сибирская нива девятилетних годов, еще богаче станут села, еще наполненнее жизнь в них.

Ф. Данилов,
директор совхоза
«Ялуторовский»,
Тюменской области

увлечений

Выходит с 1977 года

В ВЫПУСКЕ:

- Путешествие по Даугаве
- Бал цветов
- Семейный вальс
- Когда не было телевизора
- Сделай сам!

ЛАТВИЯ

Латыши бережно относятся к своей истории, впитывая лучшее, что накопила культура народа за многие века, и энергично вносят в свою жизнь интересные начинания братских республик. Народное творчество жителей Латвийской ССР занимает достойное место в советской сокровищнице фольклора. Из богатой, плодородной почвы народных традиций берут свое начало увлечения людей, живущих на земле сегодняшней Латвии.

Об этом рассказывает Татьяна Песоцная.

Река ДВУХ РЕСПУБЛИК

Проплыть по Двине можно на пароходе, а можно и... с помощью открыток. Во всяком случае именно таким способом рижский клуб филокартистов нынешним летом совершил это путешествие, а вместе с ним и многочисленные посетители выставки «Даугава—река двух республик».

С давних пор Двина (по-латышски Даугава) связывала два народа — белорусский и латышский. В известном смысле она способствовала и процессу взаимовлияния и взаимообогащения их культур и традиций. ... Знаменитый латышский поэт Ян Райнис с детства любил слушать песни белорусских плотовщиков, сплавлявших лес по Даугаве. Чтобы лучше понять их поэтичность, он специально выучил белорусский язык. Знание языка пригодилось ему и при встрече с Янкой Купалой в 1926 году. ... Старый железнодорожный

мост Риги теперь можно увидеть разве что на открытках — он был снесен страшным наводнением 1929 года. Кстати, тогдашний фотограф с оперативностью и самоотверженностью настоящего документалиста успел снять первые эпизоды наводнения, когда огромные глыбы льда начали крушить мост, и конец — железные обломки в бушующей Двине.

Почтовые карточки зачастую становятся любопытнейшими документами, составляя своего рода энциклопедию культуры и быта.

Интересы членов клуба имеют самую разнообразную направленность. Есть среди них собиратели иллюстраций к произведениям Яниса Райниса и Вилицы Лациса, экспонатов Музея латышского и русского искусства, созданного в 1919 году, и даже коллекционеры ветряных мельниц (их изображе-

ний на открытках, разумеется), летательных аппаратов, медицинской атрибутики и даже экзотических предметов, необходимых на курорте. Например, в прошлом веке у людей имущих непременно пляжным атрибутом считалась... лошадь, впряженная в специальную карету-купальню. Недаром, когда снимали историко-революционный фильм «Ждите Джона Графтона», киногруппа, дабы не упустить какой-либо существенной детали в сцене купания, решила обратиться за консультацией не к кому-нибудь, а именно к филокартистам Риги.

В последнее время даже Центральный латвийский архив кинофотодокументов начал переснимать многие любительские коллекции почтовых открыток. Факт знаменательный: подобный досуг способен принести не только удовольствие, но и пользу.

ИСТОРИЯ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

В этом году клуб друзей музея истории Риги и мореходства — юбиляр: ему исполнилось десять лет. За это время у музея, благодаря стараниям членов клуба, появилось 9,5 тысячи новых экспонатов. Среди них воспоминания очевидцев приезда В. И. Ленина в Ригу весной 1900 года для установления связи с местными социал-демократами, экземпляры первой латышской нелегальной большевистской газеты «Циня» («Борьба»), фотографии и документы, рассказывающие о борьбе латышских партизан против гитлеровских оккупантов, о помощи, оказанной братскими республиками в восстановлении и развитии народного хозяйства Латвии.

современника, материал приобретает определенную этнографическую ценность, потомкам не придется долго выяснять, как выглядела фата прапрабабушки, и на каком пальце носил обручальное кольцо их прадедушка.

Члены клуба сообразно своим интересам разыскивают исторические документы, собирают театральные афиши, предметы быта, орудия труда, фотографируют старинные дома, мемориальные скульптуры, не жалея времени изучают архивы, публикуют статьи о своих находках, составляют картотеки. С помощью этих людей скоро выйдет в свет книга о названиях рижских улиц — как они именовались раньше, по-

ХЛЕБ И РОЗЫ

Если сказать, что в Латвии цветы любят все, это не будет сильным преувеличением. Но любят каждый на свой лад: одни для вдохновения ставят на стол скромный букетик незабудок, другим,— чтобы обрести душевную гармонию, необходимо самим вырастить цветы. Третьи в честь цветов... танцуют.

В Валмиерском районном Доме культуры принято каждый год устраивать «Бал цветов». Обычно это бывает весной, когда зацветают яблони. На бал «съезжаются» (в прямом и в переносном смысле) самые разнообразные представители флоры. Тут заслуга, конечно, в первую очередь цветоводов, но, кроме того, и... модельеров-любителей, тонких ценителей поэзии, музыки, живописи. Ведь на бале можно получить приз и за оригинальный маскарадный костюм, и за превосходное исполнение полонеза, выиграть в конкурсе икэбаны и проявить эрудицию по части «цветочной» музыки, стихов, живописи в специальной викторине (цветы всегда и везде вдохновляли мастеров любых видов искусства на создание художественных произведений).

Недаром в народе бытует поговорка: «Если у тебя есть два куска хлеба — один отдай за цветок. Тогда у тебя насытится не только тело, но и душа».

Валмиера

На высоком уровне

Гора Гайзиньш, конечно, не так знаменита, как скажем, Эльбрус. 300 метров над уровнем моря, что и говорить, в масштабе страны «не звучат». Зато на территории Латвии — это самое высокое место, и именно здесь еще можно найти последний снег, когда под весенним солнцем уже журчат ручьи и блестят лужи. Вот почему каждый год в конце марта сюда со всей республики съезжаются тысячи людей с лыжами, санками, карнавальными костюмами.

Устроить достойные проводы зимы — дело не простое, но очень приятное. Это же последний день, когда можно вдосталь накататься по снегу. На чем? На всем.

Меньше всего задумываются над этим малыши. В своем «лягушатнике» они пускают в ход и салазки, и картонки, и даже горные лыжи. Маленьким горнолыжникам есть у кого учиться, ведь в двух шагах от них соревнуются местные асы слалома.

Настоящий спортивный праздник должен доставлять удовольствие своим участникам независимо от их спортивного ранга — что умеешь, тем и занимайся. Хочешь, сдавай нормы ГТО. А можешь блеснуть и хитроумной экипировкой.

Вот, например, толстый Карлсон (чей облик принял один из спортсменов, прибывших на Гайзиньш в этом году) во всеуслышание заявил, что лыжи — лыжами, но если к ним еще добавить мотор... И перейдя от слов к делу, продемонстрировал все преимущества (и недостатки, кстати, тоже) такого «симбиоза». Встал на лыжи и Олимпийский Мишка, и Петух-Забияка. Даже Черти, путаясь в хвостах, одолели довольно-таки сложный вираж.

Какой же праздник без подарков! Воздав должное «асам», щедрое жюри не скупилось на поощрительные призы для спортсменов, которые за этот день постарались стать чуточку более ловкими, сильными, быстрыми. Один же из главных призов — за самую длинную дистанцию — был присужден А. Курпнексу, 72-летнему рабочему с Рижской фабрики мануфактуры. Каждую зиму он проходит на лыжах около 500 километров.

...Если брать за точку отсчета не уровень моря, а здоровье и отличное настроение, то праздник проводов зимы на горе Гайзиньш проходит на самом что ни на есть высоком уровне.

Гайзиньш

Тесный союз любительского поиска и профессионального опыта сотрудников музея открывает перед хранителями истории немалые возможности: позволяет, например, подумать не только о прошлом, но и о будущем. Так, пенсионерка О. Зариня получила задание досконально описать... современную свадьбу. Наверное, спустя много лет этот обыденный, с точки зрения нашего

чему и когда изменились.

У рижских друзей музея есть коллеги по увлечению в Эстонии, которые дружат с музеем истории Таллина. Они бывают друг у друга в гостях, обмениваются опытом, устраивают совместные конференции. Страстные патриоты своих городов, они с большим интересом приобщаются к истории и культуре соседних республик. Рига

ЗОЛОТОЙ СПЕКТР

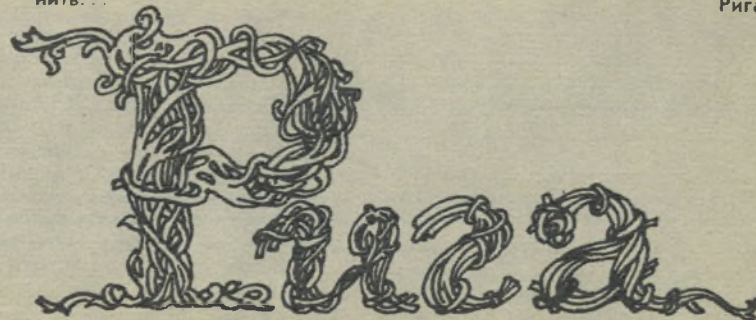
Куда ни помотришь, до чего ни дотронешься в этом доме, все сплетено из прутьев и тонких корешков лозы: люстра, цветочные кашпо, жардиньерки, табуретки, чайный столик, торшер, короб для белья, баркорзинка, рама для зеркала... А уж шкатулки! Каких только здесь нет — и крохотные, будто из старинных кружев, способные хранить разве что серьги или кольца, и солидные шкатулки-«матроны», дающие приют шерстяным клубкам, спицам и недовязанным варежкам.

Даже в пасмурный день скромное жилище Майги и Лаймона Пубулисов выглядит сияющим и веселым из-за светлого тона лозы; что же касается разнообразия ее оттенков, то 200 пород лозы в разное время года и в разной почве приобретают свой цвет, кроме того, он зависит и от того, как и когда лозу вываривать, сушить, выделывать, хранить...

Как и во многих латышских семьях, где любовь к рукоделию закладывается с колыбели, Лаймон привык помогать матери — искусной ткачихе. От отца-лесника он научился бережному отношению к природе и пониманию ее (это особенно пригодилось теперь, когда он добывает материал для своих поделок без ущерба для леса).

За десять лет, которые старший инженер рижской базы торгового флота Лаймон Пубулис занимается плетением, он ни разу не повторил узора. Секрета из своих «фирменных» приемов Лаймон не делает, напротив, он взялся руководить народной студией прикладного искусства, организованной при Центральном клубе полиграфистов. Студия так и называется — «Васа», что значит молодой гибкий прут.

Рига

СВИРЕЛЬ В КОЛЫБЕЛЬ

Как развлекались люди, когда не было телевизоров? И даже граммофонов с пластинками? Короче, как вели себя наши предки в часы, свободные от труда? Именно это пытается выяснить, и, что самое главное, воспроизвести научный сотрудник Рижского музея этнографии Дайнис Сталтс со своей фольклорной самодеятельной группой «Скандинки», состоящей из детей, молодежи и вполне зрелых людей. Они и выглядят, как большая патриархальная семья, которая, взявшись за руки, вместе поет, танцует, играет.

То, что они показывают, нельзя назвать концертом, потому что частенько зрители, не усидев на месте, охотно подключаются к общим играм — всегда простым, но по-настоящему азартным. Сюжеты игр подсказала природа. Например,

весеннее солнце стало жарче — разве нельзя это как-то отпраздновать, обыграть? И вот один изображает козу, беззаботно пасущуюся на первой травке, другой волка, изрядно изголодавшегося за зиму. Судьба «жертвы» зависит от ловкости и темперамента хоровода, отражающего бесконечные поиски коварного хищника. Другие игры дают возможность попробовать себя в «амплуа» лошади, лисицы и других животных.

Такие игры можно рассматривать и как практический семинар: кто в них один раз участвовал, может научить тому же и других. Сейчас они стали популярными на многих молодежных вечерах. В рижском институте физики твердых тел уже ни один праздник без народных игр не обходится.

По мнению Дайниса Сталтса,

элементы народных праздников могут с успехом использоваться в современных обрядах. Скажем, старинный обряд кумовства, совершавшийся на латышской земле много веков назад, с точки зрения современника, также имеет много рациональных зерен. Так, маленького человека, входящего в мир, близкие старались не только одарить материальными благами, но и позаботиться о его духовном развитии. Поэтому наряду с традиционными вещами из детского «приданого» обязательно дарили малышу свирель и коукли (народный латышский инструмент). «В жизни без песни не проживешь», — гласит древняя мудрость. В этом же убеждены и наши современники, такие, как Дайнис Сталтс и его «Скандинки».

Рига

ПРОШУ СЛОВА!

От киноурока к кино клубу

Вот уже три года я веду экспериментальные занятия по основам киноискусства в школе № 28. Мне думается, что наиболее эффективными они стали после создания киноклуба «Искусство экрана» в городском кинотеатре «Рот-фронт».

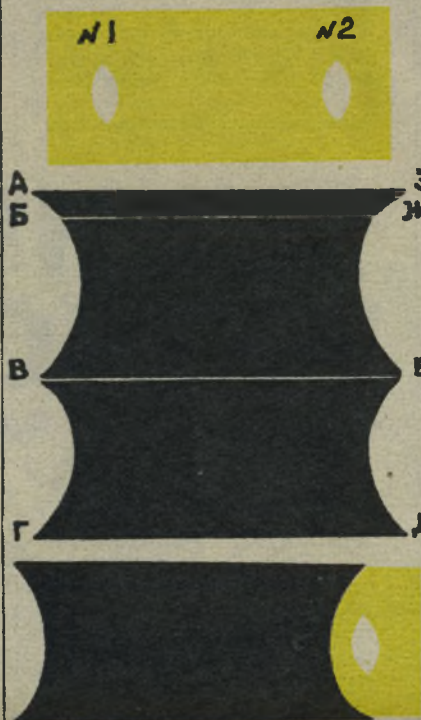
Старшеклассники собираются, чтобы посмотреть и обсудить фильмы, узнать новое о кино-съемках, наконец, просто пообщаться. Именно в обстановке беседы, спора, диспута рождается истина: как отличить подлинное от мнимого, коммерческий кинобоевик от настоящего высокохудожественного произведения. В клубе фор-

мируется художественный вкус, верная ориентация в обширном мире кино. Появляется желание глубже узнать творчество Андрея Тарковского, Родиона Нахалетова, Игоря Таланкина, особенности итальянского политического кино или кинофантастики.

Прокатная жизнь фильма быстротечна, а в библиотеке любимую картину, как книгу, пока еще не получишь... Правильно понять фильм тоже надо уметь, и кино клубы, как мне кажется, могут научить этому.

А. Федоров,
педагог
Таганрог

Как оживить изображение

Для любителей живописи, рисования, скульптуры, росписи тканей, изготовления кукол и посуды, ковров с орнаментами, а также для юных архитекторов и моделеров представляет интерес усовершенствованный московским врачом Г. Новинским усилитель изображения. (Первый вариант прибора уже был описан в нашем журнале 1975 № 18, с. 19).

В основу конструкции положены данные о моделировании зрения, взятые из кибернетики, бионики, физиологии и многомерной геометрии. Прибор может сделать практически каждый, хотя это требует аккуратности и терпения.

Возьмите прямоугольную картонку цвета хаки, длиной 18 см и шириной 10,8 см. В ней прорежьте два отверстия в виде эллипсов. Ширина первого отверстия 2,7 см, а длина 4,5 см. Ширина второго — 2,2 см, а длина — 4,5 см (рис. 1).

Через отверстие № 1 вы будете рассматривать неподвижные объекты на изображении,

а через отверстие № 2 — подвижные.

По этому прямоугольнику должна передвигаться рамка, сделанная из черной бумаги. Размеры ее АБ — 1 см, БГ — 10,8 см, АЗ — 11 см (рис. 2).

Для изготовления рамки развертку надо перегнуть по линии БЖ, а на заднюю поверхность фигуры АБЖЗ нанести клей и приклеить ее к части рамки ВГДЕ. У вас получится что-то вроде конверта, только с вырезами по бокам. Прямоугольная картонка вставляется в него, как письмо, и может свободно в нем передвигаться (рис. 3).

Перед рассматриваемым объектом прибор надо держать правой рукой за нижний край на таком расстоянии от глаз, когда видимое через отверстие изображение станет наиболее ярким и рельефным. Затем левой рукой передвигайте рамку до тех пор, пока изображение как бы оживет.

Юрины, куклы

«Кукла обладает способностью превратить вымысел в правду». Эти слова народного артиста СССР Сергея Образцова приходят на ум, когда встречаешься с куклами-игрушками Юрия Домарева.

Например, одна из его лучших работ (которую вы видите на фото) «Буренка», вероятно, не была бы столь фантастична и столь реальна одновременно, казалась бы незавершенной, если бы не настоящий колокольчик. Дотронься — звякнет, а мычание буренки легко можно довообразить. Домарев долгое время работал директором Тамбовского

Дома работников просвещения. Вел здесь кружок мягкой игрушки, вместе с учениками участвовал в выставках.

Сейчас Юрий руководит детским кинотеатром «Дружба». Первое же мероприятие, которое он провел, — устроил в фойе выставку игрушек своих бывших учеников. Юрий рассудил так: юные зрители посмотрят, а потом захотят попробовать смастерить что-то свое. И композиция будет постоянно обновляться.

С. Бирюков
Тамбов

ШУТКОТЕКА

С творческим багажом порой не оберешься хлопот — то его некуда сдать, то незачем хранить.

А. Лежгин
Москва

Во мне погиб актер, но еще жив его поклонник.

Л. Слепнер
Москва
Дрёмотургия

А. Анисенко
Кузнецк,
Пензенская область

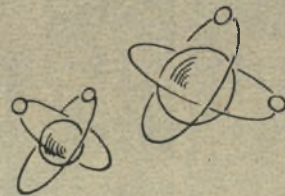
В правилах хорошего тона исключение — полутона.

В. Потапов
Омск

Подсказывать непедагогично, а если подсказывает совесть?

Л. Слепнер
Москва

Рис. **В. Спельникова**
(Рязань)

АНТИКВАР

Много лет инженер А. Блещунов старался «примирить» в себе две страсти — собирательство предметов «старинной глубокости» с любовью к суровым горам. Именем альпиниста Блещунова названы вершина и перевал на Памире, а собрание отечественного и зарубежного антиквариата коллекционера Блещунова привлекает внимание этнографов, искусствоведов, историков.

В его «разноплеменной» коллекции можно увидеть два весьма редких образца искусства эпохи Мин (Китай) — сосуд для промывания кистей, датированный XIV веком, и монохромную вазочку — XVI века, изящные дальневосточные табакерки из слоновой кости, изделия из стекла, бронзы, кожи, серебра, прибалтийские кресла и украшения туркменских женщин, золотое шитье старого Торжка и кружева русских крепостных мастериц, ростовскую финифть и украинскую вышивку, картины современных одесских художников...

Коллекционеры бывают разные: одни ревниво оберегают от посторонних взглядов свои сокровища, другими движет бескорыстие, желание поделиться, показать, рассказать, подарить. Собрание Александра Владимировича открыто для всех, кто интересуется искусством. Коллекционер считает, что собранные им редкости должны приносить радость людям. Поэтому он намерен завещать свою коллекцию родному городу.

Ф. Дашевская
Одесса

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Харьковский межобластной производственный комбинат музыкального общества УССР принимает заказы на пошив театральных костюмов, изготовление портьер, штор, занавесей, одежды сцены. Заказы выполняются из материала и по эскизам комбината и заказчика. Комбинат шьет национальные костюмы народов СССР и стран мира всех веков. Оплата по безналичному расчету.

310003, Харьков, ул. Кооперативная, 18, тел. 22-42-26.

Интересует все о шестиструнной гитаре, творчестве поэта Б. Окуджавы, художников К. Васильева и Н. Рушевой

252151, Киев, ул. Винницкая, 8, кв. 19, Н. Сорочан;

фотографии
270069, Одесса, ул. Днепровская, 78/3, кв. 6е,

В. Денда;

балалайке
169908, Воркута, ул. Вазейская, 6, кв. 63, Г. Белинский;

художественном фарфоре Западной Европы и России

398026, Липецк, ул. Курчатова, 37, В. Панин;

композиторе Александре Зацепине

662200, Назарово, ул. Заречная, 1-Б, кв. 3, В. Денисов;

канадской национальной хоккейной лиге (НХЛ)

686050, Магаданская обл., п. Усть-Омчуг, ул. Зеленая, 21, кв. 1а, А. Ермаков;

французском певце Джо Дасене

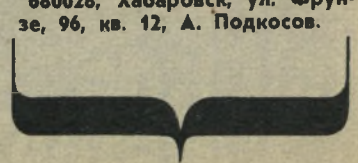
265910, УССР, Ровенская область, Владимирец, ул. Шевченко, 92, О. Бендюя;

кошках

191028, Ленинград, ул. Моховая, 28, кв. 47, Л. Пырина;

современной многоканальной звукозаписи и электронной музыке

680028, Хабаровск, ул. Фрунзе, 96, кв. 12, А. Подкосов.

ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Мастера — любителям

Корреспондент.

Евгений Евгеньевич, сейчас вы выступаете на сценах самых крупных и авторитетных театров мира. Но ведь не всегда было так? До того, как вы стали профессиональным артистом, до того, как попали в консерваторию, вы участвовали в художественной самодеятельности?

Е. Нестеренко.

Да, мой путь в большое искусство берет свое начало в самодеятельности, как и у многих других певцов. И я вспоминаю об этом времени с нежностью...

До консерватории я окончил Ленинградский инженерно-строительный институт, один из старейших вузов страны. Правда, не все выпускники института остались верными приобретенной в нем профессии. Здесь учились, например, Достоевский, Эйзенштейн.

В наши, 50-е годы, в ЛИСИ процветала самодеятельность. Я употребил слово процветала не для красного словца. Действительно, процветала! Сказал — и словно почувствовал аромат этого цветения. У нас были изумительные самодеятельные коллективы: и оркестр, и пантомима, и литобъединение, были свои драматурги, много певцов. Каждую весну проходил смотр художественной самодеятельности. Сначала по факультетам. Это было мажорное, весеннее празднество выдумки, таланта, и не только сценического: каждый факультет украшал институт в своем стиле. А заканчивался этот праздник общим представлением, попасть на которое могли далеко не все желающие.

Мы работали с той максимальной требовательностью, на какую только были тогда способны. Я читал стихи, участвовал в «капустниках», пел песни самодеятельные и песни профессиональные, которые тогда пели все. Пел я и куплеты Мефистофеля, фрагменты из «Бориса Годунова», «Широкою масляницу» из «Вражьей силы» Серова, потому что занимался не просто пением, а вокалом на академической основе. Кроме того, в студенческих спектаклях приходилось играть и драматические, и комические роли. И считаю, что мне очень повезло. Без этой практики я не стал бы оперным артистом. Певцом, может быть, и стал бы, а вот артистом — нет. Впрочем, проверить сейчас это уже невозможно.

В самодеятельности, как и везде, важна серьезность отношения к делу, важна значи-

тельность целей, которые человек ставит перед собой. Нельзя ориентироваться на мелкохудожественное, на легкодоступное, открытое и переоткрытое другим. Надо, конечно, знать свои возможности. Но и не робеть, не чувствовать себя каким-то неполноценным, ущербным. Надо брать себе за эталоны не просто мастеров, а выдающихся мастеров. Учиться у них и поклоняться им, и стараться превзойти их! Только в соревнованиях с чемпионами рождаются чемпионы.

Такая самодеятельность становится со временем полноценным искусством для других, особенно в маленьких городах, где нет профессионального оркестра или театра. Да и не только там. Много лет назад в оперной студии Московского университета я впервые услышал «Тайный брак» Чимарозы. Эта замечательная опера не шла тогда ни в одном профессиональном театре страны. И это была единственная возможность с ней познакомиться. Я пошел на эту самодеятельную постановку и получил большое эстетическое наслаждение, хотя и смотрел спектакль без всякого снисхождения и поправок, а строгим профессиональным оком солиста Большого театра. Вот дело, достойное самодеятельности! Не копировать постановки крупных профессиональных театров, обрекая себя на невыгодное сравнение, а расширять свой репертуар исполнением, пусть даже в концертном варианте, того, что в них не идет.

Корреспондент.

В мемуарах выдающихся артистов прошлого часто встречаешь утверждение, что от человека, вступившего на путь искусства, в первую очередь требуется самозабвенная, жертвенная преданность своему делу и труд, труд, труд...

Е. Нестеренко.

Это и заповеди, и истины, о которых, как и о всяком святом, может быть, и не следовало бы часто говорить, если бы о них не забывали.

Конечно, можно ходить в вокальный кружок, чтобы приятно провести время, поболтать с друзьями. Можно. И в этом нет ничего плохого. Но у нас сейчас речь о других. О тех, кто хочет добиться чего-то значительного в том, что стало его увлечением, а со временем, быть может, станет призванием. Тут должна быть именно жертвенность. Максимальное напряжение всех сво-

их сил. Успех дается дорогой ценой. От многого приходится отказываться.

Часто можно слышать о том или ином артисте, музыканте или спортсмене, что природа не наделила его большими способностями, но зато дала трудолюбие, которое сделало из него выдающегося мастера своего дела. Я с таким мнением согласиться не могу. Талант никаким трудолюбием не заменишь. Он подобен катализатору, без которого реакция творческого процесса не пойдет и выход продукта будет равен нулю. А трудолюбие — оно не заменило талант, а только выявило его. Открыло его и дало возможность ему развиваться. Ведь порой весьма трудно определить, есть у человека способности или нет. Только время, наполненное упорным трудом, может дать на это ответ. И нередко этот труд открывает в человеке такие дарования, такие богатства, о которых ни он, ни какой специалист-педагог и не подозревали. Талант это всего лишь чернозем, плодородная земля. И чем больше этой земли, тем большего труда она требует. Вспахать, посеять — этого мало. Надо еще и удобрять, и поливать, и оберегать от града, заморозков, сорняков. Иным судьба посылает такую землю, а урожай — мизерные. У других — песок да глина, а — в передовиках. Когда я учился в Ленинградской кон-

Евгений Нестеренко,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии,
солист Государственного
академического Большого
театра СССР

Пределов нет
у совершенства

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

серватории, там было несколько студентов, которые обладали настолько яркими дарованиями, что от них все ждали чего-то выдающегося. В итоге же из них вышли весьма заурядные певцы. И только потому, что не было трудолюбия. Иметь прекрасный инструмент мало, надо еще уметь на нем играть, нужно работать над ним и над самим собой, чтобы стать личностью.

Трудиться — судьба человека. Я совершенно согласен с Шаляпиным, который говорил, что не верит в одну спасительную силу таланта без огромного труда. А Шаляпин был абсолютный гений, один из самых гениальных артистов в истории человечества. Но он сказал это и сказал потому, что был великим тружеником в искусстве. Или еще один пример, более близкий к сегодняшнему дню: Елена Образцова. Это великая певица. Но ее огромный, очень рано проявившийся талант подтащил ее безмерному трудолюбию и требовательности к себе. Требовательность, беспощадная требовательность к себе — вот еще одна святая заповедь.

«...Ты сам свой высший суд; всех строже оценишь умеешь ты свой труд.

Ты им доволен ли, взыскательный художник?»

Самодовольство — тупик. Самолюбование — опаснейшая болезнь. Поэтому очень хочется, чтобы мои молодые коллеги по искусству не теряли контроль над собой, не забывали о той взыскательности, о которой говорил Пушкин. Бойтесь легких успехов: истинный успех не бывает легким. А если такое и случается в чем-то когда-то, то это исключение, а не правило.

Корреспондент.

Евгений Евгеньевич, говоря о таланте, вы сказали, что порой трудно бывает определить, есть ли у того или иного человека способности. Вы уже много лет преподаете в Московской консерватории. Скажите, раз редки явные дарования, дарования, лежащие на поверхности, то по каким признакам, по каким качествам и достоинствам вы выбираете себе учеников? **Е. Нестеренко.**

Мой певческий и педагогический опыт выработал у меня комплекс требований, которым я руководствуюсь при выборе учеников. И сразу замечу, что голос и внешние данные имеют для меня не первостепенное значение. Для меня важнее следующее: общая культура, не просто музыкальность, то есть умение правильно спеть и повторить мелодию, а высшая музыкальность — способность дать оригинальную музыкальную интерпретацию данного произведения, артистичность, скромность, терпение в труде и неутомимая жажда знания и умения.

У меня был такой случай. Одна девушка поступила в консерваторию, прошла еле-еле. Ее не хотели брать, потому что голосовые данные показались комиссии неважными. А я знал эту девушку и рекомендовал ее к поступлению. При этом учитывал не только голос, но и то, о чем говорил выше. И не ошибся. Ее музыкальная одаренность, культурный и интеллектуальный уровень, требовательность к себе и трудолюбие очень скоро позволили ей опередить тех, чьи голоса обещали так много! .

Кроме хороших данных, нужно еще призвание, признаком которого является жажда умения. У кого-то может быть рост два метра, но из него не выйдет не то что выдающегося, но даже сносного баскетболиста, если у него нет призвания, нет этой движущей силы, стремления вбирать, впитывать, познавать. О Шаляпине современники, близко знавшие его, говорили, что он пожирал знания. Может быть, несколько грубоватое выражение, но очень точно характеризующее интенсивность впитывания самых разных знаний гениальным певцом.

А ведь сколько, к сожалению, знала и знает консерватория студентов, которые могли позволить себе и позволяют не пойти на интересный концерт; не воспользоваться теми сокровищами, которые держат открытыми для него библиотека имени Ленина и другие московские библиотеки; студентов, которые тысячи раз ходили по коридорам консерватории мимо замечательных людей, столько знающих и столько помнящих и готовых поделиться всем этим, и ни разу не припали к этим источникам знаний. И не по скромности, не по застенчивости, а по отсутствию той самой жажды. Такие студенты не возьмут от своего педагога и тысячной доли того, что он мог бы им дать.

Корреспондент.

В жизни многих людей есть преподаватели и редко — учителя. Учителя в истинном понимании этого слова. Был ли у вас такой учитель? .

Е. Нестеренко.

Был. И не один. Первый такой учитель — Мария Михайловна Матвеева, преподававшая сольное пение в самодеятельной студии при Ленинградском университете. Она учила не только пению, но и порядочности, благородству, доброте, чуткости к чужим печалям. Затем я стал студентом Ленинградской консерватории по классу Василия Михайловича Луканина. Здесь продолжалось постижение той общечеловеческой мудрости, азы которой были усвоены мной в студии Марии Михайловны Матвеевой.

Обо всех замечательных дос-

тоинствах Василия Михайловича говорить можно было бы бесконечно. Поэтому остановлюсь на некоторых.

Первое... первое по ясности, по восприимчивости окружающими... — доброжелательность. Я бы даже сказал — благожелательность, ибо это слово больше соответствует ощущению уютной теплоты, исходившей от Василия Михайловича. Он был благожелателен ко всем: к товарищам по кафедре, к студентам своим и чужим, к знакомым и незнакомым людям. Студентов у него было много и все разные. И по характеру, и по способностям. С нами приходилось ему нелегко. Но я не слышал от него в свой, или в адрес других ни одного не только грубого, но и порожденного раздражением слова. И думаю, что никто из его учеников не слышал. Его терпеливость, мягкость были поразительными.

Есть такие педагоги, мне приходилось встречаться с ними, которые кричат на своих учеников, доводят до слез, обзывают их. И это даже считается не только простительным, но и таким признаком темперамента талантливого руководителя. Занятия Василия Михайловича проходили в сосредоточенной тишине, точнее, в спокойной, деловой и напряженной обстановке.

Другое качество — скромность. Не показная, а приращенная. Василий Михайлович никогда не бравировал своей огромной эрудицией, никогда не поучал: прочтите это или послушайте то. Просто на занятиях к слову заведет разговор о том или ином, и ты уже не сможешь не прочесть или не послушать то, о чем шла речь.

Одним из замечательных качеств Василия Михайловича была его исключительная сдержанность в похвалах. Он терпеть не мог того, что сегодня называют «звездной» болезнью. Многие его ученики, будучи еще студентами, становились лауреатами различных конкурсов. Но никто из них не смел превратить это лауреатство в претензию на предпочтение его остальным. Для Василия Михайловича все его студенты были равны.

Вот таким был мой второй учитель. Учитель, который дал мне так много. И не только мне, а всем своим ученикам. Чем мы могли ответить ему? . Из оставленных Василием Михайловичем материалов мы составили книжку, которую называли «Мой метод работы с певцами» и снабдили ее приложением — «Слово об учителе», куда вошли воспоминания трех его учеников.

Корреспондент.

Рассказывая о Василии Михайловиче Луканине, вы, по сути, говорили о качествах, которыми, по-вашему, должен

обладать истинный педагог. Скажите, пожалуйста, эти качества вневременные или каждое время предъявляет свои требования? . Теперь вы сами преподаете. Не считаете ли вы, что сегодня быть учителем да и педагогом труднее, так как человек стал сложнее? **Е. Нестеренко.**

Полагаю, что новое время вносит новые нюансы, но в основном желательные качества педагога остаются сегодня теми же, что и всегда. Часто можно слышать о каких-то непомерно возросших скоростях жизни, на которые многое сваливается и которыми многое списывается. Вряд ли земля стала вращаться быстрее. А суетность — она была всегда и всегда втягивала в свой водоворот тех, кто не имел в жизни точки опоры, не имел достоянной цели. Стоит человеку найти стоящее дело и все встает на свои места. И он не крутится на земле, как на колесе страха, мир не мелькает в его кричащих от ужаса глазах. Он видит этот мир во всем его многообразии, во всех подробностях и не боится его, ибо сознает себя его бессмертной частью.

Что касается того, что сегодня люди сложнее, сложнее наши студенты, то, по-моему, это — видимость. Многим кажется, что сегодняшние дети умнее прежних потому, что они в пятом классе проходят то, что двадцать лет назад изучали только в десятом. Ну и что? . Зато сто лет назад в гимназии читали Гомера в подлиннике. И не только Гомера. И умели мыслить. Не просто думать, это сейчас тоже умеют, а мыслить. Что с того, что мальчишка знает интегральное исчисление? ! А если при этом он не читал Пушкина? Терпеть не может классическую музыку? Не знает, что такое живопись? Третьяковка? ! . Разве интегралами жив человек? . Возможно, что пройдет время, и этот человек вдруг откроет для себя и «Евгения Онегина», и «Войну и мир». Вполне возможно! . И сказанное мной никому не в осуждение. Я только хотел сказать, в ответ на ваш вопрос об якобы усложнении человека, что тут налицо закон сохранения: «Сколько в одном прибавится, столько в другом убудется». Вот приходят к нам новые студенты. И все-то они знают! И все-то певцов они слышали! Телевидение, радио, пластинки, книги, журналы, газеты, общение... Но вот начинаешь с ними заниматься, узнаешь ближе и выясняется, что это только им кажется, будто они если и не все, то многое знают, понимают. Они не знают и не понимают элементарных, но весьма важных вещей. Они насыщены информацией, просто задыхаются в ней, но информация — это вовсе не знания. И прихо-

дится все начинать сначала, с тех же азов, с которых когда-то начинали и мы, а до нас наши учителя, а до них — их учителя.

Кстати, я не ответил на ваш вопрос об учителях, о своих учителях. Был у меня еще третий учитель. Это — Шаляпин. Вернее, был, есть и будет. Его «Страницы из моей жизни», «Маска и душа», его статьи и письма уже много лет — неизменные для меня учебники мастерства, вокального и артистического. Сколько мудрых и добрых советов я нашел здесь! И утешение, и одобрение, и надежды. И знаю, что еще не раз обращусь к нему. И уверен, что он мне поможет. Шаляпин — мой и Учитель, и Советчик, и Судья. Какое счастье, что есть его книги, что есть пластинки и мы можем слышать его голос!

Корреспондент.

Раз уж вы заговорили о грампластинках, то хотелось бы узнать, каково ваше отношение к звукозаписи вообще?

Е. Нестеренко.

Без сомнения звукозапись — величайшее открытие и благо. Она дает возможность попасть в театр, который находится от нас за многие сотни и тысячи километров, услышать артистов, которых мы никогда не сможем лицезреть на сцене. И она дает нам возможность слышать любимых исполнительниц столько, сколько мы пожелаем, и тогда, когда пожелаем. Дает нам замечательную независимость. А для нас, исполнительниц, и профессиональных, и самодеятельных, звукозапись это еще и учебники, и единственная возможность слышать себя со стороны. Ведь далеко не у всех, даже крупных мастеров, есть педагог, чье чуткое и доброжелательное ухо служит им долгие годы. А у любителей — тем более. Вот тут незаменимую услугу оказывает звукозапись, сделанная не обязательно на высококачественном, а даже на самом обычном бытовом магнитофоне. Вокалист, имеющий серьезные намерения, не должен доверять мнению случайных людей, даже успеху. Только педагогу или себе: «Ты сам свой вышший суд».

Так что звукозапись — великая вещь для тех, кто в своем творчестве стремится к совершенству. Но... как нет ничего плохого, в чем не было бы ничего хорошего, так нет ничего хорошего, в чем не было бы несколько плохого.

Часто говорят об эффекте присутствия, который создают современные записи. Но это только — эффект, иллюзия, как кино, которое не может заменить живой жизни. И никакие записи не могут заменить живого исполнителя. Не могут дать того, что составляет взаимобогащающее общение ар-

тиста с публикой и публики с артистом. Никто не отрицает значения фотографии вообще и фотографии, как вида искусства. Но никто не предпочтет их живым людям, живым горам, живому морю, живой природе, живому общению, которое является одной из важнейших составляющих смысла нашей жизни... И смысла, и счастья. Грампластинки — это фотографии, только звуковые. Даже самые высококачественные. Эдакие цветные фото или слайды. И то и другое нужно. Но ни то, ни другое, равно как и вместе взятое, не должно создавать у нас впечатление, и в первую очередь у молодых людей, будто имея пластинку можно не ходить на концерты, в театры, будто это и есть — искусство. Повторяю: записи, в том числе и теле-, видеозаписи — это только фотографии. Человек, слушающий лишь записи, может прожить долгую жизнь, так и не став ни разу свидетелем рождения чуда искусства. Рождения у него на глазах. Чуда, которое не объяснить никакими словами, которое можно только пережить. И которое не терпит посредников между исполнителем и слушателем. Которое невозможно без их непосредственного живого общения.

Так что если есть возможность слышать хорошего, а тем более любимого исполнителя непосредственно со сцены, надо стараться ее использовать. Ценнее этого для учащегося нет ничего. А истинный художник всегда учится. И потому, дорогие мои друзья, желаю вам всегда, каких бы высот вы ни достигли, чувствовать себя учениками. Желаю вам, чтобы ваша самодеятельность была действительно художественной!

На второй вкладной пластинке «Встреча с Евгением Нестеренко» вы услышите несколько его конкретных советов самодеятельным артистам. В исполнении выдающегося певца звучит русская народная песня «Четыре ветра» и песня Иоганна-Себастьяна Баха «Трубку свою набить люблю я...» (из сборника «Нотная тетрадь Анны Магдалены Бах»).

Публикацию и пластинку подготовил журналист
Э. Котлярский.

горога Э

Справедлива мысль, что жизнь человеческая измеряется не возрастом, а трудом, вкладом в общее дело, высотой встреченных на пути и преодоленных препятствий.

Для руководителя самодеятельного коллектива эти препятствия не только творческие Монбланы, но и обычные холмики, что называется будничные заботы, «суэта», которую, по утверждению поэта, не терпит величавое искусство. И все же главная трудность руководителя художественной самодеятельности — в его взаимоотношениях с коллективом. Он обязан быть для своих воспитанников (и в этом специфика профессии) всегда интересным, изобретательным, каждодневно новым.

Не всякий способен на такое постоянное творческое движение. Некоторые критики даже высказывали мысль, дескать, руководителю полезно через 5—6 лет менять коллектив. Иначе, мол, учитель, не способный к динамичной перестройке, в один прекрасный день может остаться без учеников.

Роберт Лигер руководит «Рижской пантомимой» Дворца культуры ВЭФ уже больше двадцати пяти лет. Около тридцати лет он актер Академического театра драмы, удостоенный почетного звания «заслуженный артист Латвийской ССР». Выходит, человек уже успел прожить две творческие жизни. Говорят, ему пятьдесят. Но, глядя на него, думаешь, что это шутка: стройный, элегантный, живой, чуть иронич-

ный Лигер выглядит гораздо моложе своих лет.

Недавно на вечере пантомимы в Москве Роберта Лигера назвали «дедушкой прибалтийской пантомимы». Не может быть?! — удивились некоторые зрители. Но ветераны пантомимы знают, что в этом «звании» нет преувеличения.

Сам Лигер увлекся этим видом искусства еще в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, прошел своеобразную заочную школу мастерства у таких больших мастеров, как А. Райкин, О. Попов, М. Эсамбаев, М. Марсо, С. Каштелян и других профессионалов, творчески освоил опыт первых любительских ансамблей пантомимы Москвы, Ленинграда, Праги, Варшавы. И вот теперь его воспитанники, ученики его учеников руководят новыми коллективами. Первый в нашей стране профессиональный театр пантомимы возглавляет Г. Мацьявичус — воспитанник одного из участников «Рижской пантомимы» (вот почему «дедушка»). В прошлом году на творческом вечере ансамбля был Херберт Лаукштейн, руководитель народного театра «Подснежник» из якутского города Мирный. Он тоже питомец рижского коллектива. После окончания вуза Х. Лаукштейн был направлен в Якутию на работу, и там создал интересный творческий коллектив мимов, смело экспериментируя в плане сочетания искусства пантомимы с дискотеккой, с исполнением патриотических песен. Х. Лаукштейн награжден зна-

За горизонт

Р. Уваров,
наш спец. корр.

ком ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве».

Сегодняшние ученики Лигера удивляются: «Подумать только, когда Роберт начал — мы еще не родились!» Они — девятнадцатилетние — конечно же знают, что наследуют традиции предшественников, но им еще трудно даже представить, что значат эти двадцать пять лет. Не выработалось у них еще чувства временных масштабов. Зато осознают, какое богатое наследие им досталось, с каким достоинством нужно поддерживать и развивать высокий творческий престиж «Рижской пантомимы».

Серьезный репертуар, художественная отточенность сценических решений, полная эмоциональная самоотдача, коллективное творчество в большом и малом породили даже среди иных зрителей молву, что коллектив этот профессиональный.

Кстати, жертвами этой «доброй» молвы стали и кинематографисты. Недавно по Центральному телевидению была показана художественная лента киностудии «Молдова-фильм» «Адская работа», авторы которой всерьез утверждали, что «Рижская пантомима» — профессиональный коллектив. Один из режиссеров, встретившись с рижанами после просмотра их спектакля, удивился: «Какие вы юные?! А ведь судя по философской глубине и содержательности программы, вы должны быть, по крайней мере, на десяток лет старше...»

Оказывается, дело не в воз-

расте, а в отношении к своему искусству. Рижане сразу же начинали с высокой точки отсчета, с максимальной требовательности к себе и к своему искусству. Эти принципы и сегодня остались неизменными. В ансамбле нет деления на солистов и «миманс», в основе творчества — коллективный опыт, коллективный поиск, коллективный талант. Репетиции начинаются, как и прежде, с разминки (быть может, лишь не столь динамичной, как раньше), а затем участники, разбившись на группы, расходятся по отдельным помещениям и приступают к самостоятельной работе над эпизодами по темам, которые предварительно оговорены с руководителем. Через час-полтора начинается просмотр этих этюдных набросков и их коллективное обсуждение. Лигер поясняет: «Проще всего рассказать любителю замысел эпизода спектакля и показать, как лучше это сделать на сцене. Но ведь воплощать его придется актеру. У нас актер — не исполнитель чужого замысла, а его творец. Каждый вносит свой вклад в общую копилку будущего спектакля, стремится предложить образные решения эпизодов, увязывает свои придумки с общим постановочным замыслом, который, впрочем, поначалу имеет лишь смутные очертания и не облечен в конкретные конфликтные ситуации и поступки действующих лиц. Их отыскивают сами актеры и предлагают на обсуждение товарищей. Спектакль у нас рождается общими уси-

лиями».

И действительно, показанные в этот вечер этюдные заготовки были пока еще очень приблизительны, эскизные, об этом и говорилось при коллективном разборе. Товарищи подсказывали исполнителям, как конкретизировать образы, сделать более упругой сюжетную пружину нарастания конфликтов между героями...

И, тем не менее, даже в этих этюдах уже просматривались пусть пунктирные, но контуры будущего спектакля «Маскарад», где действуют исторические личности, литературные герои, скрывающие на этом маскараде истории свои подлинные лица (Нерон, Дон Жуан, Тартюф, Дон Кихот и т. д.). Лигер порадовался творческой изобретательности Айи Бреже, которая в этюде, посвященном Дульсине, зло высмеяла королевское чванство, сатирически обыграв одежду вельможной дамы. А Даумант Берзинь — способный мимический актер — на каждой репетиции использует для своих героев столь много комедийных красок, что руководителю приходится удерживать буйство его неуемной фантазии.

Неожиданной для многих оказалась этюдная работа Арманда Таукулиса. Обычно он выступает в ролях, олицетворяющих юность, счастье, красоту, любовь. На этот раз он показал товарищам наметки образа злого и жестокого монаха, скрывающего под маской святости подленькую душонку.

Интересные пути раскрытия характеров будущих героев

средствами пантомимы предложили Нина Брасле, Ивар Гатерс, Сармите Пауляйте...

Постановки рижских мимов необычайно разнообразны как по тематике, так и по постановочному решению. В их основе — политический плакат, литературные и музыкальные произведения, графика, киноискусство и т. д. В каждом новом спектакле ансамбль предстает перед зрителем разными гранями: поэтической — в «Дороге», философски раздумчивой — в «Мистериях гистрионов», сатирической — в «Веселом Олимпе», публицистически гражданской — в «Идее», «Стадионе», «Хиросиме», бытовой и фольклорной — в спектакле «О, земля моя родная»...

Разумеется, такое деление условно. В любой постановке можно найти и поэтические, и сатирические интонации, философские обобщения и, конечно, страстные, публицистические эпизоды...

«Идея» — гимн революционной Идее. Враги заковали ее в оковы, пытались рядить в свои одежды, глумились над ней, сжигали на кострах вместе с книгами, но когда идеи революционного движения овладевают массами, народ рвет цепи рабства. Великолепная музыка Иманта Калныньша придает каждому движению мимов особую эмоциональную окраску и жесткую синхронность массовым сценам.

Спектакль о Чили называется «Стадион». Нина Брасле играет Чили — образ всего народа. Фашизм воплощен в образе Паука — Пиночета. У Паука вместо лап — канаты, которыми он ловко опутывает свои жертвы. Но народ покорить нельзя, и эту мысль динамично, страстно и темпераментно выражают в конце программы участники спектакля.

Пантомиме присуща определенная стилизация формы движения, и это в какой-то мере ограничивает ее возможности. Поэтому Лигер стремится к синтезу с другими видами искусств. Рижане постепенно расширяют свой творческий диапазон, включая в программы новые средства выразительности, в частности, близкие к психологическому театру. Освоили их — и перед ними новая даль, новый горизонт искусства пантомимы. Например, фольклорный — необычное сочетание драматического искусства, пантомимы, музыки и хореографии. Профессор А. Б. Немировский, ваханговец, большой знаток сценического движения, сказал Лигеру: «Вы рискуете... Впрочем, — добавил он, — рискует каждый настоящий художник». И руководитель коллектива действительно рисковал, решившись сделать спектакль «О, земля моя родная», основанный на старинных шуточных песнях — ряд народных

Роберт Лигер

Сцена из спектакля
«О, земля моя родная».

Фото В. Смирнова

массовых сцен из жизни латышских крестьян.

Но у Р. Лигера риск был особый, взвешенный. Он не стал бы рисковать престижем ансамбля, если бы подспудно не готовил коллектив к освоению этого нового пласта жизни в жанре пантомимы. Несколько лет назад он поставил сцену «Мальеньшиши», построенную на юмористических рассказах о жителях одного из районов (откуда родом он сам). В народе о них ходит немало шуток, таких же, как о болгарских габровцах. Они, мол, делают все наоборот. Если, к примеру, построят дом, то обязательно забудут сделать дверь или окна... Эта веселая пантомима с успехом играется коллективом...

Выходит, что во многом условному искусству пантомимы доступен и бытовой, реалистический материал.

Но как подобрать адекватные движения, которые бы точно соответствовали музыкальному строю народной шуточной песни? Их нужно придумать, нафантазировать массу комедийных ситуаций. Любители, а вместе с ними и зрители, весело смеются над сварливыми тещами, незадачливыми женихами, любителями спиртного и над всеми другими забавными героями представления. Словом, этот спектакль — комедия положений и вместе с тем комедия характеров, выраженная средствами пантомимы и музыки.

В фонограмму, состоящую из своеобразного венка народных песен, включены разные бытовые звуки. Скажем, объяснение в любви одного из деревенских франтов сопровождается хрюканьем и т. д. Участники ансамбля и постановщик с бездной выдумки показали мир сельских будней и праздников.

Вот в руках исполнителей заколыхалось голубое полотно и уже торопясь побежали одна за другой волны полноводной реки, в которой можно и плавать, и полоскать белье, и прокатиться в лодке. Картины яркие, живые, занимательные. Герои все время попадают в новые забавные положения. Скажем, добродушный песик избобретательно потешается над беспробудно спящим моряком-выпивохой... Хорош франтоватый, бравый всадник. Но, пожалуй, еще лучше — его лошадь (ее представляют два актера) с отлично стилизованным экстерьером. Конь демонстрирует незаурядный ум и сообразительность (чего не скажешь о седоке), ироничный взгляд на мир и на своего хозяина. Резвая лошадка выразительно передает и гнев, и добродушие, и грусть, и радость. Впрочем, умеет постоять за свои интересы и более действенным способом. Чтобы

наказать всадника за невнимательность к своей особе, съедает букет, который эздак любовно собирал для своей симпатии...

Фантазия постановщика и актеров неистощима. Кажется, будто исполнители, предвзвешенно условившись друг с другом об общих «правилах игры», импровизируют на глазах у зрителей эти живые картинки народного быта и абсолютно невозможно предсказать, какими будут последующие действия персонажей.

Но за этой кажущейся легкостью и непринужденностью, конечно же, скрывается огромный труд и постановщика, и любителей. Умение добиться ощущения импровизационности еще никому, даже самому талантливому профессионалу, легко не давалось.

Чтобы ставить такие спектакли, любители должны не только совершенствовать исполнительскую технику (в искусстве пантомимы ее роль велика), но прежде всего развивать образное видение, ассоциативное мышление, учиться разбираться в различных видах искусства. И Лигер стремится всемерно помогать ребятам в их самообразовании. Об этом свидетельствует дневник коллектива, который ведется уже двадцать пять лет.

Вот, скажем, записи Дайниса Вуцена. Он сейчас в армии, но продолжает поддерживать тесную связь с ансамблем. Его размышления об искусстве, о своей работе, о творчестве других — как заметил поэт Имант Зеедонис (по стихам которого поставлен спектакль «Дорога»), настоящие литературные эссе. Там же можно прочесть наказ: «Чтобы не оступиться, смотри под ноги, однако, постарайся при этом всегда видеть и солнце за горизонтом».

Лигер переводит мне на русский язык некоторые записи о том, что «старики» уходят, а новичков надо учить, и вдруг по инерции читает такие слова: «И сколько раз ты, Роберт, можешь начинать все сначала?» А когда осознает смысл этой фразы, залиvisto смеется.

Есть у «Рижской пантомимы» постановка, созданная по материалам этого дневника. Спектакль о себе. Ансамбль состоит из разных людей. Есть Красный — зажигатель сердец, и Голубой — романтик, устремленный в будущее, есть Серый, символизирующий вялость, нетворческое отношение к делу, Зеленый — эгоист, предатель; самые светлые стремления коллектива воплощает Белый. Действие спектакля разворачивается на деревянном помосте. Голубой вступает в жаркие споры с Красным, уходит и затем, поняв свою ошибку, возвращается. Они сообщают, дружно творят искусство. И вдруг самовлюбленный Зеленый бро-

сает коллектив и пытается увести с собой других. Помост рушится. Пантомима идет под фонограмму песни Р. Паулса «Все приходит и уходит». На словах: «все сначала» иглу «заедает» и при их бесконечном повторе Красный начинает заново из обломков сбивать свое детище. В финале мимы поднимают на помосте девушку в белом, воплощающую совесть ансамбля. Коллектив живет! Конечно же, для всех образы этой постановки узнаваемы. Красный — Р. Лигер. За двадцать пять лет, действительно, с некоторыми самовлюбленными эгоистами приходилось расставаться... С болью говорит об этих людях неистовый, но очень добрый ко всем Роберт Лигер. Слушаю его и ловлю себя на мысли, что и самому приходилось встречаться с такими. Умные, не лишенные способностей, тонкие рационалисты. У них все рассчитано. Каждый шаг оценен. Бескорыстно не сделают ни одного движения: «не могу — не мое дело». Зато все, причитающееся им, возмрут с лихвой.

А для самодеятельности, где все построено на беспредельной самоотдаче, проявление подобного потребительства просто губительно.

Лигер учит ребят умению дружить, понимать и выручать друг друга, уступать друг другу, спорить, но оставаться единомышленниками. Принцип единомыслия для них вовсе не означает, что все участники коллектива должны думать одинаково. Это значит, что соображая они думают об одном и том же. Для них каждая репетиция, каждый спектакль — это и учеба, и проба сил, и испытание возможностей ансамбля, и коллективный творческий эксперимент.

Когда ребята отправляются на вечер в дискотеку, они обязательно приглашают и руководителя. И «девушка приборитской пантомимы» непременно пойдет туда и вместе со всеми будет веселиться и танцевать современные танцы. Конечно, на следующей репетиции у него будет повод поговорить с учениками и о культуре поведения, и о музыке, и о движении в танце.

Так и хочется сказать: очень счастливый человек Лигер! Все ему вроде бы удалось. И главное, за двадцать пять лет сумел не самоуспокоиться, не надоест своим ученикам, сохранил в душе чувство любопытства к воспитанникам.

Руководитель ансамбля всегда с волнением ждет творческих результатов своих учеников. И оценивает их по высшей шкале требовательности. Эту высокую точку отсчета в оценке всего своего труда ему дает профессиональный театр, где он работает. Ничего не поде-

лаешь: творчество каждодневно приходится сопоставлять. И критерии едины... Сам Роберт Лигер признается, что ему удалось далеко не все. Только он знает, как много замыслов остались неосуществленными.

Это не простое недовольство собой, а серьезный, вдумчивый анализ просчетов. Ведь Лигер — максималист. Когда забывает, что пантомимой он занимается в условиях самодеятельности, жизнь напоминает ему об этом. И он сетует, что любителям катастрофически не хватает времени.

— Поймите, — втолковывает он мне, — подлинного творчества не может быть, если заниматься искусством лишь два раза в неделю.

Когда одна из участниц написала в дневнике, что в искусстве можно не только «гореть», но и «тлеть», работая «не торопясь», руководитель записал в ответ: «Я не осуждаю, но не присоединяюсь...»

Он романтик — и искренне верит, что его воспитанники в свободное время должны думать только о творчестве. Помните, у Николая Заболоцкого есть такие строки, выраженные категорично, как приказ, как призыв к творческой неупокоренности: «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!» Роберт Лигер исповедует этот же принцип на деле.

— Честно говоря, — признается он, — меня огорчает, что некоторые ребята не мучает бессонница. Они не просыпаются ночью, чтобы поработать над этюдами или записать в дневник самые сокровенные мысли о творчестве...

Он очень любит своих учеников, уверен в них и не может требовать от них меньше, чем от себя... Такой уж он есть — максималист Роберт Лигер.

Впрочем, дело не только в характере руководителя. Положение обязывает. Престиж ансамбля высок и поддерживать его непросто. Во Дворце культуры ВЭФ он связан творческими узами с другими любительскими коллективами, участвует во многих клубных акциях. Так что коллективу нельзя расслабляться, он должен много трудиться, чтобы сохранять, как говорится, состояние постоянной творческой готовности.

В Москве на вечере в ЦДРИ известный профессиональный мим и автор многих книг о пантомиме И. Рутберг, обращая к участникам ансамбля, произнес похуже на торжественный тост напутствие: «За глубину мыслей и широту дыхания! Давайте молча двигаться вместе...»

Двигаться молча — красноречиво, как это умеют ученики Роберта Лигера. Двигаться дорогой за горизонт.

Рига

Художественная самодеятельность и время

Скромная афиша сообщала, что во Дворце культуры Михайловского горно-обогатительного комбината состоится концерт духовой музыки.

Вздохнули и взволнованно запыли медные трубы, и показалось вдруг, что музыка заговорила о чем-то, не вспоминавшемся долгие годы.

...Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Большой фонтан на главной аллее, веселая карусель, деревянные раковины летних эстрад. Наши празднично одетые родители и мы, девчонки и мальчишки, возбужденные предстоящими «испытаниями» на аттракционах. И, может быть, потому еще с такой яркостью отпечатались в памяти воскресные наши прогулки, что солнечные аллеи искрились и звенели такой же солнечной музыкой духовых оркестров.

Теперь же городские сады и парки почему-то нередко встречают нас зевающими ртами репродукторов... Появляется ощущение, будто у зрителей отняли что-то очень нужное. Впрочем, нет, не отняли, а обделили духовой музыкой. Запрятали ее в пронафталиненный сундук, точно старомодный костюм, и извлекают лишь по особо торжественным случаям.

Бесспорно, духовой оркестр, как никакой другой любительский коллектив, выполняет, так сказать, функцию обслуживания. Но ведь это лишь одна из сторон его творческой деятельности...

Эти творческие организационные проблемы

После беседы с руководителем оркестра Дома культуры Михайловского горно-обогатительного комбината мне даже показалось, что Семену Викторовичу Аксельроду на судьбу роптать грешно. В самом деле: администрация комбината ни в какой помощи не отказывает, во всем идет навстречу, коллектив дружный, увлеченный своим делом. Едва ли не половина состава — молодежь (много ли могут этим похвастать?). И смена у них подрастает — есть во Дворце и детский коллектив. Оркестр считается одним из лучших в Курской области, носит почетное звание народного коллектива, одерживает победы на конкурсах. Непременный участник маршпарадов. Конечно, порой возникают и трудности — и инструментов не хватает, а те, что

есть, — не высшего качества, и публикуемый для духовиков репертуар скудноват, и... А у кого их нет?

Но в том-то и парадокс, что победное шествие подчас обрывается для самодеятельных музыкантов неуверенностью в будущем. Никакое мероприятие в городе не обходится без участия духового оркестра ДК МГОК, нередко его приглашают и в Курск. Ка-

залось бы, честь. Только мероприятий много, а хороший оркестр один. А у каждого любителя есть еще и работа, и семья. Попробуйте рассчитать, как увязывается все это во времени? Значит, надо чем-то жертвовать. И жертвуют, конечно, репетициями, и без того не слишком частыми.

Нет, не напрасно встревожен руководитель железнодорожного оркестра. Конечно, не за по-

честиями приходят сюда музыканты, а потому, что искренне полюбили духовую музыку. Однако желание приобщиться к искусству превращается чуть ли не в еще одну работу, и выражение «вторая профессия» обретает почти буквальный смысл. И что интересно: никакой другой самодеятельный коллектив — театральный и т. д. — никто не станет представлять публике, если еще «не созрел». Тогда как стоит лишь возникнуть духовому оркестру, буквально через месяц-два он уже, как правило, «должен» выступать. И в самом деле...

Оркестр звучит на субботнике, без него не обходится ни один митинг, торжественное заседание или конференция. Это хорошие старые традиции. И они, естественно, должны быть достойно сохранены. Именно достойно. Как разрешить противоречие?

К друзьям за опытом

— Помнится, в 50-е годы приехал я, только что демобилизованный дирижер военного оркестра, в маленький тихий городок Дмитриев — здесь же, в Курской области, — рассказывает Семен Викторович. — И стоило только вывесить скромный плакатик: «Объявляется прием...», как на следующий день пришло человек тридцать, в основном, старшеклассники. Видели бы вы, с каким рвением, с каким страстным желанием постигали они нелегкую науку духовых инструментов! Теперь же у нашей молодежи столько соблазнов...

«Соблазнов» и в самом деле немало. Но в них ли дело? Ведь идет же молодежь в железнодорожный духовой оркестр. И в московский, к Михаилу Акимовичу Измалкову, руководителю духового оркестра ДК ЗИЛа, тоже идет.

— Здесь интересно, — в один голос твердили мне молодые музыканты-духовики.

Что же кроется за этими короткими словами?

Отчетливо представляю себе: одно лишь упоминание — «ЗИЛ» — очевидно вызовет у читателя уважительное отношение. Еще бы, мол, у Измалкова, да не интересно! Да и где еще самодеятельному коллективу могут быть созданы такие же условия, как у них?

...Спустившись в помещение, где «поселился» оркестр, я услышала, как медленно, словно ошупью сквозь чащу нотных знаков, продвигается еще неуверенный звук. Дальше и дальше, все больше осваиваясь. И вдруг срыв: нижние голоса не успевают сыграть пассаж — никак не удается добиться синхронности.

С. Жерлыгина,
журналист

... Не старятся трубы

— Здесь написано сплошное стаккато, а давайте попробуем изменить, — предлагает кто-то из оркестрантов. — Будем чередовать: два легато, два стаккато.

— Надо же, мне сразу и в голову не пришло, — говорит в перерыве Измалков. — А играть стало проще, и звучание приобрело большую легкость...

Во время репетиции каждый из самодельных музыкантов может вносить свои предложения. Так здесь заведено. Оркестранты знают, что Михаил Акимович с неизменным вниманием прислушивается к высказанному мнению и не успокоится, пока не будет достигнуто полное единомыслие.

— А иначе нельзя, — поясняет Измалков. — Ведь на репетициях, занятиях должно не только совершенствоваться мастерство, но и воспитываться активная, разносторонне развитая личность. Упражнения в начале репетиции подбираю всегда в стиле того произведения, которое будет разучиваться. Сегодня, наверное, обратили внимание — были напевные, лирические. Дать музыкантам определенный настрой, возможность сыграть и услышать ансамблевый звук — без этого до оркестра и «до-трагиваться» нельзя.

Тут Михаил Акимович бросил взгляд на часы и извинился: перерыв закончился — он здесь не затягивается ни при каких обстоятельствах.

То ли благодаря этому умению беречь каждую репетиционную минуту, то ли благодаря устоявшимся за многие годы существования оркестра традициям, только за три года работы Измалкова во Дворце культуры ЗИЛА оркестр сумел накопить удивительно обширный репертуар. Одних маршей — старинных и современных — в арсенале оркестра сейчас около восьмидесяти, а еще вальсы, увертюры к опере Вебера «Волшебный стрелок», «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского, прелюдии Листа, финал 5-й симфонии Д. Шостаковича... Напряженная творческая атмосфера репетиций поддерживает интерес самодельных музыкантов к занятиям. Здесь всякий знает: пропустишь раз, другой — отстаешь настолько, что наверстать будет непросто.

— Кстати говоря, сложный репертуар в наиболее выгодном свете представляет нас слушателям, — дополняет Михаил Акимович. — Так называемые легкие произведения требуют куда более утонченного исполнительского мастерства. Едва ли не больше всего переживаю, когда играем «Полонез» Огинского: вот где мелодическая ткань должна быть чистойшей, техническое исполнение — безукоризненным, эмоциональная окраска — глу-

бокой и выпуклой. Вообще-то, мне кажется, к такому звучанию мы еще «не готовы»...

Поиски и находки

Хотя наш оркестр во многом — исключение (110 человек), размышляет М. Измалков, — я позволю себе обобщить наши беды: в значительной части виноваты мы сами — руководители. Прежде всего, мы должны критически пересмотреть все, из чего складывается сегодняшняя духовая музыка, в том числе и организационную, и репетиционную работу.

Пожалуй, самый большой сейчас для духовиков вопрос — отсутствие массового слушателя. Во что бы то ни стало вернуть его — естественное желание каждого оркестра. Путь один — осовременить духовую музыку, то есть сделать ее близкой нашим сегодняшним устремлениям. Но решать эту задачу пытаются по-разному. Одни руководители, чтобы привлечь внимание молодежи, включают в репертуар произведения в модных ритмах. Другие — вводят в состав оркестра «современные» инструменты. Третьи, чтобы привлечь внимание публики, разбавляют концертную программу выступлениями артистов других жанров — порой профессионалов с достаточной известными именами. Впрочем, последнее как раз может быть одним из путей развития духовой музыки — при условии, если, как говорится, «имеет место» со-творчество ее с исполнителями других видов искусства (недавно сегодня самые интересные явления искусства возникают «на стыке» различных жанров). Если же оркестр выступает лишь как «бесплатное приложение», купаясь, так сказать, в лучах чужой славы, — это унизительно.

Думаю, что и классический, существующий уже не первое столетие, состав духового оркестра еще далеко не исчерпал своих возможностей.

... Решение поначалу кажется до обидного простым и слишком уж само собой разумеющимся. Так же, как мы сами, в зависимости от обстоятельств, меняем разговорные интонации, духовой оркестр должен заговорить более мягко, доверительно, с большей гибкостью, то есть современным языком. Насколько возрастет его популярность, подтверждает опыт коллектива Дворца культуры ЗИЛА. Уже теперь он не только сумел завоевать любовь заводчан; его выступления включены в программу музыкального абонемента Московской филармонии.

Поставленная задача потребовала более глубоких перемен. Тогда же и возникла идея создания духовой студии. Но как

ее создавать? Прецедентов нет, стало быть, и учиться не у кого. Да и как представить себе коллективное творчество в оркестре, где основа основ — нерушимое слово дирижера? Как научить музыканта «очеловечить» свой инструмент, вдохнуть в каждую ноту частичку души? Тем более что музыкант этот — любитель и практически не имеет возможности остаться с инструментом один на один.

Михаил Акимович придумал индивидуальные занятия с роялем — пусть каждый исполнитель станет творцом звучания своего инструмента, сам внимательно прислушается к нему, нащупает его эмоциональный и звуковой диапазон. Конечно, при большом составе на долю каждого участника такие занятия выпадают не часто. Но результат все равно чувствуется. А главное — отношение Михаила Акимовича к музыканту вселяет в людей уверенность в себе, расковывает чувство и мысль.

Учить не только овладению техникой, но и самостоятельному мышлению, тонкому и глубокому пониманию музыки — вот в чем секрет Измалкова-педагога.

— Когда я решил для себя, что и как нужно делать, от прошлого пессимизма по поводу судьбы духовой музыки не осталось и следа. Теперь мне ясно видны ее перспективы, я верю в ее будущее, как равноправного жанра музыкального искусства. Безусловно, чтобы приблизить это будущее, придется затратить еще немало усилий и времени. Только на то, чтобы разрушить сложившийся стереотип духового звучания, научить музыкантов играть тихо, пластически свободно — потребуются, может быть, многие годы напряженной работы. С детьми легче. Их уши еще «не испорчены» привычкой к голосу духового инструмента. Они на лету схватывают ту манеру, какую преподносит им их первый педагог. Поэтому основные виды на будущее связываю все-таки с детьми, — говорит Измалков.

Но и с детьми свои трудности. Вообще-то, привлечь ребенка к духовой музыке — не самое сложное: звук трубы привлекает романтичностью звучания. Но удержать...

— Мы с нашими педагогами вот какой нашли выход, — рассказывает Михаил Акимович. — На лето отправляемся в пионерские лагеря. Набираем там ребят, человек пятьдесят, и занимаемся с ними ежедневно. Отсев, конечно, огромный. Но 10—15 самых «стойких» и, кроме того, уже кое-что умеющих, осенью приходят к нам во Дворец культуры. Вот они, как правило, занятий потом не бросают.

Измалков в счет своих отпусков ездит в пионерские лагеря. Аксельрод, работая преподавателем детской музыкальной школы, сеет любовь к духовой музыке среди своих учеников, а потом «бьется» за каждого, кто полюбил ее, ходит по домам, убеждает их родителей. У других руководителей духовых оркестров, вероятно, другие способы завоевания детских интересов. У каждого свои... И надо сказать, что за последние годы количество детских духовых коллективов возросло. Но недостаточно для того, чтобы обеспечить будущее духовой музыки.

— Мне кажется, необходимо идти с духовой музыкой и в общеобразовательные школы. Устраивать концерты, организовывать оркестры, — предлагает Семен Викторович Аксельрод. — Тогда у нас появится гораздо больше духовых оркестров. Тогда мы сумеем с честью справиться с обслуживанием и сможем с уверенностью в завтрашнем дне заниматься творчеством. Но для этого нужны подготовленные руководители, а их у нас, знаете ли, серьезный дефицит...

Кстати, в свое время Семен Викторович пытался осуществить идею организации духовых оркестров в общеобразовательных школах Железнодорожского района. Бывшие его ученики взяли на себя руководство детскими духовыми коллективами. В радостном возбуждении появлялся Семен Викторович то в одной, то в другой школе — помогал, советовал, иногда проводил занятия сам. Духовые оркестры появились почти во всех школах города.

Теперь это дело — такое нужное! — отошло в область воспоминаний. Почему распались школьные оркестры? Вероятно, не последнюю роль сыграло равнодушие тех, кто, напротив, мог — да и должен был — предложить ребятам действенную помощь.

— Самое обидное, что школьная администрация порой прямо давала понять: духовые оркестры — никому не нужная обуза, — грустно вздыхает Семен Викторович.

Словом, у духовой музыки сегодня много проблем, и она ждет безотлагательной помощи. Как и чем помогать — предмет серьезного размышления. ... Недавно Семен Викторович Аксельрод получил письмо: «Уважаемый Семен Викторович! Услышал о Вас и о Вашем оркестре много лестного. Побольше бы таких руководителей — можно горы свернуть. Хотелось показать Вам наш оркестр, посоветоваться. Вот было бы чудесно объединить наши усилия, помогать друг другу во всем!.. М. А. Измалков.»

Железнодорожск — Москва

Анатолий Маркуша,
писатель

Не знаю, как другие, но я никак не могу привыкнуть к читательскому письму, не могу спокойно смотреть на нераспечатанный конверт, не умею долго откладывать в сторону чужие весточки, и всякий раз жду, может быть, в этом голубом, изжеванном дорогой конверте окажется чудо... ну, не чудо, так кусочек незнакомого сердца с его тревогой, с его радостью и болью.

Вот, послушайте, что пишет мне шестиклассник Миша из Горьковской области: «Я очень люблю мастерить. Потому и с вашими книгами познакомился: «Мужчинам до шестнадцати лет» прочитал, потом — «А я сам». Но вот какое дело — определенного желанья заниматься в радио- или самолетном кружке у меня нет. Мне интересно все, что делается руками. Так не можете ли Вы подсказать, какой лучше и правильнее кружок выбрать?»

Или еще письмо, с Гомельщины, от Сережи — молодого человека постарше: «Меня уже целый месяц ругают за то, что я «перекинулся» из судовой авиамодельный кружок, и мой прежний руководитель Константин Семенович с презрением называет меня «летчиком»... А я, между прочим, никому не обещал всю жизнь моделированием судов интересоваться. Я так считаю: попробовал, кое-чему научился, и... хватит, точка! Хочу освоить теперь самолетные конструкции и тем более у меня есть идея — говорить о ней подробно, пожалуй, еще рановато, но одно поясню — моя идея лежит на стыке того и другого вида моделирования. Ясно? Разве нельзя в принципе построить, например, летающий катер или даже... летающую подводную лодку?»

На первый взгляд письма вовсе непохожие, а подумай, так об одном и том же пишут ребята — о поиске, о выборе пути, об отношениях к техническому творчеству.

Да, выбирать всегда трудно, тем более впервые, когда нет еще ни опыта, ни простейшей возможности сравнить одно занятие с другим, ведь, практически, выбирающий паренек ничего, кроме названия кружка, не знает и знать не может. Как же быть?

Напомню, народная мудрость гласит: «чтобы научиться плавать, надо лезть в воду». И я думаю, не так важно, где начинать, как важно — начать, возможно раньше приобщать-

к делу. В конце концов всякая осмысленная работа — на пользу рукам и голове. А если эта работа делается не по принуждению, не из-под палки, с охотой и молодым любопытством, не может быть, чтобы ваши усилия оказались напрасными. Начинать! Начинать, не слишком задумываясь и гадая, в какой кружок пойти лучше, к какому именно увлечению приобщиться, и очень скоро вы заметите, как руки ваши становятся «образованнее», как покоряется вашей воле инструмент, как вы сами превращаетесь из робкого новичка в мастера своего дела...

— Но почему, — могут спросить меня, — непременно кружок? А разве нельзя приоб-

щиться к техническому творчеству в индивидуальном порядке?

Можно. Можно и в одиночку достичь высочайших вершин разнообразных умений, только вот в чем вопрос: сколько сил и времени на это уйдет?..

Преимущества коллективного творчества, о которых мы как-то и не думаем порой, принимаем за само собой разумеющееся, заслуживают между тем самого пристального внимания: они весьма и весьма значительны.

Время овладения первоначальными навыками — от элементарного умения действовать молотком, отверткой, слесарной пилой и до чтения сложных чертежей, составления

принципиальных схем — в коллективе, когда можно оглянуться на соседа, получить помощь от руководителя, без лишних хлопот найти нужное техническое пособие, бывает во много раз меньшим, чем время, затрачиваемое человеком, решившим постичь тайны мастерства в гордом одиночестве.

Коллектив помогает каждому члену выявить его способности. На самом деле: если пять человек одновременно занимаются, скажем, раскроем ткани, то непременно кто-то один будет это делать быстрее, лучше, легче. Один — из пяти! Нет, это еще не гарантия, но определенный намек на скрытый талант закройщика... А что одиночка — кроит и год, и два, и три года... хорошо, даже отлично кроит, но кто заметит, кто оценит по заслугам?

Коллектив способствует не только быстрому приобретению трудовых навыков, но еще — и это, может быть, все-го важнее — раскрывает перед человеком неограниченные возможности для шлифовки и усовершенствования собственного характера. Ведь настоящий мастер — всегда личность, всегда характер высокого класса!

Представьте, вы страдаете застенчивостью, и отвечать на уроках в школе для вас чистое наказание, разговаривать с малознакомым человеком — тоже мучение. И вот вы оказываетесь в кругу людей, делающих общее дело, посвящающих свой досуг общему увлечению. Пусть не в первую же неделю, но ваша скованность, ваши затруднения в общении непременно пойдут на убыль: в деле люди легче и с меньшими потерями притираются друг к другу...

Или другой пример.

Непомерное честолюбие испортило жизнь не одной тысяче людей. Нет, я не думаю, что коллектив в состоянии «вылечить» от греха честолюбия любого и каждого своего члена. Но неудачи, проигрыши, ошибки в хорошем коллективе переживаются всегда с меньшими душевными потерями, чем в одиночестве. А ведь именно в мгновения поражений и терпят катастрофу честолюбцы, часто одареннейшие люди, которым всего-то и не хватает дружеской руки, чтобы выстоять в трудную минуту и взлететь снова.

Полагаю, позиция моя ясна — начинать приобщение к техническому творчеству предпочтительней в кружке, в секции, словом, в коллективе.

Ну, а если спустя какое-то время выяснится, что ваш выбор оказался не наилучшим?

Конечно, рассуждаете вы, попробовав авиамоделизм, построю я модель, и она полетит, может быть, со временем мне удастся добиться районно-

го или областного, а может быть, и республиканского рекорда, но все равно модель так и останется моделью... игрушкой...

И тут в глазах ваших возникает соблазнительнейшая картина: человек собирает, создает, пусть примитивный, но настоящий автомобиль... Сам, своими руками! И вот уже он мчится на своей машине по самому настоящему шоссе... Неважно, что никаких рекордов не будет... И не надо рекордов... Это и так мечта — самому спроектировать, самому построить, самому испытать...

Как быть?

Во-первых, я бы порекомендовал достроить начатую уже модель: настоящий мастер никакой работы на половине дела не бросает! Во-вторых, тщательно взвесить все «за» и все «против»... И не спешить: светлые решения — худшие решения. В-третьих, уж во всяком случае, не начинать новое увлечение попыткой построить четырехместный автомобиль с закрытым кузовом и мощным мотором. Старая истина: от простого — к сложному, нет пути надежнее... Беритесь, советуя, за карт. Карт не вполне автомобиль, но и не игрушка. И лучше всего перейти при этом из авиамодельного кружка в кружок картистов. Создать самодвижущийся экипаж в одиночку — задача хотя и разрешимая, но очень, очень сложная, требующая и опыта, и материальных возможностей, и огромного терпения.

Короче говоря, я не вижу большого греха в том, что втянувшись в работу технического кружка, познав азы увлекательного творческого процесса, каким-то образом проявив себя, вы все же в один прекрасный день решите резко изменить курс следования и отдадитесь новому, может быть, совершенно неожиданному увлечению.

Это сомнительная доблесть, я думаю, — неколебимо, железобетонно, не взирая ни на какие доводы, держаться раз и навсегда избранной точки. Нет, не украшает человека такое упрямство: «Сказал — всё. Я своих слов не меняю!» Ведь жизнь наша динамична, обстоятельства изменчивы, а всякое увлечение — от жизни, стало быть, и оно должно быть живым, как жизнь... Да и то надо принять в расчет — не все люди на свете рождаются одноклобами.

Я — за свободный поиск еще и потому, что именно в поиске человек находит себя, выявляет свои возможности, докапывается до собственного, порой вовсе не на поверхности лежащего дарования. Нет, не в том главное — менять или не менять увлечение. Главное — чтобы даже из самого непро-

должительного занятия моделированием ли, радиотехникой или резьбой по дереву извлекать максимальную пользу для рук и для головы.

Допустим, вы начали заниматься авиамоделизмом — строите модели, и я буду, — а потом разочаровались в этом деле. Так не отказывайтесь тем не менее от общепризнанных навыков, которые вам может дать авиамоделизм — от безделья чтения чертежей, от виртуозного владения лобзиком, от изготовления точных шаблонов и так далее... Возможно, будет вполне оправданным несколько задержаться в кружке даже после того, как вы приняли решение: менять профиль! — задержаться до поры, пока вы созреете как умелец, как мастер.

Помните, Горький говорил: лишних знаний не бывает. Позвольте дополнить эти мудрые слова: и лишних умений — тоже!

Думаю, что из всего сказанного уже вполне очевидно, что занятия в кружках технического творчества — дело хорошее, дело полезное, вполне заслуживающее внимания.

Ну, а как рисуется картина индивидуального любительства? Кто-то ведь не имеет возможности присоединиться к коллективному творчеству, кто-то предпочитает уединение, и как раз в этом уединении видит основное достоинство своих занятий.

Прежде всего я хотел бы сказать, особенно молодым, тем, кто только-только начинает: не торопитесь ставить перед собой слишком крупных и потому непосильных задач. Допустим, вы взялись за конструирование и постройку дирижабля индивидуального пользования (дирижабль нынче снова в большой моде!) и не справились с задачей. Что вам остается в таком случае? Увы, разочарование...

А если вы задалась целью построить легкую, складную, миниатюрную байдарку повышенной устойчивости, и построили, что тогда?

И неужели ваше законное гордое чувство победы — взялся и сделал — может уменьшиться только от того, что байдарка маленькая, а дирижабль — большой?..

Не спешите как можно быстрее увидеть результаты своих усилий: последовательность, постепенность, хорошо спланированное «наступление» всегда оправдываются, а вот кавалерийская лихость, наскок в техническом творчестве, если и приводят к победам, то только случайно и притом — редко.

В моей книге «Мужчинам до 16 лет» и другой — «А я сам» я старался привести возможно больше примеров, поясняющих не что можно сделать своими руками в самой непри-

хотливой домашней мастерской, сколько стремился показать, как надо действовать, чтобы ваши усилия непременно увенчались успехом и чтобы сам мастер, как говорится, рос от работы к работе, становясь мудрее, выдержаннее, терпеливей, расчетливей.

Сколь бы великолепны ни были прямые результаты ваших трудов — транзисторный приемник величиной со спичечную коробку или мотороллер в натуральную величину, обладающий еще и завидной проходимостью, или сказочной красоты чеканка по меди — все равно косвенные достижения ваши куда дороже: преодоление себя (вашего неумения, лени, неосведомленности), победа над собой (прежде не мог, теперь могу!), без которых никакое — и техническое, естественно, — творчество невозможно.

И здесь мне бы хотелось привести выдержку из одного читательского письма.

«Я познакомился с вашей книгой «А я сам» и посчитал: там больше полутысячи разных практических советов. Скажите, неужели вы все-все-все это на память знаете и прямо из головы писали? Если да, то научите, как столько запомнить...»

Отвечая Славе из Севастополя, я совершенно честно признался: «Нет, всего на свете я, конечно, не знаю, и выдать из «головы» пятсот советов не могу... Да никому это и не нужно, носить в памяти такой багаж. Годами, можно сказать, по зернышкам, собирал я различные нужные сведения, записывал их на специальные карточки, потом сортировал, группировал полезную информацию, отсеивал, пока не получил нечто вроде заготовки для книги...»

Но почему я рассказываю об этом?

А вот почему. Мне представляется, что всякое любительское занятие должно быть прочно подкреплено, обставлено информационными сведениями. Во-первых, чтобы не открывать по пятому, десятому, а может и тысячному разу уже давно открытую Америку; во-вторых, умение обеспечивать себя нужными исходными материалами — один из важнейших признаков высокой культуры труда. Не только, конечно, любительского, а всякого, в том числе и самого важного, вполне профессионального.

Чувствуете, куда клоню?

Обыватель склонен говорить примерно так: «И кому эти летающие модели нужны?.. Пустяковое занятие... Какие-то рекорды придумали, а для чего? Сколько сил и материала расходуют так, на ветер... Бывало оно и есть бальвоство...»

А ведь не так обстоит дело, совсем даже не так!

Техническое творчество вооружает человека, может быть, самым дорогим, жизненно необходимым оружием — опытом.

И еще письмо: «Четыре года я с удовольствием занимался в нашем Дворце культуры. Чего только за это время мы ни сделали: и черепаху с фотоэлементами, и робота, и разные другие электронные игрушки... А потом получилось так: меня стали толкать в старосты, ребятами командовать, говорят, вроде, я самый опытный и так далее. Только я не согласился. Мало ли что опытный, тут надо еще разобрататься — в чем? Правильно, схему разобрать — могу, паять — умею, терпения с разными железками возиться у меня хватает, а вот другими распоряжаться я совсем не люблю и не хочу... Вышел конфликт... и я ушел из Дворца. Совсем. Разве это правильно, насильно делать из простого человека начальника?»

Признаюсь, ответить на это письмо было трудно: ведь я не знал ни юного своего корреспондента, ни руководителей секции технического творчества столичного Дворца культуры, ни обстоятельств, что привели к конфликтной ситуации, а чтобы выступать в качестве судьи, надо иметь возможность все взвесить, обдумать... И все-таки одно мне ясно: нет, не следовало «жать» на мальчишку, выдвигать его принудительно в «начальство», и знаете почему? Талант лидера, руководителя, вожака — совершенно особый талант. И совсем не обязательно, чтобы главный инженер предприятия был одновременно и лучшим конструктором своей фирмы. Как говорится, каждому — свое: одному мастерить, усовершенствовать технику, изобретать новое, другому — организовывать дело, расставлять силы, вдохновлять исполнителей.

Едва ли техническое творчество может во всех случаях безошибочно определить судьбу человека, но помочь ему правильно сориентироваться, как бы со стороны взглянуть на свои возможности, узнать свое истинное призвание — не сомневайтесь, тут «попадание» обеспечено!

Давно и верно сказано: нельзя объять необъятное, не стоит и пробовать. Поэтому я заканчиваю разговор и рад буду к нему вернуться, если у читателя возникнут ко мне вопросы, если кто-то пожелает оспорить высказанное или поделиться своими наблюдениями.

И желание — ищите и найдете!

Дом, улица,
микрорайон

Однажды в Киеве 15-летний подросток, забравшись в шахту лифта 16-этажного дома и уцепившись за кабину, катался до тех пор, пока не сорвался вниз. Кому в 15 лет не было ведомо желание проявить смелость, ловкость, пойти на риск? В играх, в спортивных состязаниях, но... не в шахте же лифта! Этот трагический случай рождает вопрос: достаточно ли у подростка условий, возможностей проявлять эту самую смелость, ловкость? Не слишком ли «оранжерейными» стали условия жизни детей? Сегодня бегать, состязаться, развивать силу и ловкость можно только на спортплощадке, а туда, как известно, пускают не всех, а лишь членов секций и кружков и в строго определенные часы. Посмотрите — ведь если что есть во дворах — это для малышей: площадки, качели... А для старших — ничего. Не потому ли эти песочницы и качели так часто бывают «атакованы» подростками?

Массив Березняки — новый современный район Киева. На-

бережная Днепра, озеро Тельбин, окруженное пляжами со спасательной станцией и прокатом лодок, современные здания школ и детских садов, окруженные подрастающей с каждым годом зеленью, детские спортивные площадки и декоративные катера-песочницы для самых маленьких создают, казалось, условия для отличного отдыха и самых разных увлечений.

Впрочем, это впечатление может оказаться ошибочным, если мы последуем за тем, как ведут себя люди во дворах микрорайонов Березняков. А ведут они себя, прямо скажем, так, как будто заниматься им нечем. Не стремятся тренироваться в гребле, в плавании. Если вы пойдете вдоль большого девятиэтажного дома недалеко от озера, то обязательно заметите «сражение» мужчин: играют в домино и стук костяшек спугивает беззаботных голубей. Картину отдыха дополняют стайки слоняющихся подростков. Они тоже почему-то не торопятся развивать силу и

ловкость на детских площадках. А вот другая показательная деталь: срезанные во всех четырех будках телефонные трубки, и тоже, наверняка, рукой подростка. Почему же ребятам, да и взрослым не найдется занятий в новом районе? Да потому, что условия для отдыха хороши только на первый поверхностный взгляд.

На некоторых спортивных площадках, когда стемнеет, все игры заканчиваются, потому что нет освещения. Спортивное поле школы № 81 пустует. Только весной и осенью на нем проводятся уроки физкультуры. Не слишком ли бесхозяйственное использование мест, специально предназначенных для того, чтобы школьники, подростки, взрослые укрепляли здоровье?

Летом озеро Тельбин, конечно, привлекает многих: можно увидеть общегородские соревнования по подводному ориентированию, состязания яхт-класса «Оптимист». Ну, а многие ли ребята и подростки могут здесь поучиться плавать или гребти? Нет. Потому что учебных кружков нет. Есть станция проката лодок, где можно немного размять мышцы взрослым. Но ведь ребятам это недоступно! А наверное, на базе уже созданной станции не столь сложно было бы открыть школу гребли или секцию подводного плавания, ориентирования. Да мало ли интересных занятий для подростков можно придумать, используя уже имеющееся «водяное» поле! И сколько удалось бы проявить здесь ловкости, сноровки, спортивных навыков! Зимой на озере катаются на коньках и ловят рыбу. Но организованных конькобежцев, фигуристов, хоккеистов тоже немного. Тренировались три группы хоккеистов жилищно-эксплуатационной службы (ЖЭС) № 4 под руководством недавнего выпускника Киевского института физкультуры Анатолия Анатольевича Добрывечера. Ребята сами расчищали себе лед для катания. Тренироваться на озере, считает Анатолий Анатольевич, не очень удобно, да и далеко. Но другой подходящей для занятий площадки нет. Поэтому и создано только три группы, когда надо бы иметь, наверное, тридцать три — так много желающих ребят поиграть в хоккей с шайбой.

У наших соседей в жилищно-эксплуатационной службе № 2 есть свой спортивный зал, на базе которого создан клуб «Искра». Но, оказывается, этого клуба недостаточно, когда речь идет о работе с подростками. Ведь из тех ребят, что приходят, процентов семьдесят отсеиваются. По списку Петра Ивановича Пейчева, инструктора физкультуры ЖЭС-2, в спортклубе с начала сезона числится около 700 человек.

Это спортивные, сильные ребята и подростки. Те же, у кого терпения и упорства маловато, будут искать приключений вне стен «Искры». Почему? Потому, на мой взгляд, что в клубе микрорайона нет секций, куда могли бы прийти все, а не только спортивно-одаренные ребята. А создать их было бы реально. В микрорайоне есть немало интересных людей, энтузиастов, которые с удовольствием стали бы заниматься с ребятами. Как рассказывает педагог-организатор Татьяна Николаевна Кельвич, приходил к ней инженер-судостроитель и предлагал организовать кружок судомоделистов — отказали. Ничего не удалось пока у ветерана Великой Отечественной войны И. Ф. Евдокимова, хотя желание создать группу «Поиск» у него есть. Можно было бы с помощью жильцов организовать и драматическую студию... Но не удается. А все по одной причине — в ЖЭСе нет помещений. В красном уголке ЖЭСа занимается несколько детских кружков: хореографии, изобразительного искусства. Я побывал на занятиях юных танцоров и меня, честно говоря, удивило, что на придвинутых к двери стульях сидят одетые в пальто родители. Почему в пальто? Причина все та же — нет помещения для гардероба. На занятия даже заходят нетрезвые люди — это еще один результат тесноты: невольного соседства красного уголка и винного магазина.

Мне рассказали о семикласснике Димке. Отец его находится на принудительном лечении, мать много работает и ее часто нет дома. Конечно, ЖЭС № 4 не оставила детей (у Димы есть сестренка) без внимания. Их навещает активист-общественник Таисия Петровна Бойко. И Татьяна Николаевна Кельвич старается бывать у них. И когда в день рождения мальчика его пришли поздравить и помочь провести этот день так, как полагается в хорошей дружной семье, Дима был очень взволнован и рад. Он тянется к людям, и кому же понять его, если не педагогу-организатору и по долгу службы и сердцем матери — у нее самой трое детей. И, наверное, ЖЭС, будь у него помещения побольше, мог бы принять участие в жизни еще многих ребят.

Почему же в жилищно-эксплуатационных службах нового района, где, казалось бы, все должно быть предусмотрено, возникают сложности с помещениями для занятий с детьми и подростками?

Рассматривая проект массива, я обнаружил, что если при его застройке что-то не было доведено до конца, то в первую очередь это касалось общественных центров, то есть тех

Дом, улица,
микрорайон

Детское само- управление

зданий, где предусматривались красные уголки, спортзал, помещения для занятий кружков. Значит, Дарницкий райисполком должен был чем-то компенсировать эту «недостачу», позаботиться о том, чтобы предоставить помещения для работы с населением по месту жительства.

Необходим клуб микрорайона, предназначенный не для взрослых, а именно свой, подростковый, чтобы мальчишки и девчонки могли бы приходиться и заниматься интересными и полезными делами, техническим творчеством, спортом, которые увели бы их от столь опасных развлечений или не столь опасных, но приносящих вред окружающим. В нем могла бы разместиться мотосекция — у многих есть мопеды.

Подросткам требуется, на мой взгляд, уют и притягательность клуба, где не смотрят на часы, куда можно прийти, чтобы встретиться с друзьями, обсудить конструкцию нового мопеда и новое приобретение в коллекции, где ты найдешь интерес к себе и тепло общения, которого подчас лишен дома.

Но многое можно сделать и без помещения, если использовать резервы, например, привести в порядок спортплощадки и натянуть волейбольные сетки. Это привлечет и старших школьников и взрослых. Провести соревнования между домами по волейболу и по тому же домино, шашкам, шахматам, отыскать солнечные места для тех катеров-песочниц, которые завез и долгое время никак не соберется установить ЖЭС, организовать обучение плаванию с помощью энтузиастов и спасательной станции, чемпионат озера по водным велосипедам и многое другое, включая концерты художественной самодеятельности перед жителями и всевозможные конкурсы.

Да, я говорил в основном о ребятах, но и взрослых в нашем микрорайоне объединяет тоже очень немногое: весенний субботник, редкая лекция о международном положении. А ведь их тоже могла бы объединить общественная работа в детских, подростковых клубах микрорайона. Ведь если педагоги-организаторы своими силами устраивают соревнования, ведут кружки и секции в тесном зале, думают, как помочь подросткам направить энергию в нужное русло, эффект их работы невелик, а мог быть гораздо больше!

Э. Каган,
житель микрорайона
Киев

Пятый год при жилищно-эксплуатационном управлении № 2 Центрального района работает наш клуб «Дружба». Когда он только создавался, его организаторы не ставили больших целей, хотели всего лишь занять свободное время подростков. Установили теннисный стол, детский бильярд, приобрели шахматы, шашки и другие настольные игры. Но кружки организовать не смогли — с общественниками тогда связи не было, пригласить платных руководителей не позволял бюджет. Надо сказать, наша подростковая «игротека», не наполненная духом соревнования, постоянных тренировок, популярностью не пользовалась. Ребята приходили сюда лишь укрыться от дождя и от нечего делать играли, в остальное время гоняли во дворах футбольный мяч.

То же случилось бы, наверное, и с организованной из ребят хоккейной дружиной, если бы не нашелся тренер-общественник Александр Павлович Ваганов, в прошлом спортсмен, человек, любящий детей. Найти его нам помогли сами ребята.

Сейчас в клубе детей привлекает многое. На счету туристской секции десятки походов по родному краю. С удовольствием ребята участвуют в первенстве нашего клуба по настольному теннису, в шахматно-шашечных турнирах, баскетбольных и волейбольных матчах. И все это стало возможным, на мой взгляд, потому, что к нашей работе (педагога-организатора, начальника ЖЭУ и общественников) подключились и подростки. Они фактически руководят всеми делами клуба, многим занимаются сами. У «Дружбы» есть общественный совет, есть председатель — восьмиклассница Галя Жданенко. Ребята самостоятельно решают, когда, как проводить турниры, состязания, кому из старшеклассников можно поручить вести кружки, привлекают жильцов микрорайона к организации соревнований.

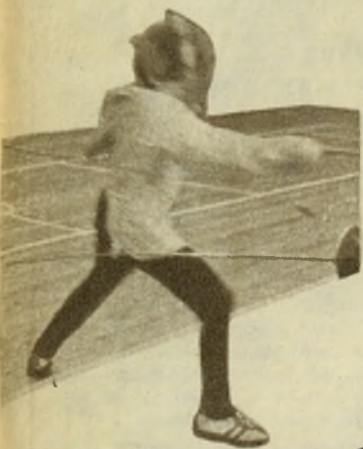
О детском самоуправлении

говорилось и писалось много, но в жизнь все же воплотить этот принцип удается далеко не всегда. Почему? Я часто думала об этом, пока рос и развивался наш клуб. Почему мальчишки, которых порой так трудно привлечь к общественной работе, с огромным энтузиазмом помогают Галя? Олег Маркелов, Сергей Заложных, Андрей Радченко, Стасик Евдокимов, Костя Бычков — это не «пай-мальчишки», у них у каждого достаточно сложные, самолюбивые характеры. И все же они, когда их просит Галя, становятся активными застрельщиками организации соревнований, состязаний. Наверное, им важно, чтобы те, кто живут во дворе и приходят смотреть от состязания: родители, соседи, ребята из соседних дворов, увидели их взрослыми, ответственными, способными действовать без помощи взрослых. Как проявить такую самостоятельность в школе? Там рамки действий ребят определены. У нас же — широкий простор. Так в клубе и появились руководители кружков — ребята. И относятся они к занятиям, надо сказать, даже ответственнее, чем многие пенсионеры, которые могут и пропустить занятие, и закончить его пораньше.

Подростки, старшеклассники, ребята из ПТУ — та реальная сила, которая способна, на мой взгляд, поднять жэковскую работу на определенную высоту. Вот если бы еще удалось к ней добавить энтузиазм и жажду деятельности студентов, участников педагогических отрядов, которые, как рассказал журнал «Клуб и художественная самодеятельность» в № 4 за этот год в статье «Три заповеди «Луча», приносят ощутимую пользу дворовым клубам Челябинска на протяжении уже более десяти лет, то проблему обеспеченности кадрами воспитателей в ЖЭКах можно было бы считать разрешенной.

И. Виноградова,
педагог-организатор ЖЭУ-2
Центрального района
Калинин

КТО ПОМОЖЕТ ДВОРОВОМУ КЛУБУ?

Дворовые клубы при ЖЭКах, ЖЭУ, домоуправлениях существуют на сравнительно скромные средства — 1—2 процента отчислений от квартплаты. Бюджет такого клуба может составлять около тысячи рублей в год. Большая часть его будет израсходована на оплату штатной должности педагога-организатора. Где же взять средства, чтобы оплатить работу руководителей кружков, купить нужные инструменты и материалы для них, оборудовать помещение? Ведь если не созданы необходимые условия, усилия могут пойти насмарку: посудите сами, захочется ли подросткам, чье ничегонеделание во дворах так беспокоит сегодня всех, идти в кружок, где нет опытного, квалифицированного руководителя, где не из чего своими руками смастерить модель или где для футбола нет мячей, а для настольного тенниса — столов и сеток? Конечно, они будут искать развлечений на стороне. И еще не известно, к чему их приведут эти поиски.

Дворовый клуб должен привлекать ребят так же, как любое культурно-просветительное учреждение. Может быть, даже несколько больше. Нашему клубу «Тачанка» при ЖЭУ № 12 помог добиться этого Дворец культуры имени В. Капанова. Уже свыше 10 лет он ведет работу в нескольких дворовых клубах. Эта практика себя, безусловно, оправдала. Педагог-организатор вместе с методистом ДК продумывают планы мероприятий, вопросы организации того или иного круж-

ка, совместно отчитываются на худсоветах Дворца. Присутствие сотрудника ДК, да и сама работа, ставшая планомерной, разнообразной, укрепляют авторитет клуба в глазах руководства ЖЭКа, ЖЭУ. А это важно. Меньше будет скептического отношения к начинаниям педагога-организатора. Расширяется спектр возможностей клуба. За счет Дворца для участников кружков организуются выступления артистов «Ленконцерта», самодеятельных артистов ДК. Это, оказывается, выгодно не только ЖЭУ — он как бы бесплатно получает высококачественную массовую работу, а и Дворцу культуры — он расширяет сферу влияния, его самодеятельность получает возможность лишиться раз продемонстрировать свое искусство: все знают, как важно артистам иметь зрителей. Дворец культуры, который все это организовал, обретает новых посетителей, которые придут в кружки и студии, привлеченные его выездом «во двор».

Каковы же результаты работы клубов-спутников и ДК? В клубе «Тачанка» на улице Типанова занимается постоянно около 400 детей и подростков. Его бесплатные кружки: студия, вокально-инструментальный ансамбль, спортивные и фотосекции, студия чтецов, хор, кружок «умелые руки» ведут работники ДК и жильцы на общественных началах. Есть в «Тачанке» и платные кружки — фортепиано, гитара, баян, хореография, они действуют на абонементных началах. Эта

форма чрезвычайно удобна для дворового клуба. В кружках клуба «Октябрь» ЖЭУ-10 на Пулковской улице занимается ребят еще больше — около пятисот человек. «Октябрь» знаменит в нашем районе секциями мягкой игрушки и кинофотодела, в работе последней принимает большое участие ДК. В еще одном «спутнике», клубе «Горизонт», на проспекте Гагарина, удалось с помощью этих двух важных помощников — Дворца культуры и общественности — наладить сеть технических кружков. Недавно открылся еще один дворовый клуб микрорайона между станциями метро «Звездная» и «Купчино». Общественники ведут там кружки изобразительного искусства, драматический, любительскую киностудию.

Как видим, Дворцы и Дома культуры и общественные силы, при понимании всей важности воспитательной работы по месту жительства, могут принести и уже приносят в дворовых клубах помощь, которую вполне можно вычислить, наверное, не только в сотнях, но и в тысячах рублей. Одних только профсоюзных клубов в нашем городе больше 20, а если прибавить к ним клубы системы Министерства культуры, Дома пионеров и школьников, детские технические станции (они ведь тоже могут открыть в ЖЭУ свои филиалы), детские спортивные школы, мне кажется, что если не половина, то четвертая часть детских клубов при ЖЭУ, ЖЭКах, домоуправлениях получила бы солидную материальную и техническую поддержку.

Пока использованием и поиском резервов, и материальных, и человеческих, каждое ЖЭУ нашего района занимается само по себе. Наверное, есть что-то интересное у соседей, но мы об этом не знаем. Никто наш опыт не обобщает, с чужим не знакомит. Сейчас воспитательной работе по месту жительства придается большое значение, созданы комиссии, советы. Попечителей у нас теперь много: отдел культуры райисполкома, Дом пионеров, профкомы соседних предприятий, району. Может быть, это и неплохо. Но мне кажется, один из них или как созданные специально в Великих Луках советы зон воспитательного действия, об успешной работе которых рассказал журнал «КХС», должен взять на себя и руководство столь важным делом. Это поможет вывить неиспользующиеся пока в дворовой педагогике силы.

В. Яшин,
член общественного совета
клуба «Тачанка»

Ленинград
Фото С. Парсадяна

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

Очередной устный выпуск нашего журнала состоялся в Октябрьском зале Дома союзов ВЦСПС. Он был посвящен 60-летию образования СССР. На встречу с редакцией пришли будущие культпросветчики — студенты Московского государственного института культуры и работники клубов Москвы.

Первую страницу выпуска открыл директор Дворца культуры ЗИЛА, делегат XVII съезда профсоюзов СССР В. Мокров. «Вместе с делегатами съезда, — сказал он, — я голосовал за резолюцию, которая нацеливает на широкое развитие сотрудничества трудовых коллективов с деятелями искусств...» Это движение могло родиться только в социалистической стране.

Сегодня на ЗИЛЕ свыше ста коллективов художественной самодеятельности. Произведения заводских любителей живописи и графики экспонировались не только в нашей стране, но и в ГДР, Болгарии. Популярны на предприятии народный драматический театр, хор русской песни, студия любителей художественной фотографии, изо- и киностудия, другие коллективы. Особенно большую известность завоевал мужской октет ДК под руководством заслуженного работника культуры РСФСР Ф. С. Сидоровой. Он и выступил перед участниками выпуска. Этот момент запечатлен на нашем снимке. Октет исполнил «Сибирь» Ю. Чичкова и украинскую песню «Глубокая криница», а участница торжественного концерта художественной самодеятельности для делегатов XVII съезда профсоюзов

СССР техник Валентина Катериненко исполнила старинные русские романсы.

Читатели журнала, и в особенности студенты вузов культуры внимательно следят за публикациями под рубрикой «Наш подшефный курс». Как известно, редакция взяла шефство над выпуском Московского института культуры 1981 г., точнее над 12 молодыми специалистами, получившими назначение в районы российского Черноземья. Журнал постоянно информирует читателей об их первых шагах в самостоятельной работе, о том, как складываются судьбы. Одна из страниц устного выпуска так и называлась «Встреча с молодыми специалистами — выпускниками МГИКа». Вот они: Людмила Жукова — методист по дискотекам и любительским объединениям Рязанского областного научно-методического центра культурно-просветительской работы и народного творчества, и Любовь Бондаренко — руководитель народного хора Рузского районного Дома культуры Московской области.

— Я очень довольна своим народным хором, — сказала Любовь Бондаренко. — Мы начинали с простого — широко известных песен. А сейчас коллектив исполняет сложные произведения многих областей России. Участие в любом хоре сплачивает людей. Я счастлива, что в нашем коллективе сложилась атмосфера взаимопомощи и сотрудничества.

Отвечая на вопрос из зала, какие дисциплины ей хотелось бы изучить дополнительно, если бы она вновь оказалась студенткой, Людмила Жукова сказала:

— Я бы сверх программы изучала психологию общения. Кроме того, больше стала бы уделять внимания режиссуре. В программе у нас было очень мало часов, а сейчас этот предмет, кажется, вообще сняли.

С большим вниманием зал слушал заслуженного артиста УССР, лауреата премии Ленинского комсомола Владимира Конкина. Он рассказал о съемках фильма «Как закалялась сталь», о преемственности традиций. В. Конкин — автор нашего журнала. «Я хочу доброты активной» — так называлась его статья и выступление, записанное на вкладной пластинке «КХС» (1982, № 4).

Демограф, кандидат философских наук В. Сысенко размышлял о проблемах современной семьи и роли клубных учреждений в их разрешении.

Традиционно устный выпуск завершали два раздела журналов. «Танцевальный зал» и «Клуб любителей музыки «Метроном». Репертуар к юбилею страны — это, пожалуй, волнует сегодня всех культпросветработников. Ансамбль современного дискотанца клуба фабрики «Дукат», которым руководит референт Госплана РСФСР Б. Бейлин, продемонстрировал несколько оригинальных танцев в стиле «диск» из своей последней программы. Композиторы Марк Минков и Евгений Дога познакомили аудиторию со своими новыми произведениями, рассказали о творческих планах в год 60-летия СССР.

Редакция благодарит всех участников устного выпуска журнала.

Фото В. Грановского

СТУДИЯ

В. Бранд,
педагог Московского музыкального училища имени Гнесиных

Гитара как мелодичный инструмент

Для гитары характерно чередование плавного, постепенного мелодического движения со скачкообразным. Простейший вид скачкообразного движения — игра по терциям. В этом случае обыгрываются трезвучия и септаккорды — такой тип движения называется арпеджио; он бывает восходящим, нисходящим и «ломаным», чередующим направление.

Без смены положения первой и четвертой пальцы левой руки могут исполнять на одной и той же струне мелодические интервалы не шире большой терции (пять ладов), в редких случаях кварты (шесть ладов).

Дальнейшее движение мелодии требует либо смены положения кисти, либо перехода на другую струну. При переходе на другие струны большое значение имеет выбор приема звукоизвлечения. Здесь возможны переменный и скользящий удары, а также удар в одну сторону.

Сочетание аппликатуры и способа звукоизвлечения в значительной степени определяет фразировку и влияет на артикуляцию. Это означает, что они зависят от музыкальной фразы, в частности, от ее ритмометрического строения, от связанной с ним динамики и акцентировки сильного и слабого времени. Для иллюстрации разберем две музыкальные фразы:

Обе фразы составлены из звуков септаккорда $F\sharp m^7$, которые следуют друг за другом вверх и затем вниз. Они имеют различную ритмическую конструкцию, поэтому метрические акценты падают на разные звуки, по-разному распределяется чередование сильного и слабого времени внутри каждой доли.

Практикум Урок восьмой¹

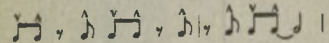
молодого гитариста

Сыграть вторую фразу тем же способом, что и первую, трудно — неудобны акценты, страдает связность звуков и ритм. Исполнение первой фразы способом, указанным для второй, вообще невозможно.

Так что, играя ту или иную последовательность звуков, нужно стараться выбрать такое сочетание аппликатуры и звукоизвлечения, которое в наибольшей степени соответствует требованиям данной музыкальной фразы.

При этом желательно следовать нескольким основным правилам:

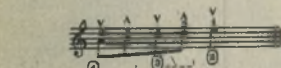
1) более естественным является исполнение сильных метрических долей ударом вниз — они ощущаются как тяжелые, и сила тяжести кисти помогает выполнить удар вниз:

2) при дроблении метрической доли на четное количество длительностей желательно применять переменный удар, чтобы следующая метрическая доля начиналась ударом вниз:

3) перед переходом на другую струну удар должен быть направлен вверх:

4) при скользящем ударе пальцы левой руки желательно ставить одновременно на все звуки, которые захватывает удар:

5) смелее употреблять растяжку 1-го и 4-го пальцев левой руки на пять ладов (большая терция) и перемещение кисти на другие участки грифа, а также комбинации удара в одну сторону, переменного и скользящего:

Картина мелодических возможностей гитары будет неполной без описания способов звукообразования, способов соединения звуков, а также без разбора мелодических украшений.

Звукообразование называется в специальной литературе атакой звука. Ее можно условно разделить на три категории: «твердая», «ударная» и «мягкая». Все разновидности атаки выполняются как правой, так и левой рукой.

Твердая атака правой рукой производится следующим образом: палец правой руки или медиатор плотно прилегает к струне и надавливает на нее, устраняя предыдущие колебания струны, затем резко соскальзывает, освобождая струну.

Твердая атака исполняется также каким-либо из пальцев левой руки (кроме большого). Палец бесшумно ставится на гриф, плотно прижимает струну к грифу и затем с силой резко срывается со струны, извлекая звук на открытой струне либо подготовленный другим пальцем (заранее поставленным на 1, 2, 3 и 4 лад ниже того лада, с которого срывается палец). Такая атака звука левой рукой возможна только при понижении звука на одной струне.

При ударной атаке правой рукой движение пальца или медиатора начинается и заканчивается в воздухе, в середине движения медиатор или палец ударяет струну, как бы задевая ее по пути.

Новое колебание струны накладывается на прежнее, поэтому момент атаки звука слышен менее отчетливо, чем при твердой атаке.

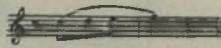
В левой руке ударная атака возможна для повышения звука на одной струне: палец, резко опускаясь на струну, прижимает ее к порожку лада, возбуждая звуковое колебание.

Мягкая атака отличается от ударной меньшей силой, меньшей скоростью и энергией при прохождении пальца или медиатора по струне.

Следующий элемент артикуляции — соединение звуков друг с другом.

Звуки в музыкальной фразе могут соединяться либо связно, без перерыва в звучании, либо их разделяет пауза. Слитное исполнение, когда переход одного звука в другой совер-

шается более или менее незаметно, называется легато и записывается в нотках посредством дугообразной линии — лиги над соединяемыми звуками.

Применяются различные степени связности — легатиссимо, легато, дещаше.

Отрывистое исполнение звуков — стаккато — обозначается точкой, которая ставится над нотой

и тоже имеет шкалу из нескольких видов: стаккатиссимо, стаккато, нон легато, tenuto.

Связное исполнение звуков на гитаре достигается левой рукой без участия правой (правая рука извлекает только первый звук) несколькими способами:

энергичным опусканием пальца (восходящее движение);

энергичным снятием пальца со струны (нисходящее движение);

наложением звуков, взятых последовательно на разных струнах, что производит впечатление связности. Звук, взятый первоначально, некоторое время остается и накладывается на следующий, который извлекается энергичным опусканием (ударом) другого пальца на другую струну.

Особо следует отметить два специфических приема, обеспечивающих связность звуков — глиссандо и портаменто.

Глиссандо достигается скольжением¹ пальца по струне с определенным давлением, усиливающимся при движении к сильной доле или к акценту. Весь путь скользящего пальца отчетливо слышен. Глиссандо может быть направлено вверх, вниз и волнообразно менять направление и иметь разную скорость.

Глиссандирующий звук может быть получен также подтягиванием струны поперек грифа на одном ладу. Этот прием широко применяется в современной эстрадной музыке.

Прием портаменто² выполняется также при помощи

¹ Скользящее глиссандо обозначается ямбической линией от ноты к ноте или сокращенно глисс.

² Портаменто в нотках обозначается не всегда. Обозначение — прямая линия от ноты к ноте.

скольжения пальца по струне, однако, переход от ноты к ноте должен быть почти не слышен и выполнен быстро. Палец слегка приподнимается от лада и скользит по полуприжатой струне. Остаточное колебание струны едва слышно и производит впечатление связности. Главное отличие от глиссандо — необходимость атаки второго звука.

Для выразительного исполнения большое значение имеет управление звуком во время его звучания посредством вибрато, которое выполняется ритмичным раскачиванием пальца левой руки, прижимающим струну, или движением пальца вместе с прижатой струной поперек грифа.

Нельзя упускать из вида последний элемент артикуляции — прекращение звука, которое может быть более или менее резким или плавным, затухающим.

Струну гитары можно приглушить правой рукой, касаясь ее медиатором, пальцем или ладонью, и левой рукой, снимая пальцы с грифа. Звук прекращается резко правой рукой, менее резко левой, возможно естественное постепенное затухание звука, на электрогитаре звук можно плавно убрать ручкой громкости с любой скоростью.

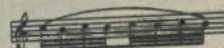
На гитаре возможны также все виды мелодических украшений:

Трель

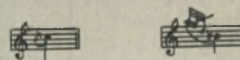
восходящая

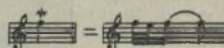
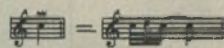
нисходящая

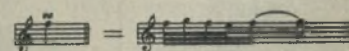
Форшлаг

Мордент

Группето

В современной эстрадной музыке применяются и широко варьируются все элементы артикуляции и мелодические украшения, поэтому гитарист должен свободно владеть ими и использовать на практике.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

18 (600)
СЕНТЯБРЬ
1982

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксенов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
В. А. Белан.
Художественный редактор
Т. В. Юрченко.
Художник номера
А. Б. Бобров.
Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63

Сдано в набор 23.07.82. Подписано к
печати 16.08.82. А-12637. Формат 60X
Х90¹/₈. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,49. Тираж 135 000 экз.
Зак. 7311. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодельность», 1982

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Союз нерушимый

«Мы не зря привыкли
величаться именами
наших городов». . . 2 стр. обл.
Цветков И.,
корреспондент Всесоюзного радио

Край, устремленный в будущее

1
Мальцев А.,
начальник Тюменского областного
управления культуры

Город у Полярного круга

4
Григорьев М.,
наш спец. корр.

Этажи человеческой культуры

8
Трушков В.,
доктор философских наук,
заведующий кафедрой Тюменского
государственного университета

Первая среди равных

10
Осипов А., Грановский В.

Изучаем опыт

11
Учение и труд
(со Всесоюзного семинара на тему
«Об улучшении работы органов
и учреждений культуры с кадрами
культурно-просветительных учреждений
в свете решений XXVI съезда партии,
майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС»)
Куликова Т.

Вечен, как Мать и Родина

14
Лончакова Г.,
старший методист
Днепропетровского областного
Дома культуры профтехобразования

Чтобы богаче была сибирская нива

15
Данилов Ф.,
директор совхоза «Ялуторовский»,
Тюменской области

Газета в журнале

16
«Мир увлечений», № 9 [79]

Творческие горизонты

Пределов нет у совершенства

20
Нестеренко Евгений,
народный артист СССР,
солист ГАБТа

Дорога за горизонт

22
Уваров Р.,
наш спец. корр.

...Не старятся трубы

25
Жерлыгина С.,
журналист

Читатель — журнал — читатель

Ищите и найдете. . .

27
Маркуша Анатолий,
писатель

Вечер в Березняках

29
Каган Э.,
Киев

Детское самоуправление

30
Виноградова И.,
педагог-организатор,
Калинин

Кто поможет дворовому клубу!

31
Яшин В.,
член общественного совета
клуба «Тачанка»,
Ленинград

Навстречу юбилею

32

Студия

Практикум молодого гитариста

32

Урок восьмой

Бранд В.,
педагог Московского музыкального
училища имени Гнесиных

На вкладных пластинках номера

1—2. «Огни над Тюменью»
3—4. «Встреча с Евгением
Нестеренко»

